

О Т Е Ч Е С Т В Е Н Н Ы Я
З А П И С К И ,

издаваемыя

Павломъ Свиньинымъ.

Ч а с т ь в т о р а я .

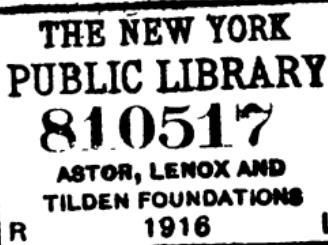
Любишь отечество — велишь природа,
Богъ ;
А знать его — вонъ честь, достоин-
ство и долгъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ Типографіи В. Плавильщикова.

1820.

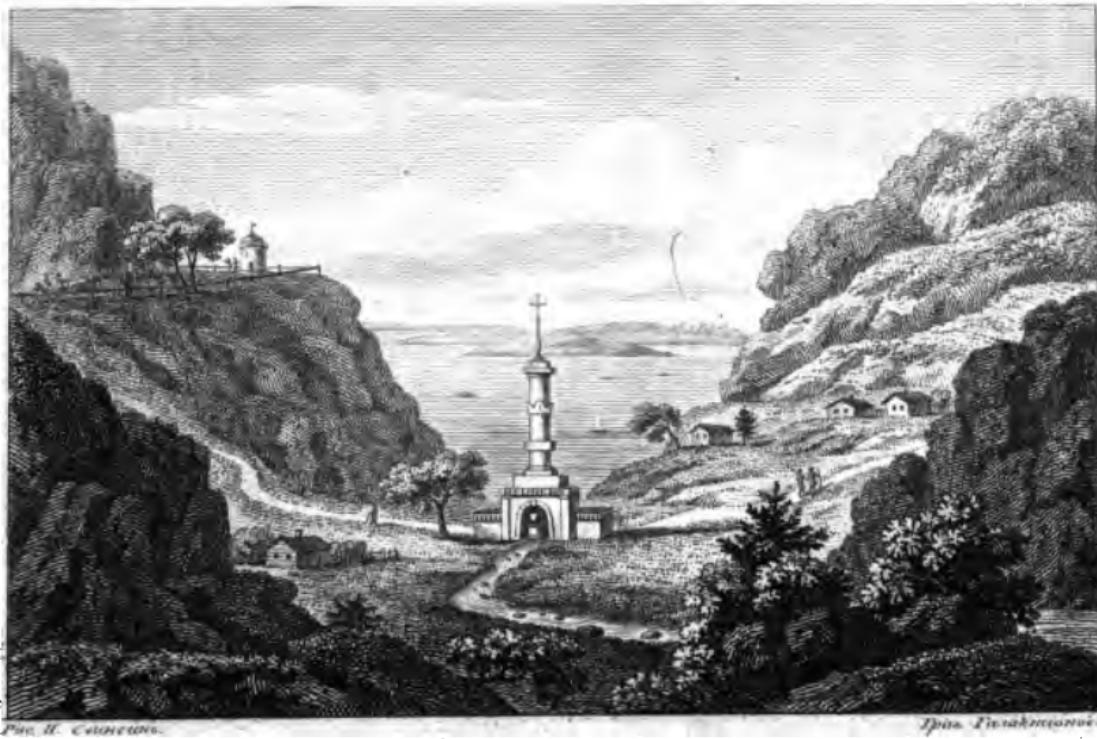
Печатать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до вы-
пуска изъ Типографіи, представлены
были въ Цензурный Комитетъ: одинъ
экземпляръ сей книги для Цензурнаго
Комитета, другой для Депаршамента
Министерства Народнаго Просвѣщенія,
два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ
Публичной Библіотеки и одинъ для ИМ-
ПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

С. П. Б. Іюня 12 дня 1820 года.

*Цензоръ, Ст. Соб. и Кавалеръ
И. Тимковскому.*

Паг. Граверъ.

Паг. Граверъ.

Крешчатикъ въ Кіевѣ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

No 3. Июль, 1820.

КРЕЩАТИКЪ ВЪ КІЕВЪ.

Межу Подоломъ и Печерскомъ, въ ущельѣ двухъ крутыхъ, высокихъ горъ, на берегу быстрого Днѣпра видна проспая колонна, украшенная короною. Она упверждена на каменномъ пьедесталѣ, имѣющемъ четыре свода или сквозныхъ прохода, подъ коими изрытъ колодезь чистѣйшей воды. Памятникъ сей показываетъ мѣсто крещенія сыновей Владимира-выхъ, эпохи важнѣйшей, счастливѣйшей для Россіи, и называемся *Крещатикъ*. Онъ воздвигнутъ въ 1805 году жителями города Кіева.

Владиміръ, восшоржествовавъ надъ братьями своими Ярополкомъ и Олегомъ и побѣдивъ Полянѣ, Вяпичей, Ч. II. Кн. III.

Дунайскихъ Ятвягъ и наконецъ Болгаръ, наполнилъ славою своёго имени всю вселенную. Но чью значило бы обладать и вселеною, не зная Того, Кто создалъ ее, Кто управляешь ею, Того, Кто искупилъ родъ человѣческій и озарилъ его свѣтомъ Евангельской истины. Владимиրъ въ благодарность за побѣды воздвигнулъ Перунъ съ серебряною головою и золотыми усами, и надѣлилъ храмы испукана несчешными сокровищами;— но душа его не была симъ удовлетворена. Тщетно искалъ онъ успокоенія и наслажденія въ крови ошроковъ и дѣвъ, лющеся на холмѣ жертвенноліб. Нѣтъ! ему нужна была другая кровь, каторая бы говорила сильнѣе крови Авелевой, крови всего міра— ему нужна была кровь самаго Искупителя. . . . Сердце Владимира, способное къ чувствамъ возвышеннымъ и къ воспріятію чистыхъ испинъ, не могло долго заблуждаться — оно искало истииннаго

Бога, вопрошаю о Немъ небеса, облеченныя въ звѣздную одежду, холмы, курящіе чистѣйшій ѳиміамъ, дебри, исподненныя громогласными иѣвцами Создателя? Нѣтъ, сказала ему собственная совѣсть, нѣтъ! не идолы бездушные суть боги — есть Богъ истиинный, живый! Въ минуты сего колебанія предстаешь предъ него Кирѣзъ Греческій Христіанинъ. Истина словъ его, сила его Вѣры — поражаютъ Владимира. Онъ познаетъ иѣвъ рѣчай старца то, что уже давно чувствовало его сердце — онъ послыгаетъ правду его ученія. Но мудрый и самую истиину подвергаетъ испытанію, дабы совершенно предаться ей. — Владимиръ посылаетъ избранныхъ мужей увидѣть народы, просвѣщенные Христіанствомъ. Въ Римѣ нашли послы его пынность вѣщеславія, исканіе земной власти, притвореніе первенства, да не отличія Христіанскаго ємирація. Въ храмахъ Царѣграда напротивъ обрѣли они

шо, чого искали — подобающее славословіе Господа, сотворившаго вся, и смиреніе, приличное человѣку. „Схожа въ Греческой церкви, говорили они, намъ казалось, что мы „перенесены на небеса, что Господь „присуществовалъ носреди насъ!“

Трудно расшоргнушь узы плоніи, и трудно побороть гордость — сего хищного врана, жерзающаго непрекращанно сердце человѣческое. Надменный побѣдитель, ссыдясь покориться своимъ чувствованіямъ, возмечталъ завоевашь — Вѣру... Въ семъ намѣреніи въ 988 году ведешъ онъ побѣдоносное свое воинство къ Корсуню, находившемуся между нынѣшнимъ Севастополемъ и Балаклавою. Мужественно защищались Корсуняне — и Владимиръ, не смотря на многочисленныя свои силы и опышность, уже видѣвъ невозможность взять городъ, какъ внезапно упадаешь близъ шапира его спрѣла съ цидулою. Онъ чишаешь и узнаешь, что городъ,

получая безрепетиционное пособие всякаго рода съ моря, можешъ принужденъ бысть къ сдачѣ только чрезъ пресечеи водопроводовъ, находящихся за Русскимъ станомъ. Такъ извѣщалъ его Пропресвишеръ Анастасій, зная цѣль сей войны. Владимиrъ въ восшоргѣ даешь клятву крестившися въ водахъ сихъ — и Корсуняне, исшомленные жаждою, оправляютъ ему врача. Но Всемогущій не попусши слабости человѣческой восшоргешевовашъ — Побѣдишель внезапно лишаешься зреція. Владимиrъ познаешь Десницу, его наказующую — и посылаешь въ Царь-градъ къ Императорамъ просиць въ замужство сестру ихъ, Анну: — да принесешь она въ Россію свѣтии испинной Вѣры и пребудешъ залогомъ вѣчнаго сюза и дружбы между двумя великими Государствами. Неушѣшно плакала Нареченная при мысли — разещавшися съ своими родными и бѣхашъ въ страну чуждую, языческую, къ народу, при

одномъ имени коего робкая душа ся всегда поражалась ужасомъ. Ни просьбы, ни увѣщанія братьевъ, ничто въ свѣтѣ не могло бы исторгнуть ее изъ иѣдръ отчествa; но Богъ, избравъ ее орудіемъ къ просвѣщенію народа Русскаго свѣтиомъ Вѣры, даровалъ ей силы и даръ пророчества — возвѣстить Владимиру — „да крестимся онъ и проэризъ!“ Уже Первосвященикъ Михаилъ ведашъ вѣнченонааго слѣпца боса и полунаага къ водамъ Корсуньскимъ, хоругви осѣняюшъ его, полпы безчисленнаго народа ждущи обѣщаннаго чуда, ропощъ невѣрія возникаешъ между язычниками; но обрядъ крещенія совершился — и новый Христіанинъ, прозрѣвъ въ шуже минулу, въ восшоргѣ воскликаетъ: „Единому Богу, въ Троицѣ исповѣдуемому, покланяющися подобаетъ.“ — Вѣрная дружина слѣдуетъ примѣру своего Повелителя и получаетъ крещеніе спѣшилъ руки щего же Свѧтишеля. Владимиръ, про

свѣщеннѣй Вѣрою, съ супругою Христіанкою, въ сопровожденіи Митрополита Михаила и прочаго Духовенства, съ воинствомъ, наученнымъ Вѣрою повиноваться ему не за страхъ, не ради корысти, возвращающеся въ Киевъ.

Идолы и самый Перунъ мгновенно низвергаются съ высотъ Киевскихъ въ пучины быстраго Днѣпра. Тщетно приверженцы грозныхъ кумировъ умоляющъ ихъ остановиться на крутизнахъ и нотрясти небо и землю — чурбаны, нечувствительные къ мольбамъ суевѣровъ, падающъ въ бездну водъ и поглощающе ими наѣки. Изувѣры цѣпенющи съ ужаса, ропощающи умолкаешъ, и Владиміръ, озаренный премудростю свыше, вѣщающи къ многочисленному народу: „Намъ ли, намъ ли, потомкамъ Славянъ, безславить себѣ поклоненiemъ бездушнымъ кумирамъ, самими нами округленнымъ? Воззрите на лѣса, на воды — идолы ли создали ихъ?

Пзглянише на швердь небесную—ихъ ли рукою украшена она безчисленными свѣтищимися мірами? Вопросище совѣсть, свой разсудокъ — и они скажутъ вамъ, что еесь Богъ живый, вѣчный. Они скажутъ вамъ, что мы недостойны Его щедротъ, не умѣя познавашъ Его и заблуждаясь споль долгое время! Но ушѣшьшесь, Богъ сей милосердъ, неистощимъ вѣ Своей благосши. По преизбышку любви Своей къ роду человѣческому, послалъ Онъ вѣ міръ единороднаго Сына Свбего — да поспрашаешъ за весь родъ человѣческій. Вѣруйше вѣ Него — и Духъ Святый внидешъ вѣ васъ, и вы будеше блаженны и вѣ сей жизни и вѣ вѣчности. Вотъ гора, гдѣ Ученикъ Христовъ водрузилъ кресть, знаменіе Вѣры, гдѣ Апостолъ Андрей возвѣшилъ, что здѣсь возсіяеть исшинная Вѣра, что отсюда прольется свѣтъ Христовъ по всей странѣ Российской — подобно какъ солнце.

разливаешь повсюду благотворные
лучи свои.“ Всѣ восклицаютъ — «*Бѣ-
рцемъ!* и устремляются къ Почайнѣ.
Тамъ ожидало уже Духовенство, и
народъ съ радостю бросился въ рѣ-
ку — воопрѣдь свяшое крещеніе.

По доспашочномъ наконецъ наста-
вленіи сыновей своихъ въ Христіан-
ской Вѣрѣ, Владіміръ повелѣлъ Ми-
нтрополиту Михаилу особо крестить
ихъ въ семъ небольшомъ ручью, кѣ-
шорый доселѣ сохранилъ имя Кре-
щащика. Спускаясь съ Печерска на
Подолъ или поднимаясь съ сего по-
слѣдняго на Нечерскъ, взоръ путе-
шественника встрѣчается всегда съ
симъ священнымъ памятникомъ, и
каждый разъ сердце его трепещетъ
отъ радости, каждый разъ со слезами
умиленія говоритъ онъ: „Великий
Боже! буди благословенъ вовѣки:
вонъ едва видимая почка, откуда
свѣтъ испины Евангельской озарилъ
любезное мое опечество!“

15-го Іюля, въ день Свяшаго

Равноапостольного Князя Владимира, бываєть сюда ежегодно крестный ходъ изо всего Киева. Несколько монаховъ въ мантияхъ несутъ изъ Лавры главу Св. Владимира; Митрополитъ съ Архимандритами и всѣмъ Киевскимъ Духовенствомъ въ полномъ облаченіи шествуетъ за ними съ развѣвающимися хоругвями и блестящими крестами. Народъ всяка го званія и состоянія въ благоговѣніи сопутствуетъ имъ. Величественный ходъ сей опускается къ памятнику — гдѣ совершається водоосвященіе. Горы покрываютъ безчисленнымъ множествомъ народа. Здѣсь группы молящихся на колѣняхъ, тамъ — согласно повторяющихъ слова Божественного иѣнія: всѣ вѣ умиленіи, всѣ вѣ вѣспоргѣ.... Поэты, живописцы отечественные! посмотрите на сю картина, вспомните прошедшее, вообразите послѣдствія — и да лиры и кисти ваши попытаются воспѣть и изобразить сю счастливѣй-

шую для Россіи и для человѣчества эпоху, безпримѣрную въ лѣтописяхъ Исторіи. Исполненные сими чувствами, напишайтесь мыслями Измайлова, описавшаго въ краткихъ, вдохновленныхъ словахъ первую минуту ирещенія и представьте во всемъ пространствѣ благо, ниспосыпаемое учениемъ, которое возвѣщаешь *устами Божества* законы сердца и природы и показываетъ за земными бурями тихое приспанище и блестящую звезду вѣтности! Изобразите безпредѣльность благости, разлившей по лицу отечества нашего сю Божественную Испину, которая одна могла распространить ея споль быстро и мирно между закоренѣлымъ язычествомъ и утвердить въ душахъ съевѣровъ Свѧтое ученіе Иисуса Христа!

П. С.

**ВТОРАЯ ВЫПИСКА
ИЗЪ ДНЕВНИКА ПАРТИЗАНА
ДЕНИСА ДАВЫДОВА.
1812 ГОДЪ.**

На 12 Сентября я предпринялъ поискъ къ самой Вязьмѣ. Душа радовалась при обзорѣ вытягивавшихся полковъ моихъ! Со 130 человѣками я взялъ 321-го, отбилъ своихъ 200, получилъ въ добычу 32 аршилдерийскихъ палубъ. Тутъ я командовалъ 500 человѣками! Какая розница! Какая надежда! къ тому же ревность обызвѣтелей, дѣятельность Дворянскаго Предводителя Храповицкаго въ со-ставлениіи поголбнаго ополченія, въ продовольствіи моей паршіи, въ устроеніи на собственномъ иждивеніи гоштишаля въ Юхновѣ, и наконецъ спасительное движение арміи къ Гарутичу: все улыбалось моему воображенію, всегда слишкомъ быстро лепящему на встрѣчу всему, соблазнильному для моего сердца!

На разсвѣтѣ мы атаковали въ виду города непріятельской отрядъ, прикрывавшій транспортъ Гвардейскихъ артиллерійскихъ снарядовъ. Оппорѣ не соотвѣтствовалъ спремишильности нападенія: не лъзя было быть иначе! Боевыми войсками управлялъ Ротмистръ Чеченской, Черкесъ, по городѣ наездникъ, ярый духомъ, богатый средствами и изъ дѣятельнѣйшихъ моихъ помощниковъ въ продолженіе войны отечественной и за границей! Успѣхъ иревышалъ мое ожиданіе: 270 рядовыхъ и 3 Офицера положили оружіе, до 100 человѣкъ легло на мѣстѣ, во подводѣ съ провіантомъ и 12 большихъ артиллерійскихъ палубъ со снарядами достались намъ въ добычу. Пленные были перевязаны, и подѣ надзоромъ зо крестьянъ и 10 Козаковъ отправлены вмѣстѣ съ фурами въ Юхновъ. Изъ сей добычи двѣ фуры съ патронами и 370 ружей поступили въ распоряженіе командовавшаго поголовнымъ

ополченіемъ отставнаго Капитана Бельскаго. Такимъ образомъ съ первыхъ уже дней я имѣлъ въ Знаменскомъ (*) на 500 человѣкъ головного оружія.

14-го Партия подошла къ селенію Тетюхѣ (что на столбовой Московской дорогѣ), гдѣ не нашли даже мародѣровъ. Мы осстановились въ селеніи со всею военною; предосторожностью. Тамъ явился ко мнѣ крестьянинъ Федоръ изъ Царево-Займища, съ желаніемъ служить въ моей партии. Этошь молодецъ, оставилъ жену и дѣтей, скрывавшихся въ лѣсахъ, находился при партии до изгнанія непріятеля изъ Смоленской Губерніи, и тогда только воротился на свое пепелище. Къ вечеру начали подходить мародѣры; а такъ какъ мы были скрыты, то допускали ихъ въ самую средину партии и тамъ ихъ обезоруживали. Къ го-

(*) Сборное мѣсто поголовного ополчения.

часамъ ночи число шаковыхъ пѣнныхъ умножилось до 70 человѣкъ и 2 Офицеровъ.

15-го Около 8 часовъ утра пикетные открыли большое количество фуръ, покрытыхъ бѣлымъ холстомъ и идущихъ отъ села Тарбеева; мы сѣли на коней и, проѣхавъ нѣсколько шаговъ, увидѣли оныя, подобно флюшу, на парусахъ подвигающемся. Немедленно полкъ за полкомъ помчались къ нимъ на встрѣчу; Маіоръ Храповицкой, другъ мой и Офицеръ опличнѣйшихъ дарованій, — пламенный Николай Бедряга, и храбрые Макаровъ и Бекетовъ первые ударили съ Гусарами на прикрытие, которое вознамѣрилось сначала защищаться, но бывъ опрокинуто спрѣмительнымъ ударомъ Гусаръ, обратилось въ бѣгство и испреблено на голову. 130 Рядовыхъ съ лошадьми ихъ, 4 Офицера и 35 фуръ, наполненныхъ хлѣбомъ и овсомъ, со всею упряжью доспались намъ въ руки.

До сего времени всѣ предпріятія мои съ намѣреніемъ направляемы были между *Гжатью* и *Вязьмою*. Успѣхи ихъ снова пробудили дѣятельность Комменданша Вязмы. Онъ собрали всѣ конныя черезъ городъ сей слѣдовавшія команды, составилъ сильный отрядъ (изъ 2000 рядовыхъ, 8 Офицеровъ и одного Штабъ-Офицера), к которому предписалъ очистить отъ набѣговъ моихъ все пространство между *Вязьмою* и *Гжатью*, разбить непремѣнно мою партию и привезти меня въ *Вязьму* живаго или мертваго. О таковой неуступности я извѣщенъ былъ еще 13-го Сентября; а 15, по взявшему транспорта, увѣдомился чрезъ коннаго крестьянина, что отрядъ сей подошелъ уже къ *Федоровскому*.

Я старался, сколько возможно, чтобы случайность не мѣшалась въ предпріятія мои, и потому вся партия моя выступила изъ *Теплухи* по дорогѣ къ с. *Щуцкому*. Пройдя

шири версты, она повернула круто вправо, перешла внѣ вида *Теплухи* сполбовую дорогу и опсупила чрезъ *Румянцово* въ *Андреевское*, гдѣ, проведя ночь въ спрожайшей оспорожности, взяла направление и прибыла усиленнымъ переходомъ (чрезъ *Лосино*) къ *Покровскому*, въ 5 верстахъ отъ Дорогобужской сполбовой дороги лежащему.

Перемѣщеніе сіе основывалось на трехъ предположеніяхъ: отрядъ, назначенный дѣйствовать прошивъ меня, или, потерявъ меня изъ виду, возвратившися къ первому своему назначенію и продолжитъ путь свой къ Москвѣ; или, гонясь за мною то отъ *Дорогобужа* ко *Гжати*, то отъ *Гжати* къ *Доробужу*, изнуритъ лошадей своихъ и представивъ мнѣ случай поразить его съ меньшимъ затрудненіемъ, или же, раздѣлясь на двое, подвергнетъ разбитію каждую половину порознь. Послѣднее вскорѣ случилось.

(*Продолженіе спредъ.*)

Б О Й
 ПОЛКОВНИКА ТИХОВСКАГО
 съ
 ЗАКУБАНСКИМИ ЧЕРКЕСАМИ,
 въ 1810 году.

(Изъ бумагъ Черноморского войска.)

Мужественные подвиги гражданъ
 сосшавляющъ драгоцѣнную собствен-
 ность народа: на нихъ основывается
 нравственное оного достоинство, —
 величие въ наспоящемъ, слава — въ
 будущемъ. Сie достоинство народа
 не подлежитъ испребильному дѣй-
 ствию времени: вопреки общему по-
 рядку вещей, оное не слабѣетъ спа-
 рѣясь, укрѣпляется сполѣшіями, пе-
 реживаетъ преданія и Испорію и
 развѣ со всеобщимъ разрушеніемъ
 перейдешъ въ небытие. — Протекли
 тысячелѣтія съ тѣхъ поръ, какъ
 доблестные подвиги Грековъ и Рим-

лянъ совершались; но въ чьей памяти не живутъ они? Сколько вѣковъ отдалающъ насъ отъ Святослава! но кто изъ соотечественниковъ не внимаетъ его завѣщанію: *не посрами либ земли Русскія, ложемъ костыми тиц: мертвые бо срала не имутъ?*

И такъ дѣянія мужества въ существѣ своемъ неизмѣнны; они составляютъ одну изъ нравственныхъ причинъ прочнаго бытія Государства. Разительныя черты предшественниковъ, переходя къ потомкамъ, воспламеняютъ ихъ душу, возбуждающъ необоримое стремленіе къ испинно изящному, великому, и тѣмъ образующемъ людей, живущихъ не для себя, но исключительно для блага своихъ согражданъ, людей, почитающихъ общественнымъ состояніемъ не столько всѣ зависящія отъ нихъ средства, но и самую жизнь свою; а жертвованіе оною — крайнею цѣлію своего постоянного стремленія. Неоспоримо, что таковые писомцы

Испоріи во всѣ времена служатъ опорою доспойнства и цѣлостни народы; убѣжденіе въ сей испинѣ возлагаетъ на каждого обязанность, доводить до общей извѣстности частные подвиги, хотя малозначущіе по слѣдствіямъ, но великие по существу дѣйствія, и тѣмъ доказавлять краски Бытописанію для картины общаго народнаго характера.

Испорія Россіи обильна людьми доспойными и великими. Каждый вѣкъ означенованъ важными событиями, въ коихъ являлись граждане— поборники правды, чужды собственныхъ выгодъ, охопив жернова жизни для пользы общей. Въ новѣйшія времена, частыя и продолжительные войны содержали народный духъ въ неослабномъ напряженіи: мужество сопутствовало неотлучно нашимъ знаменамъ, и подвиги онаго изумили вселенную.

Минули волненія, укротились мятежные спрасши; съ наступившими

днями покоя лѣтописцы обращались къ изысканію подробныхъ и достопрѣдѣлныхъ свѣдѣній о подвигахъ соотечественниковъ, и описаніемъ оныхъ воздвигли достойнымъ дѣяніямъ—достойные памятники. Но многія доблести сокрыты еще во мракѣ; другія известны только очевидцамъ или близкимъ; Ощущество обѣихъ не знаетъ — и нравственное возмездіе невоздающееся заслугѣ.

Къ числу такихъ подвиговъ принадлежитъ безъ сомнѣнія бой Черноморского войска Полковника Тиховскаго съ Закубанскими Черкесами, въ 1810 году.

Послѣ двухкратныхъ нападеній Черкесовъ на пространство, лежащее между Ольгинскимъ и Новоекатеринскимъ укрѣпленіями, учиненныхъ въ половинѣ Генваря мѣсяца и имѣвшихъ цѣллю обычное ихъ жищничество, — 18 числа пошту разыѣздѣ, отъ Ольгинского укрѣпленія посланный, узналъ, что многочисленныя шолпы ихъ приближились къ рѣкѣ

Кубани и начали переходить оную по льду. До 4,000 конныхъ и до 3,000 пѣшихъ людей было въ цолчищѣ непріятелей, предводимомъ двумя красными и двумя бѣлыми знаменами. Разъѣздъ поспѣшно возвратился и объявилъ о грозящей опасности. Полковникъ Тиховской, начальствовавшій стражею, имѣлъ 206 козаковъ съ однимъ орудіемъ.

Не было время для размышенія: — оставиши оберегаемую черту, значило — ободрить Черкесовъ и допустить ихъ впоргнуться внуtrь земли, гдѣ неожиданное появленіе сего хищнаго народа причинило бы общую превогу и гибель: — встрѣтить непріятеля съ малочисленнымъ отрядомъ — было тоже, что ити на явную смерть, но покрайней мѣрѣ сею жертвою остановить его стремленіе и шѣмъ дашь способъ войсковымъ селеніямъ приготовишься къ отраженію. — Достаточно было сей слабой надежды, чтобъ

**воспламенилъ мужа, сильно чувствовавшаго важную обязанность охранять безопасность своей родины, и отважишь его къ гибельной рѣши-
мости.**

Немедленно вывелъ онъ войско, числомъ слабое, но сильное твердостью, покорствомъ Начальнику и головностию пріять сладкую смерть въ боѣ. Мгновенно быстрые Козаки перенеслись къ Кубани и встрѣтили Черкесовъ, пересупившихъ сю преграду. Конница непріятельская направилась уже на селенія Стеблеевское и Ивжинское; дабы воспрепястствовать ближайшей Славянской стражѣ подоспѣть на помощь къ Ольгинской: за нею и пѣхотныя шолпы готовы были слѣдовашь Тиховскій, возлагавшій весь успѣхъ на спремиительность дѣйствія, быстронапалъ на пѣшихъ Черкесовъ: опчаянная храбрость Козаковъ изумила шолпу; уронъ, причиняемый орудіемъ, примѣшно уменьшалъ ея множества

— и бой сдѣлался продолжительнымъ. Четыре часа сражались Козаки съ неимовѣрною храбростю; успешно отражали они всѣ покушенія непріятелей и неотчаявались въ побѣдѣ. Но въ сie время конница Черкесская, ограбивъ селенія, на каторыя сначала устремилась и услышавъ пушечные выстрѣлы, поспѣшила на помощь къ ослабѣвшей пѣхотѣ.

Подкрѣпленіе сie, изъ 4-хъ тысячъ состоявшее, рѣшило гибель храбрыхъ защитниковъ. Огнестрѣльное оружіе ихъ не могло уже болѣе дѣйствовать, ибо заряды всѣ были разсpreяны; отрядъ значительно уменьшился убитыми и ранеными, въ числѣ коихъ находились всѣ чиновники онаго. — Прегражденіе было пушкъ побѣдѣ; но жизнь безъ нее для храбрыхъ тягостна: плѣнѣ казался ужаснымъ позоромъ, и лучшая награда подвига была смерть на мѣстѣ боя. Рѣшившись вкусить ее, израненный Тиховскій со всѣми сподвиж-

никами бросаешься спремицельно въ средину враговъ, испребляешь ихъ множество; но пораженный ударами, падаешь мертвъ со всею дружиною.— Не оспалось бы очевидца сего до- спославнаго дѣла, если бы тѣ человѣкъ, тяжело-раненыхъ въ началѣ сраженія, не укрылись въ камышахъ, Кубанскіе берега покрывающихъ, и не пробыли въ оныхъ до слѣдующаго дня.

Симъ прекратился бой: пронзенные трупы Козаковъ не возбраняли болѣе хищникамъ дальнѣйшаго пущи; но мертвые стражи сіи со-ставляли крѣпчайшій оплотъ без- опасности края; они являли собою примѣръ сопротивленія, ожидавшаго враговъ на каждомъ шагѣ. Толпа изумленныхъ Черкесовъ, ослабленная потерю 500 человѣкъ, поспѣшно возвратилась за рѣку, и прибывшее въ сіе время изъ селенія Мысацтовскаго подкрепленіе Козаковъ увидѣло ихъ удаляющихся уже отъ Кубанскаго

берега. Жершва Тиковского досшигла
своей цѣли: родина благословляешь
его память!

Начальство довело до свѣденія Им-
ператора сіе чрезвычайное событіе.
Государь, щедро награждающій заслу-
ги, пожаловалъ 16 человѣкамъ, избѣг-
нувшимъ смерти, Георгіевскіе кре-
сты; но только шесть изъ нихъ
могли быть украшены симъ знакомъ
оцличія; прочие отъ тяжелыхъ ранъ
послѣдовали за вождемъ своимъ.

Хвала незабвенному мужу и храб-
рой его дружинѣ! — Да впечатлѣвшися
сей подвигъ въ душахъ соотече-
ственниковъ и да воспламенитъ въ
нихъ спремленіе къ великому! Россіи
ли завидовать ощечесшу Фабіевъ и
Леонидовъ!

Изъ Тульгина (*).

(*) Издашлю оспасяся покорнѣйше про-
сить неизвѣстнаго Пашріша-Писателя
и впредь украшашъ Отечествен-
ныя Записки подобными спаѣями,
выполняющими въ полномъ смыслѣ цѣль
сего Журнала.

О Т Р Ы В О КЪ
 изъ
походныхъ ЗАПИСОКЪ въ ИСПАНИЮ
 флота Лейтенанта
ВЛАДИМИРА РОМАНОВА.

(Г. Романовъ былъ изъ числа Офицеровъ, находившихся въ отрядѣ, отправленномъ изъ Кронштадта въ Испанию въ 1818 году по Высочайшему повелѣнію, и состоявшемъ изъ трехъ фрегатовъ: Легкаго, Проворного и Поспѣшнаго. Отрядомъ симъ командовалъ Г. Капитанъ 1-го ранга (нынѣ Капитанъ-Командоръ) Растворинъ, а фрегатами: первымъ—Капитанъ-Лейтенантъ Богдановъ, вторымъ—К. Лейш. Спаницкій, а третьимъ—К. Л. Фонъ-Плашеръ. 30 Июля снялись они съ Кронштадтскаго рейда; 3-го Августа пришли въ Копенгагенъ, 25 въ Англію, а 30 Сентября бросили якорь на Кадикскомъ рейдѣ. 20 Октября отправились въ обратный путь въ Россію на четырехъ Испанскихъ транспортахъ, сдавъ фрегаты въ вѣдомство Испанского Правительства.

3-го Ноября пришли они въ Англію, а 5го снялись съ Портсмутского рейда. 18-го одинъ изъ сихъ транспортовъ разбился около Юпландіи, близъ мыса Шкагена, причемъ попонулъ всѣми оплакиваемый Кап. Лейт. Богдановъ; прочие же при транспорте благополучно доспигли Копенгагена, гдѣ и зимовали. Въ отечество возвратились они на слѣдующій годъ, ш. е., 1819 въ Маѣ мѣсяцѣ.

Записки сіи — произведение молодаго Россіянина — заключающія въ себѣ многія любопытныя замѣчанія съ приличными воспоминаніями и показывающія вкусъ и познанія сочинителя, образованшагося въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, занимательны и поштому еще, что касающиеся до Испаніи, земли, обращившей нынѣ на себя взоры вселенной. Принося за сообщеніе оныхъ сугубую нашу благодарность Г-ну Сочинителю, мы надѣемся, что онъ не оставилъ укращать Ощечесленные Записки своимъ прудами и изъ-за предѣловъ Нового Свѣта. (Г. Романовъ Ѣдешъ вокругъ свѣта въ будущемъ мѣсяцѣ на корабль Кушу-

зовъ, отправляемомъ Россійско - Американскю Компанию въ Американскія
ея владѣнія).

Издатель.

Фрегатъ Проворный.

1818 года 28 Сентября обогнули мы мысъ С-ть Винцентъ, оставивъ за собою бурный Атлантическій океанъ. Воды сіи для всякаго любопытны, а для Морскаго Офицера вмѣстъ и поучительны. На нихъ показалъ величайшее свое искусство и необыкновенный гений знаменитѣйший изъ Адмираловъ нашего времени — безсмертный Нельсонъ — въ разныхъ видахъ и положеніяхъ. Каждое мѣсто сего залива было свидѣтелемъ его побѣдъ; и онъ споль ^{важны} для Англіи, что не льзя понять, для чего Британцы, гордые и умѣющіе прославлять своихъ героевъ, не означаюнъ оныя на своихъ картахъ особыми знаками! Въ 1794 году при

семъ мысъ Нельсонъ одинъ сражался съ Испанскимъ 136-пушечнымъ кораблемъ *Сантисима Тринидаде* и другими, приходившими къ сему послѣднему на помощь, и споль храбро защищался противу превосходной силы непріяителя, что кончилъ битву взявшемъ у него двухъ кораблей. Въ 1797 году, бывъ Начальникомъ наблюдательной эскадры при Кадиксѣ, ошился онъ успѣшнымъ бомбардированиемъ сего города и его приспани. Наконецъ въ 1805 году при Трафальгарѣ разбилъ онъ и уничтожилъ соединенный Французско-Испанскій флотъ, и среди побѣды, при спускѣ флага на послѣднемъ непріятельскомъ кораблѣ, бывъ раненъ въ грудь, кончилъ доспославную жизнь свою.— Не всѣ герои умирали споль завидною смершю! Только двое изъ нихъ — величайшіе герои нашего вѣка — Нельсонъ на морѣ, — Кутузовъ-Смоленскій на оушѣ, сподобились славы кончить жизнь на лаврахъ побѣдъ своихъ!

29-го. Со восходомъ солнца открылся взору нашему Кадикъ. Долго не могъ я сойти съ палубы. Городъ сей имѣшъ отличный видъ отъ всѣхъ, кои удалось мнѣ доселе видѣть. Каменная стѣна, подобная Кремлевской въ Москвѣ, окружаетъ его; изъ-за нее верхъ домовъ, большую частью выстроено крышечкъ устѣпленные цвѣщами и деревьями, живописно предстаютъ необозримымъ цвѣтующимъ садомъ. Къ Западу возвышается башня съ телеграфомъ, а къ Востоку древній монастырь.— Въ сумерки подѣхала къ фрегату лодка, и изъ нее вышелъ къ намъ человѣкъ, котораго вѣрно приняли бы мы за нищаго, еслибы сначала не предувѣдѣли онъ насъ, что онъ лоцманъ! Какая разница между Англійскимъ и Испанскимъ лоцманомъ! Первый одѣтъ всегда опрятно, даже щегольски; въ карманѣ часы, въ рукѣ зришельная трубка; на корабль всходитъ гордо, приподнявшись немногого шля-

пу, быстро окидываясь взоромъ снастии и парусы и шотчасъ бросаешься къ рулю, коего дѣлаешься совершеннымъ владыкою; напрощивъ послѣдній явился въ изодранной курткѣ, въ запачканыхъ брюкахъ, безъ чулокъ и въ башмакахъ, изъ коихъ видны были голые пальцы. Онъ бросился — шолько не къ рулю, а на бортовую сѣшку, гдѣ вскорѣ и задремалъ, и мы сами уже правили судномъ.

30-го. Въ 4 часа по полудни, бросивъ якорь на Кадикскомъ рейдѣ, принялись писать письма въ Россію; ибо въ шотвъ день отправлялся берегомъ нашъ Лейтенантъ Маркизъ де Траверсе курьеромъ — съ извѣстіемъ о благополучномъ приходѣ фрегатовъ въ Испанію.

Октября 1-го. Я сѣхъ на берегъ.— Имѣвъ случай быть въ Англіи, Даніи, Швеціи и Германіи, ни въ одной изъ сихъ земель не былъ я сполько пораженъ

мовостію и разницею представившихся мнѣ на первомъ шагу предметовъ. Испанцы отличаются отъ всѣхъ Европейскихъ націй какъ физіономіею своею, такъ и одеждою. Мужчины носятъ длинные камзолы, узкія нижнія плащія и завернуты въ плащахъ, на головѣ круглая шляпа съ огромными полями. Женщины всѣ въ черномъ плащѣ и подѣ покрывалими. Вошедъ въ ворота, увидѣли мы на правой руки кучи наваленныхъ фруктовъ: апельсиновъ, гранатъ, винограду, арбузовъ и т. п. Жителю Сѣвера странно видѣть сюль драгоценные плоды въ такомъ неуваженіи!

Первымъ моимъ дѣломъ было обѣгать весь городъ, чѣмъ получить понятіе о его положеніи. Взошедъ пошомъ на башню, гдѣ устроено телеграфъ, осмотрѣлъ я окрестности. Видѣть съ башни превосходный: городъ какъ на ладони; къ Сѣверу представляется москѣ, соединяющей

Кадиксъ съ материкомъ, къ Западу С-пъ Марія съ прелестными садами, къ Востоку и Юту Гибралтарскій проливъ; далѣе бѣлѣющія Африкан-скіе берега.

Съ товарищемъ нашимъ, Офице-ромъ Т., зашли мы къ Полковнику Корро, съ коимъ познакомился онъ въ первой прїездѣ его сюда. Хозя-ина не было дома; но жена его при-няла насъ опимѣнно ласково. Милыя ея дочери играли для насъ на Фортопіано и пѣли по Испански. Онѣ пригласили насъ съ собою въ шеатръ. Въ немъ всего любопытнѣе и необыкновеннѣе было для насъ — увидѣть между зрителями великое множество раз-наго рода монаховъ и монахинь, при-нимающихъ великое участіе въ игрѣ актёровъ. На счетъ сихъ послѣднихъ не смѣю я произнести рѣшительна-го мнѣнія; впрочемъ пѣніе показа-лось мнѣ довольно пріятнымъ. Въ 11 часовъ возвращался я на фрегатъ.

2-го.—Сегодня, для шезойменишца

Испанского Короля Фердинанда, палили
мы со всѣхъ з-хъ фрегатовъ, по 21
высшрѣлу.

При первомъ шагѣ на берегъ все-
гда окруженъ бываешь нищими. Къ
славѣ нашего отечества, у насъ не-
сравненно менѣе бѣдныхъ, просяющихъ
милостыни, чѣмъ во всѣхъ другихъ
государствахъ. Сіи шунеядцы, не до-
спавляя ничего трудами своими опе-
честву, испощають его, подобно
саранчѣ. . . .

Сего дня осматривалъ я огромную
мраморную церковь, спроющуяся
около 120 лѣтъ и успрашающую
шѣмъ, что она никогда не доспро-
шится!

Въ монастыряхъ замѣтны великія
богатства. Въ одномъ изъ нихъ ви-
дѣли мы изображенія Святыхъ, сдѣ-
ланныя изъ воску и одѣтыя въ бо-
гатыя плащья столь напурально,
что не льзя не принять ихъ за жи-
выхъ. И на нихъ мода простираеть
здѣсь свое владычество, и ихъ

одѣваютъ по измѣняющейся безпрѣ-
спанно модѣ. Въ монастыряхъ и
церквяхъ найдешь всегда множество
молящихъ, споящихъ на колѣнѣахъ.

Въ госпиталѣ довольно чисто ;
но отъ природной Испанской гордо-
сти ни одного изъ больныхъ не уви-
дишь въ лице — всѣ прячущія подъ
одѣяла! — Обѣ учебныхъ заведеніяхъ
не стоишъ и говоринъ!

Мы обѣдали въ лучшемъ здѣшнемъ
трактирѣ — *тетырехъ народовъ*.
Хорошо, что не извѣстны имена
сихъ народовъ! Всякая Европейская
нація могла бы обидѣться, еслибъ при-
писали ей честь принадлежать сему
трактиру. Неопрятность ужасная !
Въ кандиллерской подали намъ по ча-
шкѣ пѣнящагося шоколада. — Отсюда
прошли мы на валѣ, гдѣ въ густой
аллѣѣ нашли множество гуляющихъ,
и возвратились въ городѣ на площадь
Св. Антонія , куда каждой ве-
черѣ собирается опборное общество
Кадикское или , шакъ сказать , le

beau monde. Площадь небольшая, четырехугольная, обнесена вокругъ бульваромъ, на коемъ во многихъ мѣстахъ поставлены скамейки. Въ приближенныхъ домахъ множество кофейныхъ и кандидерскихъ. Площадь сія служитъ театромъ для любовныхъ приключений: здѣсь передаются письма и назначаются свиданія. И здѣсь, какъ и въ кофейныхъ домахъ и въ шрактирахъ, встрѣчаешь безпрестанно монаховъ учительныхъ, веселыхъ.... Если счастіе заключается въ праздности и въ пресыщеніи, то конечно нѣтъ смертнаго благополучнѣя Испанскаго монаха.— Почти у каждого изъ гуляющихъ ворту сигара; эта вещь сдѣлалась для Испанцевъ необходимостью—отъ Гранда до послѣдняго рыбака, всѣ курятъ сигары и вездѣ: на гуляньяхъ, въ гостяхъ и даже въ церкви! Ницій, которому не на что купить сигары, свертываешь кусокъ карпузной бумаги и ее куришъ.. По площадямъ и

по улицамъ бѣгаютъ мальчишки съ фишелями для раскуриванія сигарѣ. Они же продаютъ воду: свѣжая и хорошая здѣсь большая рѣдкость.

Возвратясь на фрегатѣ, сдѣлалъ я выписку изъ разныхъ книгъ обѣ исторіи Кадикса. Вотъ что нашелъ о семъ-городѣ:

Построеніе Кадикса приписываютъ Финикийскому Царю Пигмаліону, за нѣсколько лѣтъ до основанія Рима. Островъ, на коемъ Кадиксъ выстроенъ, извѣщенъ былъ въ древности со временемъ Ора, сына Озиридова, подъ именемъ Эрифея. Финикияне перемѣнили сіе название въ Гадесъ или Гадизъ, вѣроятно, потому, что нашли городъ сей обнесеннымъ основателемъ его весьма толстою плосиною, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служила ему и спѣною. Сіи же Историки повѣствуютъ, что Финикияне поспроили храмъ въ честь *Иракла* на оконечности твердой земли Европы, отъ чего мысъ сей донынѣ

называемся Геркулесовы мѣста. Кадиксъ лежитъ на косѣ полуострова, простирающагося въ море на 4,000 сажень и имѣющаго въ самомъ узкомъ мѣстѣ при упалой водѣ не болѣе 2,000 сажень ширины. Къ Западу находится островъ Леона, соединяющійся съ городомъ посредствомъ Суэцкаго мосту длиною въ 700 сажень. Пристань С. Карлосъ (нынѣ С.Фердинандо) отстоитъ отъ города по прямой линіи на 2,000 сажень; противъ нее устроена небольшая крѣпость Каракъла, до коей отъ воротъ Сентъ-Карлосскихъ прямо черезъ каналъ 750 сажень, но черезъ Суэцкій мостъ несравненно далѣе.

Домы въ Кадиксѣ въ пять и шесть этажей; окна съ желѣзными решетками; улицы такъ узки, что двѣ кареты не могутъ разѣхаться,— отъ чего, вѣроятно, и здѣшнѣ всѣ вѣнчанийскихъ кабріолешахъ. Безъ сомнѣнія чрезмѣрная дороговизна земли причиною узкости улицъ;

къ томужъ и тѣнь отъ нихъ не-
обходима для чрезвычайно жаркаго
здѣшняго климата. Церквей счишаеш-
ся въ городѣ 6, изъ коихъ одна Со-
борная; монастырей 9: 3 женскихъ,
5 мужескихъ и 1 Сеспрѣ Милосер-
дія. Сверхъ того имѣются: домъ
для бѣдныхъ, Академія Наукъ и два
театра. Одинъ изъ нихъ поврежденъ
во время бомбардированія Францу-
зами, при коемъ жители Кадиксіе
отличились своимъ мужествомъ и
неимовѣрнымъ терпѣніемъ и поспо-
янствомъ характера. Въ ознамено-
ваніе сей отличительной черты она-
го, Король ко многимъ другимъ тиши-
ламъ придалъ недавно Кадиксу на-
именованіе — мужественнѣйшаго го-
рода. На здѣшней Рашушѣ видна
следующая надпись: „Ратуша благо-
роднѣйшаго, вѣряющаго и муже-
ственнѣйшаго города Кадикса.“

3-го. — Сегодня осматривалъ наши
фрегаты Испанскій Морской Ми-
нистрѣ Донѣ-Сасперосѣ, и былъ ими

весьма доволенъ. При отъездѣ его съ каждого фрегата сдѣланъ былъ въ честь ему выстрѣлъ изъ 11 пушекъ. Всѣ наши Офицеры приглашены были къ нему на обѣдѣ, на коемъ видѣли мы лучшее Кадикское общество. Столъ былъ отмѣнно богатый, но не по нашему вкусу — ибо всякое почти блюдо приправлено чеснокомъ. Министръ предложилъ выпить за здоровье Государя Императора, что и исполнено при всеобщихъ восклицаніяхъ; въ ошѣпѣ на сїе Флагманъ нашъ пилъ за здоровье Короля Испанскаго. За симъ Испанцы пили за здоровье нашего Флагмана, а мы — за здоровье хозяина. Послѣ великолѣпнаго дессерта закурили всѣ сигары, и вскорѣ разошлись одинъ за другимъ.

(Продолженіе впередъ.)

В Т О Р О Е
ПИСЬМО ИЗЪ МОСКВЫ.

1819. Ноябрь.

На разсвѣтѣ съ Спасской горы открылись глазамъ моимъ златые верхы Москвы. Сердце запрепетало, хощѣло выныгнуть отъ восхищенія и неперпѣнія; обѣщаю рубль на водку ямщику моему — и усталая лошади понеслись быстрѣе вѣтра. Съ приближеніемъ предмѣсовъ, давно знакомыхъ, давно милыхъ моему сердцу — неперпѣніе увеличивалось, удовольствіе возраспало. Всѣмъ готической башни Петровскаго дворца и роща Все-святская! Сколько воспоминаній при видѣ ихъ возродилось въ душѣ моей о безпечной юности, о счастливѣйшихъ дняхъ моей жизни! Здѣсь, въ эпоху рошу, въ вакантное время, приходили мы изъ Университетскаго Пансиона

и останавливались военнымъ лагеремъ въ шѣнистыхъ аллеяхъ. — „Вотъ, „дѣши, Дворецъ Екатерины II; „шёлковали намъ добрые наставни- „ки, гдѣ оберегала себя Великая Мо- „нархиня сердцами народа, отославъ „въ городъ воинскую команду, и „народъ, восхищенный сею довѣрен- „ностью, толпясь цѣлую ночь во- „кругъ замка, не смѣѣсь сказасть „громкаго слова; шопотомъ оспере- „галъ одинъ другаго, дабы малѣйшимъ „шепукомъ не разбудить, не обезпо- „коить Матушку Царицу!... (*)

Въ сихъ пріятныхъ мечтаніяхъ внезапно очутился я у заспавы. Человѣкъ мой пошелъ въ караульню съ подорожною, а кучеръ ошвязалъ колокольчикъ. Съ первымъ шагомъ на Тверскую улицу я увидѣлъ, что мнѣ сказали правду на счѣтъ улуч-

(*) Испинское происшествіе, случившееся во время путешествія Государыни въ Крымъ.

шеннія древней столицы. Я съ удо-
вольствіемъ замѣшилъ, чѣо Прави-
тельство обратило вниманіе на удоб-
ства для нижняго класса людей: по
сторонамъ улицы сдѣланы тротуа-
ры, кои до Тверскихъ воротъ обса-
жены деревьями, какъ въ Петербургѣ
на Невскомъ проспектѣ. Они и улица
покрыты были народомъ. Я подозрѣвалъ
одного изъ гражданъ и узналъ, чѣо
они идутъ въ Кремль, гдѣ будеши
отправляясь торжественное молеб-
свіе по случаю выступленія въ сей
день (12 Октября 1812 года) непрія-
щеля изъ ограбленной и разрушенной
имъ Москвы. Крайне обрадовавшись
сему неожиданному обстоятельству,
я опиустилъ коляску мою прямо на
квартиру, а самъ пошелъ съ народомъ
въ Кремль—принесши вмѣсѣ съ нимъ
шептую молитву Господу силѣ за чу-
десное спасеніе отечества отъ гроз-
наго нашествія Наполеона. У Николь-
скихъ воротъ встрѣтился съ нами
Крестный ходъ, отправлявшій при

нихъ молебственное пѣніе. Оно скоро кончилось, и шествіе двинулось впередъ, обошло вокругъ Кремля, оспа-
навливаясь еще у двухъ воротъ для отпрашенія подобного молебствія.
Слишкомъ было бы дерзко, еслибы взялся я, люб. др., описать тебѣ сю
величественную картина, когда Митрополитъ съ развѣвающимися хо-
ругвями и окруженный многочислен-
нымъ Сигклишомъ Духовенства, одѣ-
шаго въ блестящихъ одеждахъ, совер-
шалъ сіе торжественное шествіе,—
еслибы вздумалъ я изобразить уми-
леніе молящихся Московитянъ!...
Всякой изъ нихъ живо еще помнилъ,
что пошерялъ — и чувствовалъ, что
получилъ рукою Спасителя! — Нѣпѣ!
я никогда не забуду дня сего! Но
числа событій рѣчъ часпо изглажи-
ваются изъ народной памяти вре-
менемъ; памятники, одни памятники
краснорѣчиво напоминаютъ намъ о
нихъ и воскрешаютъ въ сердцахъ
нашихъ забытыхъ, усыпленныхъ чув-

ства. Съ какимъ воспоргомъ, съ какимъ содроганіемъ и благоговѣніемъ взиралъ бы каждый Россіянинъ, еслибъ на стѣнѣ Кремлевской представишь *Москву* гоповою упастъ въ разверстую пропасть и удержанною, или лучше сказать, изъятою изъ нее рукою благаго Провидѣнія! Вѣтъ богощая задача для Русскаго Архиепіша!

Ты не удивишься, л. д., что въ шопѣ же день прежде всего посѣтилъ я мѣсто моего воспитанія, что я спѣшилъ обнять наставника моей юности, моего благодѣтеля — почтеннаго Антона Антоновича Прокоповича - Антонскаго! Ахъ! съ какимъ восхищеніемъ свидѣлся я съ нимъ! Боюсь, что не умѣлъ изъяснить ему, сколь много чувствую его попеченія и наспавленія! Боюсь, что не умѣлъ доспешечно возблагодарить его за тѣ уроки, кои, какъ Ангелъ - хранитель напутствовали меня по океану свѣта и нерѣдко обуздывали бурную мою молодость,

за ту любовь къ ученію, которую умѣетъ онъ возбуждать въ своихъ воспитанникахъ — члѣнъ ребенку показать истинную пользу онаго и наслажденія — за ту пламенную любовь къ отечеству, которую переливаетъ онъ въ сердца своихъ питомцовъ! — Много есть званій славнѣе, блестящѣе и несравненно выгоднѣе званія наставника юношества; но врядъ ли въ сословіи гражданъ — въ епрогемъ смыслѣ гражданина — которое нибудь изъ нихъ почтеннѣе и важнѣе сего послѣдняго? Когда начальникъ или глава общества имѣетъ большое влияніе на членовъ онаго, то сколь сильнѣе правила и мысли наставника действующія на души, юныхъ воспитанниковъ, на души мягкія подобно воску, готовыя принять всѣ формы и внечашльнія и остануться съ ними на всю жизнь! И поэтому, кажешся мнѣ, должно всего болѣе обращать вниманіе на нравственность наставниковъ и учителей, на образъ ихъ.

мысдей, и потомъ уже на ихъ познаній. Посему сколь великую услугу ощечеству оказалъ тотъ, который даровалъ ему не сколько тысячъ благонравныхъ сыновъ и усердныхъ слугъ, который смѣло можетъ похвальиться, что всѣ классы и состоянія надѣлилъ онъ полезными людьми, который доставилъ ощечеству Сенаторовъ, славныхъ Генераловъ, оличныхъ Профессоровъ, извѣстныхъ Поэтовъ и Литераторовъ, искусныхъ Дипломатиковъ и т. д. Я исчилъ бы тебѣ имена ихъ, но—боюсь оскорбить ихъ скромность. Можетъ быть, л. д., въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ не льзя выучиться споль бойко говорить по Французски, не участь декламировать наизусть сценъ изъ Вольшера и Расина, что воспитанники онаго не знаютъ споль подробно бiографiй знаменныхъ Французовъ и Нѣмцовъ, какъ пипомцы модныхъ пансіоновъ, содержимыхъ иноземцами; за что правильно

они знающъ свой собственныи языкъ, испорю своего Отечества, догмашъ своей Вѣры! Нѣложимъ, что знаніе Французскаго языка доспавляешь молодому человѣку блестящія знакомства въ высшемъ кругу людей, въ кругу столь завидномъ, столь лестномъ для пшеславія молодости; но сколь часто случалось мнѣ слышать насмѣшки, забавные каламбуры Французскихъ парикмахеровъ и поваровъ на счетъ разговоровъ нашихъ въ такъ называемомъ высшемъ обществѣ на ихъ языке! И не уже ли стремленіе къ сему совершенству — совершенству сравняться въ умѣнїѣ столь же правильно говоришь по Французски какъ Французскій парикмахеръ — должно составлять преимущество Россійскаго воспитанія? должно доспавлять преимущество и въ обществѣ и въ службѣ Россіянину? -- Но ты весьман несправедливо нѣструнилъ бы со мною, еслибъ по сей выходкѣ почелъ меня непріятелемъ Французскаго и дру-

тихъ иностранныхъ языковъ; напрощаю, чувствовавъ и чувствуя выгоды и пріятность знанія оныхъ, я первой подамъ всегда голосъ въ пользу преподаванія иностранныхъ языковъ при воспитаніи юнешества, я изъ числа первыхъ партизановъ сего ученія. Но не могу равнодушно видѣть, что болшине на Французскомъ языке спавиша первымъ предметомъ въ воспитаніи благородного Россіянинна, чио оно можетъ замѣнишь всѣ недоспаки онаго и сдѣлать репутацію Россіянина! Прибавь къ тому необходимая слѣдствія, и влияніе иностранного воспитанія на самую важную точку нашей нравственности. Впервыхъ, иностранные учителя или совсѣмъ не знакомяшь юнаго Россіянина съ его отечествомъ, ибо сами мало въ немъ знаютъ, или учатъ по книгамъ жалкимъ, несправедливымъ, пристрастнымъ; вовшыхъ, говоря часто при ребенкѣ

съ свойственнымъ каждому тестно-
му теловѣку воспоргомъ и предпо-
чтеніемъ о своемъ отечествѣ , они
невольно охлаждаютъ въ немъ любовь
къ Россіи и внушаютъ уваженіе къ той
или другой иноземной странѣ . — Из-
ученіе бѣгло говоришь на иностран-
ныхъ языкахъ напурально отнимаетъ
сверхъ того время и способность
умствоватъ, разсуждать ! — И не отъ
того ли, л. д., находимъ мы въ пред-
кахъ нашихъ болѣе здравомыслія и
даже памяти ? не отъ того ли они
были и краснорѣчивѣе насъ ? На счетъ
сего послѣдняго признаюсь , что,
возвращаясь изъ чужихъ краевъ , гдѣ
(не только въ Англіи, но и въ самой
Франціи) уважительнѣе всего показалось
мнѣ почтеніе къ своимъ
обычаямъ , особенно къ языку сво-
ему , я пораженъ былъ величайшею
странносшю , найдя , что Рускіе не
говорятъ между собою по *Руски*. По-
томъ я замѣтилъ пустоту , безъ-
интересность Французскихъ нашихъ

разговоровъ, не нашелъ ни Логики, ни связи въ объясненіи мыслей, ни той пріятности выражений, ни той новости въ оборотакъ, замысловатости фразъ, кои свойственны характеру каждого языка и кои иностранецъ можетъ только чувствовать, наслаждаясь ими, но никогда, или очень рѣдко, постигать ихъ. Вотъ отъ чего, можетъ быть, бесѣды Русскихъ на Французскомъ языке показались мнѣ жезанимашельными; вотъ отъ чего, подумалъ я, соотечественники мои лишены дара краснорѣчія, сего драгоцѣннѣйшаго дара человѣку отъ руки щедрой Природы; вотъ отъ чего, можетъ быть, убѣгая сами своимъ разговоромъ, прибѣгаемъ мы къ картиамъ; картины се спасають единственную отраду нашихъ общесловъ! Просшимельно было бы не любить намъ языка своего, еслибы онъ не имѣлъ достоинствъ Французскаго. Напрошивъ, всякой изъ насъувѣренъ въ прошивномъ,

всякой изъ наасъ знаешъ, что Ора-
шоръ найдешъ въ немъ силу убѣди-
тельности, свѣтскій человѣкъ—пон-
ялъ учтивсша; — всякая спрашь
можешъ бысть выражена на немъ
сильно и приспойно. Наконецъ, если
непремѣнно хопимъ мы подражашъ
Французамъ, если почитаемъ славою
бысть на нихъ *похожими*, шо для чего
не переймемъ у нихъ, говорю я, сего
достохвального уваженія къ языку
своему, сей почтеннай національной
бордости, возвышающей народы паче
и побѣдъ и завоеваній! Нѣтъ сомнѣнія,
что тогда языкъ нашъ бы спрѣ мол-
ни очистился, усовершенствуяется;
родялся вдохновенные Авшоры и По-
эши; тогда для Русскаго будетъ сла-
вно и полезно знать лучшіе другихъ
языковъ отечественный языкъ свой!—
„Кто этого не знаешъ скажешь
„шы, люб. др.? Эшо вешкая испина,
„которую никто не слушаетъ!“ —
Можетъ бысть ты и правъ, но эшо
шакая испина, которая всякой

отечественный писатель обязанъ повторять, кошорая должна бысть сколь можно чаще повторяема — ибо всякой изъ настъ долженъ полагать, что имѣшъ по крайней мѣрѣ вліяніе на нѣкоторый кругъ согражданъ — а безъ сей цѣли, безъ сей единственной цѣли — жалю о сочинителѣ, жалю о бумагѣ и перьяхъ, имъ испрѣбляемыхъ!

Вотъ какъ далеко завело меня воспоминаніе о мѣстѣ, гдѣ сѣ самаго учрежденія его отечествен-
ный языкъ поставляется первѣй-
шимъ закономъ ученія, гдѣ куриш-
ся ему неугасимый виміамъ, гдѣ,
повторяю, почтенный Директоръ
онаго примѣромъ своимъ вдыхаетъ
въ воспишаниковъ любовь и уваже-
ніе ко всему родному!

Наблюдая сколько-нибудь ходъ отечественныхъ усовершенствованій, не льзя не замѣтишь, что *полное довѣріе* къ мѣстному Начальству было всегда пружиною успѣховъ просвѣщенія и началомъ всѣхъ полез-

нѣйшихъ заведеній и установлений въ Россіи! Съ самаго почти основанія Университетскаго Благороднаго Пансиона—болѣе зо лѣтъ—неизмѣннымъ, неупомимымъ Инспекторомъ его былъ дѣйствительный Ставропольскій Съвѣтникъ Антонъ Антоновичъ Пр. Антонскій. Въ 1818 году, въ слѣдствіе новаго постановленія, Высочайше утвержденнаго, онъ переименованъ въ Директоры, а Инспекторомъ назначенъ Профессоръ Давыдовъ.

Ты конечно знаешь, что основателемъ сего пансиона былъ знаменитый Мих. Машв. Херасковъ. Сей почтенный патріотъ, жѣляя доставить Дворянству легчайшій способъ къ основательному воспитанію и обученію дѣтей, сдѣлалъ планъ сему заведенію, а незабвенный Курапоръ Мелиссино нѣсплановивъ правила, испросилъ у Екатерины II особый для него домъ, принадлежавшій Межевой Конторѣ, и былъ постороннимъ, ревностнымъ его покровителемъ.

И такъ Университетскій Благородный Пансионъ можно почесть основаниемъ, корнемъ и моделью всѣхъ подобныхъ заведеній въ нашемъ обществѣ. Онъ предпочелъ еще предъ нѣкоторыми изъ нихъ и шѣмъ, что образованіе многочисленнаго юношества не только не стоило и не споило никакого иждивенія Правительству, но еще служитъ пособиемъ многимъ Чиновникамъ самаго Университета.

Любуюсь всѣмъ хорошимъ вездѣ и у всѣхъ, я съ величайшимъ удовольствиемъ неоднократно находилъ, что воспитанники Парижскаго Политехническаго Училища поставляютъ себѣ за честь — въ заглавіи всѣхъ письмовъ своихъ, приобрѣтенныхъ или воинскими подвигами (въ томъ числѣ извѣстные Генералы) или гражданскими заслугами или другими доскональствами — высшавлять мѣсто своего воспитанія, подписываясь прежде всего: *Elève de l'école politechnique* —

и всякой разъ думалъ я, для чего мы, воспитанники Университетского Благородного Пансиона, не переймемъ его пожального уваженія и благодарности къ мѣсту *нашего* воспитанія, мѣсту, которое несравненно спарѣе и, вѣроятно, еще полезнѣе для Россіи, чѣмъ Полицейское Училище для Франціи.

Ко многимъ выгодаамъ и преимуществамъ для воспитанія Россійскаго Дворянства, Университетскій благородный Пансионъ присоединяетъ еще и то, что со времени основанія его до селѣ взимающейся съ воспитанниковъ дешевлѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ публичныхъ и частныхъ сего рода заведеніяхъ. Сначала взносимая плата за пансионера была 150 руб., потомъ, повышавшаясь по мѣрѣ возрастающей дороговизны, дошла вынѣ до 800 рублей за пансионера и 600 рублей за полупансионера въ годъ.

Не смошря на сю споль умѣренную цѣну, благоразумною экономіею

Директиора изъ оспающейся суммы Пансиона прикупленъ былъ къ по- жалованному корпусу смѣжный ка- менный домъ, сдѣланы многія значу- щія приданки, построены флигели, заведена обширная библіошека, бога- шый физической, машемашической и минеральной кабинетъ, снаряды для воинской экзерциціи и т. п. При нашестьвіи непріятеля въ 1812 году Университетскій Пансіонъ сгорѣлъ со всѣми сими заведеніями.

Вскорѣ по изгнаніи непріятеля изъ разрушенной столицы возврашился и Университетскій Пансіонъ въ Мо- скву, и. е., Директоръ съ тѣми изъ воспитанниковъ, кои, не имѣя род- ственниковъ и знакомыхъ, остан- лись собственно на его рукахъ и попеченіи и коимъ въ семъ неожи- данномъ бѣдствіи былъ онъ нѣж- нѣйшимъ ѿщомъ. Да наградитъ до- бroe его сердце всѣми радостями, о коихъ возсылающъ мольбы ежедневно родишли, имъ призерѣнныхъ, спасен-

ыхъ сиротъ! Въ теченіи трехъ почти лѣтъ послѣ сего помѣщался Пансіонъ въ наемныхъ дѣмахъ, а между шѣмъ понечишельный Диреншоръ устроивалъ и приводилъ въ порядокъ прежнее его пепелище. Неусыпные шруды его наградились — и теперь домъ и самое заведеніе возникли изъ праха своего въ новомъ блескѣ и величії.

Прежде всего опишу шебѣвшупренное устройство зданія, а потомъ познакомлю и съ внутреннимъ распоряженіемъ сего заведенія.

Домъ Пансіона при главномъ фасадѣ своемъ, обращенномъ на Тверскую улицу, имѣетъ обширный дворъ, бока коего или поперечные флигели подъ одну крышку съ главнымъ двухъэтажнымъ корпусомъ оканчиваются круглыми павильонами. Въ одномъ изъ нихъ находится домовая Пансіонская церковь, въ коей каждое воскресеніе поютъ обѣдню сами воспитанники и восхищающіе богоомоль-

щовъ пріятностю нѣжныхъ голо-
совъ своихъ. Въ другомъ прошиву-
положномъ павильонѣ помѣщающа
Директоръ; надѣ нимъ въ верхнемъ
этажѣ больница. Наблюдашель не
можешъ оставишъ безъ особеннаго
замѣчанія сего ближняго сосѣдства
больницы съ жилищемъ Директора,
не можешъ не увидѣшъ въ семъ осо-
бенной нѣжности и бдительности
друга-начальника! — Ос掌льныя ча-
сти обоихъ флигелей заняты про-
спранными залами, одна для споло-
вой, а другая для публичныхъ собра-
ній; сія послѣдняя есть конечно изъ
числа великолѣпнѣйшихъ залъ въ спо-
лицѣ. (*) Класныя комнатаы расположены
во всю длину главнаго фасада и
отдѣляються отъ спальныхъ коридоръ-
ромъ. Въ низу кухни, кладовая и ка-
зармы для слугъ.

Курсы ученія въ Пансіонѣ, какъ
наукамъ всѣмъ вообще, шакъ и изящ-

(*) Въ ней бывають собранія Москов-
скаго Библейскаго Общества.

нымъ искусствамъ и гимнастичес-
кимъ упражненіямъ, дѣлился на три
класса: вышній, средній и нижній, изъ
коихъ каждый еще имѣетъ два от-
дѣленія, старшее и младшее — и сей
образъ преподаванія наукъ есть,
безъ сомнѣнія, самый естественный
и облегчительный. Такимъ образомъ,
на примѣръ, пошуру отъ 8-ми часовъ
до 10 по понедѣльникамъ и чет-
вергамъ преподается Математика
по всѣмъ классамъ, начиная отъ
первыхъ четырехъ правилъ Ариѳме-
тики до высшей Математики. По-
степенность сія восбуждаетъ сорев-
нованіе въ учащихся, а начальствую-
щимъ облегчаетъ однимъ взоромъ
видѣть успѣхи возпитанниковъ и са-
мую методу преподаванія учителей,
изъ коихъ каждой приспособляетъ
шакимъ образомъ свои лекціи, чѣмъ
проходишъ курсъ своего ученія въ
полгода, послѣ чего успѣвшіе ученики
переводятся въ вышніе классы.

Конечно первѣйшимъ орудіемъ въ

успѣхахъ Пансіона и главнѣйшею выгодою его предъ другими сего рода заведеніями служитъ то, что большею частію отличные Профессоры и Учители Университета преподавали здѣсь всегда науки и языки. Таковы въ наше время были — Страховъ, Поліщковскій, Панкевичъ, Сохапскій, Баккаревичъ. При семъ послѣднемъ имени не могу не остановиться, нѣ могу не вспомнить, сколь много я собственно обязанъ покойному Михаилу Никипичу Баккаревичу и счастливымъ почитаю себя, что судьба привела мнѣ первому отдать справедливость памяти сего почтенного мужа, немало содѣствовавшаго къ славѣ Университетскаго Пансіона. Баккаревичъ былъ здѣсь Главнымъ Инспекторомъ до 1804 года и обучалъ подвышній классъ Россійской Словесности. Онъ одаренъ былъ убѣдительнѣйшимъ краснорѣчіемъ и рѣдкою способностію преодолевать самую сухую, важную машерію

въ споль занимательномъ видѣ, споль пріятнымъ образомъ, что шучыжъ дѣлалъ понятливыми, нерадивыхъ — прилежными. Онъ обладалъ несравненною проницательностью — угадывать наклонности ребенка, умѣлъ раскрывать ихъ, давать имъ вѣрное направление и вестъ природныя дарования къ предназначеннай имъ цѣли. Какъ Инспекторъ классовъ, онъ умѣлъ поселишь во всѣхъ такое уваженіе къ своимъ знаніямъ, что ученики опасались болѣе его вопроса, чѣмъ испытаній своихъ учителей. Въ собственномъ своемъ классѣ проходя философичеоки Трамматику и Реторику Россійскаго языка, онъ училъ вмѣстѣ Грамматикѣ иностранныхъ языковъ и касался всѣхъ наукъ, всѣхъ знаній и такъ, что все сказанное имъ врѣзывалось въ памяти слушателя. Онъ не наказывалъ никогда строгимъ образомъ — но дѣши боялись его всѣхъ болѣе учителей и надзирапелей — спраши-

лись его замѣчанія, ибо знали, что оно основано на справедливости и что никто изъ товарищей не пожалѣетъ о наказанномъ. Къ помужъ онъ былъ терпѣливъ и веселъ. Однимъ словомъ, Михаилъ Никитичъ могъ служить образцомъ наставникамъ и воспитателямъ; онъ рожденъ былъ, казалось, для сей единственной цѣли, ибо одаренъ былъ всѣми нужными для шого качествами; но увлекаемый блескомъ честолюбія, онъ скоро оставилъ мирную службу свою при Университетскомъ Пансіонѣ и вступилъ въ Министерство Морскихъ Силъ; пошомъ служилъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ званії Помощника Статсъ-Секретаря и былъ при Министрѣ Полиціи. Михаилъ Никитичъ скоро достигъ чина Дѣйствительного Статского Совѣтника и получилъ орд. Св. Владимира третьей степени; но не смотря на то, онъ чувствовалъ и сознавался иногда, что уклонился отъ пред назначенной

ему Провидѣніемъ цѣли! Скажу даже, что сіе бореніе довело его до гроба — онъ скончался въ Петербургѣ въ началѣ нынѣшняго года, не имѣя еще и пятидесяти лѣтъ отъ роду.

Баккаревичъ зналъ совершенно Русской языкѣ; обязанность учителя дала ему способность видѣть мгновенно во всякомъ сочиненіи ошибки прошливу правилъ языка. Онъ самъ писалъ ясно, хорошо и даже красно рѣчиво. Свидѣтельствомъ сему послѣднему служитъ небольшая книжка, изданная имъ безъ имени его въ 1813 году подъ названіемъ: *Мысли Россіянина при гробѣ Фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго* — мысли, излившіяся изъ души Россіянина при споль важной пошерѣ отечества! И рѣчь о любви къ Отечеству, читанная имъ на пансіонскомъ актѣ. Другой извѣстный шрудъ его есть *Статистическое обозрѣніе Сибири*, составленное на основаніи свѣдѣній,

иочернущыхъ изъ актовъ Прави-
тельства и другихъ доспособныхъ
источниковъ, напечашанное въ 1810
году по Высочайшему повелѣнію.
Пожалѣмъ еще, л. д., что Баккаревичъ
увлеченъ былъ судьбою на поприще,
совершенно прошивное его предна-
значенію, онъ могъ бы несравненно
быть полезнѣе ощечеству; но и безъ
того онъ отдалъ долгъ ему, и то,
что сдѣлалъ въ продолженіе жи-
зни своей, доспашочно уже, чтобъ
доспавиши ему имя доспойнаго и
полезнаго гражданина!

Посылаю шебѣ, л. д., *Постановле-
ніе Благороднаго Университетскаго
пансиона*; прочишаъ его со внимані-
емъ, ты согласишься, что весьма много
хорошаго можно ожидать отъ вос-
питанія и ученія, основанныхъ на
споль твердыхъ правилахъ Вѣры и
Добротѣ, правилахъ, внушенныхъ
рѣдкою опытностію и спремленіемъ
къ общественной пользѣ. Вмѣстѣ съ
тѣмъ ты найдешь въ сей небольшой

книжкѣ всѣ подробности , касающіяся до сего заведенія , а потому я прибавлю и поясню шолько нѣкошо-рыя обыкновенія и учрежденія , отличающія его и могущія служить полезнымъ примѣромъ для другихъ сего рода заведеній .

Наказанія , спыдящія ребенка и дѣй-ствующія на него паче испытаній , доведены были въ нашемъ Пансіонѣ , можно сказать , до чрезвычайного со-вершенства , уточненія , а въ равной степени — и поощренія и награжденія . Упомяну о нѣкоторыхъ : не только въ классахъ , но за споломъ въ обѣдѣ и ужинѣ , дѣши размѣщались по прилѣжанію и благонравію , замѣченному въ продолженіе недѣли . Раздѣленіе комнашъ на ошличную , полублагонравную и ш. д. , гдѣ соединены дѣти разныхъ возрастовъ , также служитъ величайшимъ по-ощреніемъ и пріучаетъ ребенка къ понятію о свѣтѣ , къ понятію , что добрыми правилами и строгимъ

исполненiemъ обязанностей можетъ онъ не только сравнишься, но и превзойти въ чинахъ и оспличияхъ—старшихъ по лѣтамъ и по службѣ.

Въ классахъ бываюшъ ежемѣсячные домашніе экзамены, при чмъ Директору и Инспектору подаются изъ нихъ шабели обѣ успѣхахъ учениковъ. Но главный, публичный экзаменъ, послѣ коего и актъ до 1818 года бывалъ всегда въ Декабрѣ мѣсяцѣ, а съ тѣхъ поръ въ Февралѣ—актъ 14 этого мѣсяца назначенъ въ ознаменование того счастливаго события, что въ день сей Пансіонъ получилъ права и преимущества наравнѣ съ Высочайше дарованными младшимъ его братіямъ—Царско-Сельскому и Одесскому Лицеямъ и Петербургскому Педагогическому, что нынѣ Университетскому Пансіону! Нельзя при семъ не замѣнить, что Начальство Пансіонское всѣ сіи распоряженія основываетъ на порядкѣ и умѣетъ дать имъ приличную важность и торже-

спвеннosть, что необходимо для прі-
ученія будущаго гражданина - къ по-
няшю о мѣрахъ Правительства и къ
шѣмъ чувствамъ, коими должны со-
провождаться будущія его награды—
что и есть главный секретъ зна-
ковъ оспличія! Не болѣе двухъ золо-
щыхъ медалей раздается ежегодно,
слѣдующіе призы состоятъ изъ се-
ребряныхъ медалей съ именами, безъ
именъ, изъ книгъ, эстамповъ, раритетъ,
котъ; и проч. Но главное награж-
деніе, награжденіе самое пріятное и
лестное не только для ребенка, но
оспающееся шаковымъ на всю жизнь
для удостоившагося получить оное—
это есть доска, окруженная лаврами
или, шакъ сказать, скрыжали Панси-
онскія, въ кои золотыми литерами
вписываются имена самыхъ отли-
чныхъ воспитанниковъ. Признаюсь,
л. д., я нерационально увидѣлъ въ чи-
слѣ зо шакихъ именъ, избранныхъ
изъ нѣсколькихъ тысячъ воспитан-
никовъ, обучавшихся эдѣсь со времени

основанія пансіона, імена — мое и браша моего! Признаюсь, что мнѣ шѣмъ пріятнѣе было увидѣть ребяческое шоржество мое, ибо я чувствовалъ, что оно пріобрѣшено было собственно мною, а не прилипалими какими или правами моихъ родныхъ!! ибо и здѣсь, не смотря на всю строгость безприспособлія, Начальство должно иногда покоряться приличіямъ свѣта!

Изъ лучшихъ вѣспишаниковъ сошавляется літературное общество, которое собирается на полови-
нѣ Директора черезъ каждыя двѣ недѣли по середамъ. Предсѣдатель и Секретарь избираются изъ нихъ самихъ. Изданные труды симъ Обществомъ подъ разными названіями, какъ то: *Распусткающійся цвѣтокъ*, *Полезное препровожденіе времени*, *Утренняя заря*, *Отдыхъ въ пользу и нынѣ издающіеся подъ именемъ Калліопы* — свидѣтельствующій въ одно время шаніе въ обученіи здѣсь ошче-

свіненному языку и тѣ надежды, кой подавали и подають шаланшами своими юные издашeli; съ другой спороны собранія сіи служашъ, шакъ сказашъ, медіумомъ между школьною жизнію и свѣтомъ, на поприще коего члены его головы вступиши! Оно имѣешъ и другія величайшія преимущесства — учинъ разсуждать, извѣясняться правильно, оспоривать съ крошошкю, а паче — слушать ширпливо опроверженія! Общество вновь собрало свою собственную библіотеку. Оно нерѣдко посѣщаєсь извѣстными Московскими Литтераторами и учеными людьми.—Здѣсь въ первый разъ, помню, увидѣлъ я Ивана Ивановича Дмишріева и Николая Михайловича Карамзина — и день сей былъ для насъ величайшимъ торжествомъ!

Начальство Пансіонское издало такжे немало учебныхъ книгъ по разнымъ предметамъ. Могу вспомнить только о нѣко торыхъ: Курсъ Математики Безу, Географію, Всеобщую

Исторію , Рускую Исторію , Натуральную Исторію , Рускую Просодію , краткую Греческую и Латинскую Трамматику , Немецкую и Французскую Христомашю , Руководство къ Философіи и проч.

Ты конечно читалъ въ Вѣстникѣ Европы прекрасное описание К. Шаликова концертовъ , данныхъ воспитанниками Благороднаго Университетскаго Пансиона . Таланты свои въ музыкѣ они споль же пріятнымъ образомъ показываютъ и въ операхъ , ими представляемыхъ . Театръ расположены нынѣ въ одной изъ залъ , а до сожжения непріятелемъ Москвы устроенъ былъ въ нижнемъ эшажѣ флигеля особый театръ по всѣмъ правиламъ механики . Нѣтъ сомнѣнія , что Начальство , убѣженное въ пользѣ театральныхъ представлений , въ непрѣдолжительномъ времени заведетъ паки свой театръ . Ты знаешь также , что не только дѣлается строжайший выборъ писѣ ,

здесь представляемыхъ, но извѣстный любитель и оспичный знакомъ плащара, Николай Николаевич Сандуловъ, написалъ и издалъ свой Дѣтскій Таварѣб для воспитанниковъ Университетскаго Пансиона, коихъ онъ самъ и обучалъ иногда театральной игрѣ.

Комплектъ воспитанниковъ подоженъ нынѣ 275, а до нашеенія Французовъ бывало за 350 человѣкъ. Пансіонъ содержитъ у себя на свой счетъ шестерыхъ дѣтей бѣдныхъ Чиновниковъ Военныхъ и Служебныхъ, на общемъ съ прочими воспитанниками положеніе. На замѣщеніе каждой ваканціи испрашивается: соизволеніе Его Императорскаго Величества, чрезъ Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. — Число Учителей съ Надзирателями простирается до бо-

Институтъ сей, находясь подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Полетчищеля Московскаго Университета, имѣетъ свое Правленіе, которое за-

въдѣваетъ и производитъ всѣ дѣла Пансіона. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ Членовъ: Директора Антона Анп. Проноповича - Антонскаго, Инспектора И. И. давыдова, Члена отъ Университетскаго Совѣта М. Т. Каченовскаго и Почепнаго Члена со спорены Рѣдителей Егора Васильевича Карыбева. Назначеніе сего послѣдняго есть новая, счастливѣйшая мысль, съидѣтельство благодѣтельнаго, крошкаго правленія. Нѣтъ сомнѣнія, что сему Пансіону не доспавало только привилегій, дарованныхъ нынѣ Государемъ Императоромъ наравнѣ съ другими; нѣтъ сомнѣнія, что воспитанники, не торопясь шенерь вступать въ службу, будуть окончательнѣе совершасть свое ученіе, и заведеніе сіе принесетъ вящшую пользу Государству, убѣжденному уже опытомъ въ выгодахъ общесшвеннаго воспитанія.

Въ 1816 году 18 Августа Государь Императоръ осчастливили Уни-

верситетской Пансіонъ Своимъ посѣщенiemъ. Слова, произнесенные Имъ при семъ случаѣ: *истинное просвѣщение основано на Религіи и Евангеліи*, начертаны на золотой дскѣ и служатъ зерцаломъ сему заведенію, управляемому въ духѣ сего изреченія. (*) Дска сія хранившая въ замѣ, въ коемъ поставлены и поршреплы всѣхъ бывшихъ Университетскихъ Курапоровъ и Попечишелей и нынѣшняго Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

Теперь опишу тебѣ, л. д., сколько смыслу, корень сего и многихъ другихъ главныхъ Россійскихъ уче-

(*) Воспитанники строго наблюдаютъ всѣ правила благочестія: они держатъ великій постъ, предъ завтракомъ читается Священное Писаніе, предъ начатіемъ и закрытиемъ классовъ произноситсяличная молитва и проч. Дѣши съ юныхъ лѣтъ пріучаются думать, что ничего не должно начинать безъ призванія на помощь Бога.

бныхъ заведеній — мѣсто, коего полезное вліяніе въ Государствѣ ощущалось въ всѣхъ другихъ — однимъ словомъ, Императорскій Мѣс-ковскій Универсишѣ.

(Продолженіе спредъ.)

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕТЕРБУРГСКИЯ ЛѢТОПИСИ.

М а н е с р ы.

Съ первыхъ дней весны начались въ ёстолицѣ нашей ученія многочисленныхъ войскъ, въ ней находящихся. Баталіоны, кошорые въ продолженіе зимы учились поодинакѣ, сведены въ полки и съ ранняго утра слышна была почти ежедневно пушечная пальба на Охти и на Преображенскомъ полѣ. „Если желаешь мира, говорили Римляне, будь готовъ къ войнѣ.“ Справедливость сего изреченія признана была во всѣхъ вѣкахъ пр свѣщенѣйшими Монархами и Полководцами.

Въ половинѣ Мая мѣсяца, какъ уже извѣстили мы нашихъ читателей, вспорая Гвардейская пѣхотная дивизія выступила въ лагерь въ окрестности Краснаго Села и расположилась по лѣвой онаго сторонѣ. Въ непродолжительномъ времени Государь Императоръ изволилъ дѣлать ей смотрѣ, гдѣ въ тоже время находилась вся Гвардейская

хонница. Въ саѣдъ за смотромъ произведены были въ началѣ Іюня мѣсяца второю дивизіею два маневра по вечерамъ, а 19-го числа былъ большой маневръ главной части Гвардейскаго Корпуса подъ начальствомъ Генералъ - Адъютанта Васильчикова. Оный заключался въ слѣдующемъ:

„Непріятель предполагался идущимъ по Петербургской дорогѣ. По упорномъ сраженіи мы уступаемъ ему Красное Село; Корпусъ отступаетъ ночью по Гашчинской дорогѣ и сосредоточиваясь позади Кавелашскихъ высотъ, оставляетъ авангардъ близъ селенія Кирпичны.

„Бывъ атакованъ гораздо превосходными силами, авангардъ принужденнымъ находиться отступить. Кавалерія онаго своими нападеніями подкрѣпляетъ сіе движеніе. Но какъ непріятель напираетъ съ величайшою силою, то вся дивизія легкой кавалеріи употребляется для прикрытия отступленія.

„Послѣ многочисленныхъ нападеній и перемѣнныхъ успѣховъ авангардъ завлекаетъ мало помалу непріятеля къ высотамъ Кавелашскимъ, уступая ему деревню Виллази.

„Предполагается, что неприятель, ободренный симъ успѣхомъ, усиливаетъ свое правое крыло, чтобъ напасть на наше лѣвое.

„Артиллерія занимаетъ тогда Сак-
соловскія высоты и начинаетъ без-
прерывный огонь.“

Маневръ сей имѣлъ довольно боль-
шое сходство съ Гейльсбергскимъ
сраженіемъ. И здѣсь, какъ подъ
Гейльсбергомъ, авангардъ нашъ, всту-
пя въ бой съ неприятелемъ, за-
маниваетъ его непримѣтно къ вы-
сотамъ, на коихъ устроены были
сильные батареи, кои Французы по-
кушались неоднократно атаковать
съ фронта и обходить слѣва, но бы-
ли всегда отражаемы. Сраженіе
сие есть одинъ изъ блестящѣ-
нѣйшихъ подвиговъ Генерала Бе-
нингсена, который имѣлъ славу пер-
вый остановить почти на одномъ
мѣстѣ въ теченіи 8 мѣсяцовъ Напо-
леона, незнавшаго до того преградъ
и оплотовъ.

Минута, когда авангардъ нашъ со-
единился съ прочими войсками, спо-
явшимися за Кавелантскими высотами,
составляетъ впороге отдаленіе ма-
невра, ибо тогда же начались съ

нашей споровы наступательныя
дѣйствія, которыя произведены бы-
ли въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Кирасирская дивизія и вторая
Гвардейская пѣхотная, закрытая вы-
сотами, быстро двинулись на селеніе
Riazki.“ Появленіе войскъ сихъ въ
равнинѣ было прекраснѣйшее зрѣ-
дище.

„Непріятель, устращенный симъ
неожиданнымъ движениемъ, поспѣши-
о отступающъ и занимаетъ позицію
между Кирпуни и озеромъ.

„Берущъ обращно Вилази и вся лѣ-
нія подаешься впередъ.

„Вторая Гвардейская дивизія на-
правимъ крыломъ своимъ устремляюща-
сь на Кирпуни и занимаетъ сю деревню.

„Кирасиры нападающъ и опрокиды-
вающъ непріятеля на Красное Село.“

Атаки кирасиръ, не взирая на не-
ровное мѣстоположеніе, производи-
лись на большомъ пространствѣ и
съ великою быстротою. Земля сте-
нала, такъ сказать, подъ тяжестю
сего прекраснаго войска.

„Пѣхота, составлявшая конецъ
праваго крыла, вышибаетъ непріят-
еля изъ рва и срываетъ его башарей.

„Онъ преслѣдуясь легкою кавале-
риею.

„Предполагается, что непріятель въ сию минуту получаетъ сильное подкрѣпление; преслѣдование прекрасною и Корнуэль беретъ позицію между озеромъ и высотами, находящимися предъ Кирпуни, Кирасиры же у дороги Кипенской.“

Симъ окончимся маневръ сей, представлявший вѣрѣйшее изображеніе наступающаго сраженія. Не льзъ не порадоваться, полагая, что оный послужиша полезнымъ урокомъ для молодыхъ воиновъ, кои не были еще въ дѣлѣ прошиву непріятеля и коечре имѣли здѣсь случай видѣть какимъ образомъ противу него на разныхъ позиціяхъ дѣйствующи; какъ пѣхота, конница и артиллерія, дѣйствуя совокупно, взаимно одна другую подкрѣпляютъ, какъ сѧ три части, образующи составъ арміи, необходимы одна для другой. Всякой безпристрастный наблюдатель долженъ сознаться, что въ тактическомъ отношеніи маневръ сей заслуживаетъ опличную похвалу; иницина и снокойстивѣ, съ коими двигались большія массы войскъ и сохранили между собою разстояніе, составляющее въ минуту сраженія душу

онаго, служили явнымъ доказательствомъ той высокой степени устройстваго, до котораго доведены полки и чрезъ кошорое усовершенствованы познанія Начальниковъ. Оставляя подробное разсмотрѣніе частныхъ движений, не льзя не отдать сираведливости искусству, съ которымъ впоря Гвардейская дивизія при наступлениі своемъ пользовалась различными мѣстоположеніями!

Государь Императоръ на кунѣ маневровъ изволилъ прибыть въ Красное Село, а въ самый день оныхъ въ 6 часовъ утра былъ уже при войскахъ. Съ Его Величествомъ находился прибывшій недавно въ сию столицу третій сынъ Его Величества Короля Прусскаго Принцъ Карлъ. Великая Княгиня Александра Феодоровна въ продолженіе всего маневра изволила бытъ на вышениі, съ коего видны были весьма явственно наималѣйшія движения войскъ. Сверхъ того присутствовали при семъ Посланники: Австрійскій, Французскій, Прускій, Датскій, Виртембергскій съ Чиновниками своихъ Посольствъ и множествомъ любопытныхъ, прѣхавшихъ нарочно изъ Петербурга.

Прекрасная лѣтняя погода благоприятствовала маневрамъ, кои въ сей день явились въ обыкновенномъ своемъ блескѣ.

---

*Посѣщеніе Кронштата
Государемъ Императоромъ.*

Прошлаго 31 Мая Государь Императоръ изволилъ прибыть изъ Царскаго села въ Ораніембаумъ безъ всякой свиты, гдѣ всшрѣченъ былъ Морскимъ Министромъ Маркизомъ де Траверсе. Дурная погода воспрепястствовала Его Величеству отправиться на другой день въ Кронштадъ, но за то 2 Июня прекрасный лѣтній день и попутный вѣтеръ какъ нарочно установились для сего путешествія. Въ 7 часовъ Государь вышелъ на Кронштадскій берегъ у рундуковъ въ сопровожденіи Генералъ-Майора Папкуля и Полковника Берхмана и принялъ былъ Военнымъ Губернаторомъ Вице-Адмираломъ Моллеромъ, Командантромъ Генералъ-Майоромъ Гаменомъ и прочими Морскими Флагманами и Генералишесомъ. Его Величество прежде

всего изволилъ дѣлать смотръ на площади 11-му и 13-му флотскимъ Екипажамъ, при чёмъ проходили они взводами мимо Государя церемоніальныйнымъ маршомъ — тихимъ и скорымъ шагомъ. Не льзя оставить безъ вниманія, что въ продолженіе всего парада парилъ надъ Монархомъ орелъ, что тѣмъ болѣе замѣчательно, чѣпо итица сія весьма рѣдко и уже нѣсколько лѣтъ не была видима въ Кронштадѣ. Государь, изѣявивъ Высочайшее благоволеніе участвовавшимъ въ семъ парадѣ, изволилъ отправиться отсюда въ общесѣверный садъ, попомъ осматривалъ женскую больницу, морской лазаретъ, флотскія казармы и Штурманское Училище. Въ семъ послѣднемъ юнги ошдавали и убирали паруса при Государѣ на фрегатѣ, сдѣланномъ для обученія ихъ на дворѣ и показывали успѣхи, сдѣянные имъ въ учениіи по Ланкастерской методѣ. Послѣ сего Его Величества, изѣявивъ Монаршее благоволеніе Г. Военному Губернатору за найденную во всѣхъ частяхъ исправность, изволилъ отправиться въ кашерѣ на флотѣ. Прощая по купецкой гавани Госу-

даръ привѣтствованъ былъ громо-
гласнымъ ура! отъ всѣхъ иностранныхъ судовъ, на коихъ матрозы спояли по реямъ и вантамъ и махали шляпами. Его Величество приказалъ гребцамъ Своимъ оказать привѣтствование имъ проекратнымъ ура! При сѣмъ позабавило всѣхъ восхищеніе кука (повара) на одномъ Американскомъ суднѣ, который, вѣроятно, узналъ позже своихъ товарищѣй о проѣздѣ Россійскаго Царя. Въ страхѣ опоздашь онъ выскакиваешь изъ своей кухни въ обыкновенномъ запачканномъ своемъ нарядѣ, взбѣгаешь на самый конецъ утлѣгара и изо всей мочи начинаешь кричать ура! ура!, махая своимъ колпакомъ.

Громъ пушекъ со флота и крѣпостной звѣстилъ отъѣздъ изъ Кронштадта Вѣнценоснаго Госпя на яхту Торнео, принадлежащую Морскому Министру, гдѣ и изволилъ Онъ имѣть обѣденный сполъ, къ которому удостоились быть приглашенными Адмиралы и нѣкоторые изъ Капитановъ. Послѣ обѣда Государь отправился обратно въ Ораніенбаумъ.

Севѣрскія новостіи.

25-го прошедшаго Апрѣля, въ воскресенье, откланивались Государю Императору и Государынямъ Императрицамъ Голландской Посланникъ Г. *Верстполкъ-де-Зелено* и Киргизъ-Кайсацкой Орды Ханѣ *Ширтхазы Уваковъ* съ его свитою. — Мѣсто первого заслушанія Г. *Бурдо*, находящійся здѣсь въ качествѣ Голландского Резидента.

1-го Мая, въ субботу, имѣлъ приемную аудіенцію Г. *Виконтъ де-Лана*, Португальскій Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ.

5-го Мая представлялся Англинскій Повѣренный въ дѣлахъ Подполковникъ *Каткарпъ*, сынъ Лорда Каткарпа, бывшаго болѣе 10 лѣтъ Посломъ при нашемъ Дворѣ.

22-го Іюня, во вторникъ, въ 3 часа по полудни, въ Каменно-Островскомъ Дворцѣ имѣлъ приемную аудіенцію у Государя Императора Великобританскій Чрезвычайный и Полномочный Посолъ Кавалеръ *Баготъ*, на которой имѣлъ счастіе вручить Его Императорскому Величеству кредитивную свою рамашу.

Передъ нимъ за часъ тамъ же откланивался Государю Императору Американскихъ Стаповъ Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ Г. Калинель.

Г. Багошъ былъ предъ симъ Посланникомъ при Соединенныхъ Американскихъ Статахъ. Онъ прибылъ изъ Ярмута на Кронштадтской рейдъ въ 9 дней на Английскомъ 44 хв пушечномъ фрегатѣ *Лиффотѣ*. Капитанъ фрегата *погтенный* (honorable) Дунканъ, вшорый сынъ знаменитаго Адмирала Лорда Дункана, разбившаго Голландскій флотъ подъ командою извѣснаго *Винтера*. Старшій братъ Капитана — Лордъ Дунканъ былъ на фрегатѣ пасажиромъ.

Англ. фрегатъ, со времени прибытия своего въ Кронштадтъ, т. е., съ 18 Июня по день отбытия — 26-го былъ безпрестанно посещаемъ любопытными, кои прѣезжали не только изъ Кронштадта и Ораніембаума, но и изъ Петербурга. Кроме свойственной Англичанамъ необыкновенной чистоты, порядка и великолѣпія — три новые предмета обратили на себя особенное вниманіе: 1-е камбузъ или копъель, въ коемъ варится

кушанье какъ для команды, такъ и для Офицеровъ помощю паровъ, коими въ тоже время дисциплируется въ огромномъ цилиндрѣ морская соленая вода въ прѣсную. Отъ этого же парового машина проведены трубы, кои нагревающъ и сушашъ фрегатъ, чѣмъ чрезвычайно полезно для команды, особенно въ сырое ненастное время. 2-е) Машина для спасенія утопающихъ, никогда еще не виданная. Третій предметъ — новаго изобрѣтенія мишини у пушекъ, весьма удобные для вѣрной стрѣльбы.

Публичное Собрание въ Вольномъ Обществѣ Любителей Российской Словесности.

8-го испекшаго Юня Общество Любителей Словесности имѣло свое засѣданіе, въ коемъ присутствовали многія почтенные особы и извѣстные наши Писатели.

Засѣданіе открылось обѣявленіемъ въ нѣсколькихъ словахъ Г-мъ Предсѣдашемъ Ф. Н. Глинкою о предметѣ собранія. Потомъ по прочтѣніи Г. Никитинымъ, Секретаремъ

сего Сословія, журнала послѣдняго
обыновеннаго Собрания, Г. Предсѣ-
дашель произнесъ рѣчь, краткую по
содержанію, но обильную по чув-
ствамъ и выраженіямъ, и мы съ
удовольствіемъ помѣщаемъ ее для
чтения нашимъ читателей.

„Мы въ полной мѣрѣ чувствуемъ
одолженіе, которое нынѣ угодно было
оказать намъ, Гг. Почетнымъ Чле-
намъ нашего Общества и Вамъ По-
членѣйшіе Посѣщавши!

„Одна любовь къ просвѣщенію,
одно искреннее желаніе ободрить и
норадовать Соревнователей онаго,
склонили конечно Васъ, Мм. Гг. укра-
сить сегодняшнее наше засѣданіе
присутствиемъ вашимъ. — Я говорю
сие потому, что Общество наше не
успѣло еще прѣобрѣсти громкой о-
 себѣ славы, и не можешь еще хва-
жинуться и удивлять успѣхами блестя-
щими: нѣмъ лестнице и тѣмъ
драгоцѣннѣе для насъ благосклонное
посѣщеніе ваше.

„Любовь къ Отечественной Сло-
весности соединила людей разныхъ
льшъ и разнаго званія сперва узами
знакомства и пріязни, а потомъ и еще
надежнейшимъ союзомъ — условными

законами, утвержденными Верховнымъ Правительствомъ. Вотъ начало нашего Общества — *Общество Любителей Российской Словесности!* Ему придано и наименование *Волжаго*, потому что по собственному произволу съ доброю волею и въ духѣ законной свободы собрались и собираются наши почтенные Сочлены соревновать во всѣхъ отношеніяхъ просвѣщенію. Если бы ограничились они только сею одною цѣллю, то и сія одна цѣль была бы уже, безъ сомнѣнія, похвалы достойна.

„Но сердце въ тоже время напомнило имъ, что есть въ мірѣ несчастные, для которыхъ необходимы благотворители; чи то въ бѣдныхъ и малыхъ хижинахъ живущіе люди, богатые добродѣшелью и нерѣдко великие по дарованіямъ; что часто дѣти опіцовъ просвѣщенныхъ должны оставаться въ вѣчной сѣѧюшѣ нравственій, въ глубокомъ мракѣ невѣжества: ибо, сирые и беспріютные, стѣснены они нищетою и обязаны искать не благодатнаго свѣта наукъ, но хлѣба насущнаго. Сие внущеніе благороднаго сердца подало мысль почтеннымъ Основашедямъ Общества

и рѣшило Членовъ онаго присоединить къ первой еще другую цѣль — соревнованіе благотворенію.

, Благородное стремленіе къ добру превозмогло робкую заботливость о недостаткѣ средствъ и Члены Общества, рѣшась, какъ я уже сказалъ, соревновать благотворенію, опредѣлили, чтобы не отклониться отъ цѣли соревнованія просвѣщенію, благотворить преимущественно бѣднымъ членаго званія, употребляя на то всѣ оштапки отъ суммы, выручаемой за изданіе труда своихъ въ видѣ журнала и присоединяя къ тому особенные пожертвованія. Въ послѣствіи Общество опредѣлило учредить и кружку для бѣдныхъ (*). Всякой вкладъ въ оную есть подарокъ бѣднымъ... И такъ къ двумъ равно блестательнымъ цѣлямъ — просвѣщенію и благотворенію — направлены всѣ дѣйствія Общества, одолженнаго существованіемъ своимъ отличному усердію Гг. Членовъ, благосклонному содѣйствію знаменитыхъ попечишелей, а болѣе всего велико-

(*) Она сдѣлана на подобіе лиры и поставлена на сполѣ вмѣсто зерцала.

дущему вниманію (обращаясь къ биосу) Твоему, Вѣценосный Покро-
шель просвѣщенія и благопвори-
шости!... И отпустивъ, Ты при-
сущствуешь съ нами, и въ семъ свя-
щенномъ для насъ ликѣ и тѣхъ любез-
ныхъ намъ законахъ, которые съ
Высочайшаго утверждения Твоего ру-
ководствующій и содержащій Обще-
ство наше. Подъ Высокомъ десницею
Твою, Монархъ Многопобѣдный!
врияшно и радостно спремиши къ
сияющей цѣли просвѣщенія: ибо Го-
сударю мудрому вдвое любезнѣе покор-
ность людей просвѣщенныхъ; радо-
стно и пріятно намъ соревновашь и
благопворенію: ибо шо принадлежиши
къ числу тѣхъ высокихъ добродѣте-
лей, которыми Благодействующій
Державы и славялся Государи!...“

По окончаніи рѣчи читаны саѣду-
ющія сочиненія:

Вѣ прозѣ:

Г. Секретаремъ Общества А. А.
Никишинымъ — Предуѣздование Г.
Паченного Члена Алек. Семеновича
Шишкова къ Кладодворской рукописи,
содержащей въ себѣ Лирико-Эпите-
скія драмы народныя Богемскія

пъснокѣнія, которую перевѣлъ сиъ съ сего языка на Россійскій прозою, удержанавъ однакѣ всю силу и напѣвъ, схожій съ нашою старинною Поэзіею. Три стихотворенія изъ оной, читаныя при семъ: *Забой*, *Славон* и *Людекъ*, *Роза и Кукушка*, доставили величайшее удовольствіе новеспію выраженій, богатствомъ картины и счастливыхъ уподобленій, а послѣдняя заключала въ себѣ и особенную пріянносъть, такъ сказать, уменченность иѣжности.

Поощрены читаны: Г. Предсѣданелемъ Ф. Н. Глинкою — мысли его о судьбѣ геловѣка и гражданскахъ обществъ.

Г. Дѣйств. Чл. Б. М. Федоровыимъ — письмо Г. Дѣйства. Члена Ки. Н. А. Цернелева къ Н. Ф. Осположову о стихосложеніи старинныхъ Ру-скихъ пѣсенъ.

Г. Д. Ч. В. К. Кюхельбекеромъ — одно изъ Европейскихъ его писемъ. (Желаемъ усивка Г. Сочинителю, а предмѣшъ богатый, мысль счастли-вая и дорога проложена. Ожидаемъ съ нешерпѣніемъ, чѣо скажетъ гражданинъ Американскихъ Статовъ въ XXV сподѣлѣй о чудесныхъ событі-

яхъ въ Россіи въ XIX вѣкѣ! Краски готовы, полотно напянуто, оригиналъ передъ глазами — и искусный ощечественный живописецъ получитъ новое вдохновеніе, изображая сюю картины, обильную яркимъ євѣшомъ и шѣями мрачными.)

Г. Д. Ч. Н. И. Гречь читалъ послѣ всего любовынное письмо свое, адресованное изъ чужихъ краевъ къ Ф. Н. Глинкѣ, подъ названіемъ: *Лоди*. Бывъ преисполнено остроумія, шонкихъ замѣчаній, счастливыхъ примѣненій и воспоминаній, оно доставило слушателямъ отличное удовольствіе, которое неоднократно изъявлялось всеобщимъ восторгомъ! Дѣльное, важное споль искусно перемѣшано сочинителемъ съ забавнымъ и смѣшнымъ, что нимало не составляетъ пестроты мыслей и слога, такъ напримѣръ, подъ прекраснаго замѣчанія, что въ Парижѣ отдаютъ честь солдаты — Членамъ Инспишула, сказано, что Французы прозвали нашу окрошку *plat d'acgoche!* и т. п.

Симъ кончилась первая половина засѣданія; послѣ чего Г. Предсѣдаша пригласилъ Гг. Членовъ и По-

сѣтишель въ другую комнату для прохлажденія, обратя припомъ вниманіе ихъ на прекрасный альбомъ Гр. Ф. П. Толстаго, содержащій разные опыты оптическаго его шаланта въ рисованьѣ. Эскизы древнихъ богослуженій, ристалищъ, Олимпійскихъ иербъ и проч. доказываютъ обильное воображеніе художника и приближное изученіе древности. Цветы его свѣжи, сочны и, кажущіяся, благоухаютъ. Птички — только что не поютъ!... Тамъ же видѣли мы библіотеку Общества и дѣла — въ совершенномъ порядкѣ и удивительномъ устройствѣ. — Въ начинаяемомъ при семъ Музейѣ рѣдкостей замѣшны уже иѣконыя любопытныя вещи, въ томъ числѣ разныя глиняныя издѣлія, какъ то: статуэтки Меркурия и Царицы Омфалы, слѣпки съ маски, которая Римляне ставили на гробницахъ и за коими женщины скрываясь плакали о покойникахъ, лампы и проч. (Сіи вещи дославлены Обществу Членомъ Кореспонденціомъ его Г. де Бруксомъ, имѣющимъ порученіе отъ Правительства на пріисканіе древностей въ разрываемыхъ могилахъ Керчи и Ени-

кулъ. Въ непрѣдолжительномъ вре-
мени напечаталася любопытный
журналъ его съ приложениемъ разна-
го рода чертежей.) Монеты, открад-
тые недавно въ дуopolе, на берегу
Днѣпра, недалеко отъ этого мѣ-
ста, гдѣ Шведы, бывш поражены же-
стоко Фельдмаршаломъ Шереметьевымъ,
побросали въ рѣку несметные
богатства, собранныя ими въ
Польшѣ и Саксоніи, и проч.

Вторая половина засѣданія началась
членіемъ Г. Лобановыи прекрасна-
го отрывка изъ Трагедіи Оedra, (из-
вѣстнаго разсказа Терамена о смер-
ти Ипполита), коимъ вновь отмѣжалъ
сіѣ право на имя лучшаго переводъ-
чика нашего, право, прѣобрѣтенное
уже имъ превосходнымъ переводомъ
Трагедіи Иеніеніи вѣ Авалидѣ.

За симъ читано: Н. И. Гнѣдичемъ:
Осень, собственное его спихотворе-
ніе; Ф. Н. Глинкою — Весна, его со-
чиненіе; В. М. Федоровыи — Но-
сланіе Гр. Д. И. Хвостова къ И.
И. Дмитреву на слухай стекля
Н. М. Каракозинъи вѣ торже-
ственномъ Россійской Академіи со-
браніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ IX
тома его Исторіи; Барономъ А. А.

Дельвигомъ — Разговоръ съ геніемъ, егэ сочиненіе; Ф. Н. Глинкою — спихошвореніе его *Перелетная птица*; Бар. А. А. Дельвигомъ — Сократизмъ, соч. В. К. Кюхельбекера, А. А. Никишинымъ — кѣ лаврцъ надѣлою *Виргилія*, соч. А. К. Дуропа; П. А. Плетненевымъ — сочиненіе его *Голосъ Природы*; Н. И. Гнѣдичемъ — I-го дѣйствія IX, X и XI явленія, и VI и VII явленія II дѣйствія прагедіи Шиллера: *Орлеанская Дѣственница*, превосходный переводъ размѣромъ подлинника Г. Почеп. Ч. В. А. Жуковскаго. Особливо сцена, вѣ кое чудесная дѣва разсказываетъ изумленному Монарху уединенные молитвы его и обѣтъ, имъ произнесенный на юношествѣ предъ образомъ Божіимъ столь сильно и натурально выдержана, столь оживлена вдохновеніемъ Поэта, что слушатели при одномъ чтеніи погружаются вѣ нѣкій священный трепетъ и благоговѣніе... Наконецъ чтеніе Поэзіи заключилъ Г. Предсѣдатель замысловатою своею баснею — *Пирамида* и прекрасною народною сказкою — *Судь Божій* (экзамепрами.) Вѣ окончаніе же всего д. С. Меньшинъ прочелъ любопытную сашью

подъ названіемъ: „Мысли о синтетическомъ составѣ земли и протихъ явленіяхъ къ тому относящихся, сочиненіе Члена-Сотрудника С. П. Власова, который въ подтвержденіе новыхъ мыслей своихъ по симъ предметамъ производилъ опыты надъ металлоидомъ и Гальваническимъ спаяніемъ, изъ коихъ послѣдній совершилъ новаго устройства, имъ изображенаго. Онъ составленъ изъ трехъ медныхъ и двухъ цинковыхъ кружковъ — каждый величиною пол-аршина въ диаметрѣ — находящихся въ разстояніи одинъ отъ другаго около дюйма и соединенныхъ разнополярными полюсами въ одномъ только мѣстѣ помошью пластиинной проволоки, между тѣмъ какъ отдельно между собою соединяются кружки дугообразнымъ оловяннымъ прутомъ.

Таковый приборъ мало погруженъ былъ въ слабую сѣрную кислоту. Сначала когда онъ опущенъ былъ только на два дюйма, то пластиинная проволока потернила; когда же погруженъ былъ на 3 дюйма, то отъ проволоки происходилъ паръ на подобіе дыма; отъ погружения на 4 дюйма проволока раскали-

лась и получила цвѣтъ подобный зѣрѣ; будучи же опущена на дюймъ еще глубже, проволока пришла въ сопоставленіе краснаго каленія, цвѣтомъ похожаго на карминъ, а въ бѣши дюймахъ она раскалилась до самаго бѣлаго каленія, подобнаго яркому солнечному сиянію; и наконецъ когда аппаратъ погруженъ былъ еще на дюймъ, то отъ разложенія воды отѣблившійся водопроворный гасъ, смѣшившись съ атмосфернымъ воздухомъ, произвелъ воспаленіе съ довольно сильнымъ трескомъ; пепломъ загорѣлась вся поверхность вѣдяной ванны и разноцвѣтное пламя, подобное потѣшнѣмъ огнямъ, вился и клубилось еще съ полминуты по вынятіи самыkhъ кружковъ изъ кислоты. Къ устроенію сего Гальваническаго аппарата Власовъ получилъ идею отъ Лейденской банки, а одинъ изъ ревностныхъ любителей просвѣщенія значительнымъ пособіемъ подалъ ему средство соорудить его. Желательно, чтобъ почтенный патріотъ сей имѣлъ многихъ подражателей въ споль похвальномъ упошребленіи богающемся.

810517

Digitized by Google

Хотя въ прекрасной рѣчи Г. Президенша доспашочно изложены цѣль и дѣйствія Общества Соревнователей просвѣщенія и благотворенія, но мы неизлишнимъ считаемъ сдѣлать нѣкошорыя къ тому добавленія, изъ коихъ многія опущены, Г. Орошоромъ вѣроятно, по одной скромности.

Общество сie составилось изъ молодыхъ Любителей Словесности въ 1816 году и первое засѣданіе оного было 17 Генваря того года. Званіе Предсѣдашеля принялъ на себѣ Графъ Сергѣй Петровичъ Салтыковъ, избѣганный на поприщѣ Литературы отличнымъ своимъ шалаштомъ въ спикотворствѣ, и вскорѣ къ сему почтенному сесловію присоединились многіе выдашные Литераторы и Поэты. Съ 1818 года Общество начало издание трудовъ своихъ въ видѣ журнала подъ названіемъ Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія, который продолжается и донынѣ. Многія прекрасныя спашни, помѣщаемыя въ семъ журналѣ, неоспоримо доказывающи удовольствіе читашелямъ, а благородная цѣль, коею руководствующаяся Гг. Издатели, цѣль — помогать бѣд-

жныиъ Художникамъ и ученымъ людямъ трудами своими, возлагаетъ на насъ всѣхъ обязанности особенно рекомендовать нашимъ читателямъ сие обоядно полезное изданіе, оправдывающее въ полной мѣрѣ девизъ свой: *Miser sum miseris succurrete disco,* и доспавить соотечественникамъ нашихъ сей легкій, благородный способъ вкушать удовольствіе — Прощенія и Благотворенія! Кто не желалъ бы раздѣлить счастія благотворительности и сказать самому себѣ: „и я здѣсь преступалъ?“ Когда несчастный слѣпецъ Аникинъ (одинъ изъ числа пансионеровъ Общества, содержимыхъ на вырученные деньги за журналъ), явясь однажды въ Собраніе своихъ благотворителей, въ сильныхъ, прямо изъ признательнаго сердца излившихся словахъ сказалъ между прочими: „Я притѣль, благодаринъ невидимыхъ благотворителей моихъ. Наспаниемъ ибко, „гда время, когда и слѣпые про- „зряю... и тогда, въ оный вели- „кій день, предъ лицемъ Всемогуща- „го, увижу лица моихъ благотвори- „телей и познаю руку, благотворя- „щую мнѣ...“ Не льзя было не

шронуши симъ испиннымъ кра-
снорѣчіемъ почтенаго слѣпца, и Чле-
ны въ шоже время собрали еще въ
его пользу 300 рублей.

Г. Аникинъ, Тишуллярный Совѣт-
никъ, былъ Учишелемъ въ Пажескомъ
Корпусѣ, но лишась зрѣнія — ли-
шился пропишенія. Общество Сорев-
нователей опредѣлило съ 1-го Мар-
та сего года выдавать ему по 25
руб. въ мѣсяцъ. Кромѣ Г. Аникина
оно выдає по 50 рублей ежемѣ-
сячно отставному Прапорщику, из-
вѣсенному талантомъ своимъ въ жи-
вописи — Новоселову, удрученному
лѣшами и обремененному семействомъ.
Сверхъ того помѣстилъ оно
на своеемъ содержаніи пишомца, сына
умершаго Коллеж. Ассесора Шарапо-
ва, бывшаго Учишелемъ, въ Коммер-
ческомъ Училищѣ, за коего вносилъ
ежегодно въ Горный Корпусъ 700 руб.
Остальные деньги употребляются на
временные благотворенія; такимъ об-
разомъ въ 1818 году выдано болѣе 600
руб., въ томъ числѣ изъ значущихъ
Кол. Асс. В. Т. Н-му 300 руб., нахо-
дящемуся въ несчастномъ положеніи
Чиновнику П. Н. П-му 200 руб., Кол.
Совѣт. С-му 66 руб.; въ 1819 году

столько же, а въ 1820 по 14 Юня болѣе 700 руб. Пожелаемъ отъ души, чѣбѣ кругъ сей распространялся и спосѣбы увеличивались болѣе и болѣе.

Нынѣ Общество состоитъ изъ 43 Дѣйствительныхъ Членовъ, 54 Почетныхъ Членовъ, 19 Членовъ Сотрудниковъ и 28 Членовъ-Корреспондентовъ; сверхъ того имѣеть 4-хъ Попечителей — Его С-во Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, Его Высочество Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ, Его П-во Александръ Дмитріевичъ Балашовъ и Его С-во Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей.

Никто изъ Членовъ не обязанъ никакимъ взносомъ въ кассу Общества и должностные Члены, какъ то: Предѣдатель, Секретарь Общества, Секретари Цензуры и Комитета, Библіошекарь и Казначей, трудаются много и усердно по единымъ чувствамъ, служащимъ прочнымъ основаниемъ сему и очепенному сословію.

Первоначально оно єобиралось у Аларчина мосту въ квартире д. Ч. своего Г. Крикунѣвскаго, а нынѣ въ домѣ Войда подъ № 254, 3 Адмир. въ 4 кварталѣ, что на Вознесенскомъ Проспектѣ, и еженедѣльно по понедѣльникамъ.

Еще о Г-же Кашалани.

2-го Июня, въ присутствіи нѣкоторыхъ знанныхъ обоего пола особъ, слушала Г-жа Кашалани Придворныхъ Императорскихъ Пѣвчихъ, въ имѣческой ихъ залѣ, чинъ на Мойкѣ.

Нѣніе началось Херцелийскою.

За симъ слѣдовали піри концерта:
1) Восхвалю имя Бога моего, 2) Да воскреснетъ Богъ и 3) Слава въ вышнихъ Богу.

Потомъ два раза произошло: Многія лѣта и въ заключеніе Отче нашъ.

Хоромъ симъ, составленнымъ изъ бо ѿборнѣйшихъ голосовъ, управлялъ Директоръ Придворной Пѣвческой Капеллы — извѣстный Композиторъ нашъ Дмитрий Степановичъ Бортиянскій.

Г-жа Кашалани спѣль была восхищена и растрогана пѣніемъ, чѣмъ во все продолженіе онаго плакала отъ умиленія и торжественно сказала, что такої гармоніи она вигдѣ не слыхала и не воображала, чѣмъ она существовала гдѣ либо — кромѣ на небесахъ. Таковое сужденіе первѣйшей пѣвицы не можешъ не быть весьма лестно какъ для сочинителя, такъ и для

артистовъ нашихъ ; впрочемъ это есть единогласное признаніе всѣхъ знамоковъ, Русскихъ и иностранныхъ ; всѣ, кто имѣлъ случай слышать певицъ Придворныхъ Пѣвчихъ, находятъ, что хоръ сей есть единственный, безупречный въ свѣтѣ, что музыка сохраняетъ доспомисливъ, привличное существу предметовъ (*). Мы надѣемся сдѣлать подробнѣйшее описание сему любопытному заведенію , а теперЬ обратимся паки къ Г-жѣ Кашалани.

Кромѣ описанныхъ нами двухъ первыхъ концертовъ Г-жа Кашалани дала еще три, на конспекченіе публики было споль же велико и въ конкѣ удовольствіе , казалось, еще увеличивалось... Сверхъ того Г-жа Кашалани имѣла счастіе вѣтъ въ Павловскѣ у Ея Императорскаго Величества Марии Фео-

(*) Г-жа Кашалани, въ признаемельность за доспавленное ей удовольствіе, прислала въ Придворную Пѣвческую Капеллу для входа въ концертъ ея, бывшій 7 Іюня, 15 билетовъ, позволивъ вмѣстѣ съ пѣмъ и прочимъ Пѣвчимъ быть въ немъ.

(т о б)

доровны и въ Царскомъ Селѣ въ присутствіи Государя Императора и Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны и получивъ подарки, отъ Государыни Императрицы Марии Феодоровны богатыя серги въ пять тысяч рублей, а отъ Государя великолѣпный склаважъ въ 12,000 руб. Г-жа Кашалани восхищала превосходнымъ шалантемъ своимъ и во многихъ частныхъ домахъ, какъ то: неоднократно у Княгини Н. И. Куракиной, знаменитой любительницы и покровительницы музыки, у Графини К. Д. Нессельроде, у Княгини Юсуповой, у Французскаго и Австрійскаго Пословъ. За всѣми расходами Г-жа Кашалани пріобщила къ фортуни своей во время споль короткаго пребыванія своего въ С. Петербургѣ около 120,000 рублей. Можетъ быть въ Лондонѣ и Парижѣ она могла бы получить еще больше; но вѣроятно, никогда не была принята споль гостепримно, какъ въ Русской Сѣверной столицѣ, гдѣ, кромѣ найма кареты, она не имѣла нужды дѣлать никакихъ издержекъ: квартиру она занимала въ прекрасномъ домѣ Князя Т. С. Голицына.

Въ послѣднемъ концерѣ, данномъ Г-жею Кашалани въ пользу бѣдныхъ прошедшаго 2 Іюня, въ великолѣпной залѣ новой биржи, число слушателей проспиралось до 4,000; за входъ платимо было по 10 рублей. Она пѣла слѣдующія піесы: 1) *Della superba Rota*, большая арія Сампрери, 2) Польской: *Contento il cor nel Seno* — Мейера, 3) *Dove sono* — Моцарта, 4) вариаціи: *La biondina in gondoletta* — Пера, 5) *God save the king* и 6) Русской Гимнѣ Державина, — *Ты возвратился Благодатный* — музыка Антонолини. Можно сказать, что концерѣ сей представлялъ обвороженіе для слуха и для глазъ, котораго можетъ быть не болѣе разу въ жизни удастся быть свидѣтелемъ: слышать Кашалани и видѣть 4,000 отличной Публики, собранной вмѣстѣ въ прекраснѣйшей залѣ! И конечно одна власть несравненной Кашалани могла доставить сіе зрѣлище.

Г-жа Кашалани сверхъшого въ угодность Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, пѣла нѣсколько арій въ Смольномъ Монастырѣ и въ Екатерининскомъ Институтѣ въ присутствіи всѣхъ вос-

виманицъ, коимъ нѣжная, велико-
душная Марія хощла доставить сіе
несравненное удовольствіе!

Ангелика Капалани родилась въ
небольшомъ городкѣ Панскикѣ владѣ-
ній — Синигаліи, въ 1785 году. Она
воспинывалась въ монастырѣ Св. Аю-
ции въ Губбіо, и съ 8 лѣтъ начала
уже восхищать слушателей своимъ
шоу, кои до того забывались, что
неоднократно аплодировали ей въ
церкви, почему и запрещено было
ей пѣть соло. Вышедъ изъ монасты-
ря 14 лѣтъ отъ рода, она по сча-
стію встрѣтилась на одномъ попри-
щѣ съ славными пѣвцами того вре-
мени — Маркезіемъ и Крешемпіемъ,
и слѣдя превосходной ихъ методъ,
дошла до шефера шефного совершенства.
Мы уже сказали въ предыдущей
главѣ о пребываніи Г-жи Капа-
лани въ Лиссабонѣ и Лондонѣ. Она
переѣхала въ Парижъ по возвраще-
ніи Короля въ сию столицу, гдѣ по-
лучила въ управлѣніе Королевскій
Италіянскій Театръ, на кошорый
пригласила она всѣ извѣстные па-
ланты, въ томъ числѣ Спонгини и
Лера для управлѣнія оркестромъ.
Театръ сей былъ всегда полонъ, особ-

ливо въ тѣ дни, когда пѣла на немъ сама Капалани. Черезъ 4 года она оставила Парижъ въ намѣреніи путешествовать по Европѣ, и въ продолженіе двухъ лѣтъ посѣшила почти всѣ столицы, исключая Шведской и Датской. Вездѣ слава о превосходномъ шаланії предшествовала ей и угощала лестные пріемы. Въ Миланѣ дѣвушки, одѣтныя Граціями усыпали ей дорогу цветами. Король Пруссій прислаалъ ей большую Академическую медаль, подобную той, кою наградилъ Фридрихъ Великій Вольтера. Въ Вѣнѣ городъ выбилъ въ честь ея особенную медаль.

Теперь Г-жа Капалани возвращается въ Италію черезъ Москву и Варшаву. Въ семъ послѣднемъ городѣ пробудешъ она во все продолженіе Сейма.

Богослуженіе у Магометанъ.

Съ давняго времени Нескій Пропектъ названъ путешественниками улицею вѣротерпѣнія, а Императоръ Іосифъ, разговаривая о Петербургѣ, часто повторялъ, что на ней онъ былъ свидѣтелемъ необыкновенныхъ

вещей. Вообразиша, говорилъ онъ, что пять или шесть человѣкъ идущъ въ воскресенье вмѣстѣ и разговариваютъ дружески; прия на Невскій проспектъ, они расходятся въ разныя стороны, уговорясь въ шошъ день вмѣстѣ обѣдать или провести вечеръ. Всѣ они пошли къ обѣднѣ, но только одинъ идетъ въ Русскую церковь, другой въ Католическую, третій въ Лютеранскую, четвертый въ Армянскую и т. д. Всѣ они были различныя вѣръ. « Сие согласіе между различными народами не приноситъ ли оспичной чесоти Рускому Правительству и характеру націи ?

Магометане отправляли ежегодно 30 Іюня публичныя свои моленія по случаю окончанія величаго поста своего *Рамазана*, продолжающагося 30 дней, (въ теченіе коихъ они пьющъ и ъдятъ одинъ разъ въ день по заходженіи солнца) въ залѣ Михайловскаго Замка; нынѣ и они переселились на Невскій проспектъ. Въ нынѣшнемъ году въ день сей отправляли они свое Богослуженіе въ бывшей залѣ Филармоническаго Общества, что у Казанскаго мосшу. Богослуженіе совершилъ Мулла *Хатипъ*: оно началось

въ 6-ть часовъ утра , а кончилось въ 10-ть . При семъ молебствіи присутствовали всѣ Татары , занимающиеся торговлею или живущіе въ разныхъ здѣсь должностяхъ и услугахъ , или служащіе въ копкахъ и въ инвалидахъ . Также Киргизы средней Орды двухъ депушаций и пребывающіе здѣсь Бухарцы — всего числомъ до 2,000 человѣкъ . При семъ чишанное Муллою поученіе изъ Алкорана относилось до слѣдующихъ испинъ : любишь Бога , Государя Императора , повиновашся ихъ законамъ , любишь ближняго , не красишь , не обращаешься въ пьянству . не обманывашь , другъ на друга не злобствовашь , не прелюбодѣйствовашь , а торговцамъ — не обмѣривашь и не обѣшивашь .

Поправка

Сочинишеlemъ Партизанскаго Дневника ошибки , найденной имъ въ выпискѣ , помещенной въ 1-й книжкѣ Опечествленныхъ Записокъ .

..... Я никогда не командовалъ 1-мъ эскадрономъ , а командовалъ 1-мъ башаліономъ Ахтырскаго Гусарскаго

полка: тогда Гусарскіе полки соспояли въ 10 эскадронахъ и раздѣлялись на два баталіона; 1-мъ же эскадрономъ командовалъ Ротмистръ (чино нынѣ Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерскаго полка Полковникъ) Михаилъ Григорьевичъ Бедряга — высокой храбрости и дарованій Офицеръ, изувѣченный на священской Вородинской битвѣ. Пользуясь вырашнейшей отгаткой, я радъ, что имѣю случай извѣстить чувства мои товарищу, спелько же достойному уваженія на поѣзѣ браны, какъ и въ мирномъ уединеніи, и пр.

Денисъ Давыдовъ.

Некрологъ.

Прошедшаго Іюня 14 скончался Тайный Совѣтникъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ Александръ Семеновичъ Хвостовъ. Онъ изъ того малаго числа людей, о коемъ можно сказать, что всѣ сословія лицились въ немъ пріятнаго и полезнаго члена, и который, какъ негдѣ сказано: „Служилъ Отечеству и шпагой и перомъ.“

Службу свою онъ началъ на воен-

номъ поприщѣ, гдѣ отличною храбростію и способносшами скоро дослужился до чина Полковника и считался на ряду примѣрныхъ Полковыхъ Командировъ. Когда нужно было послать въ Константинополь довѣренную особу по окончаніи третьей Турецкой войны, то прозорливый Потемкинъ, избравъ Хвостова какъ способнѣйшаго для штого человѣка, опправилъ его шуда въ качествѣ Повѣреннаго въ дѣлахъ. Въ семъ трудномъ званіи находился онъ во время чрезвычайного Посольства къ Портѣ Князя Михаила Ларіоновича Кушузова-Смоленскаго.

- Александръ Семеновичъ обучался въ Императорской Академіи Наукъ, гдѣ украсилъ дарованія свои и чрезвычайную оспроту — изученiemъ многихъ иностранныхъ языковъ, особенно же знанiemъ своего отечественнаго. Въ 1797 году онъ принялъ быль Членомъ Россійской Академіи. Если имя Автора пріобрѣтается сославленiemъ многихъ томовъ, то Хвостова не льзя назвать сочинителемъ. Онъ оставилъ напечатаннымиъ только нѣсколько замысловатыхъ эпиграммъ и Оду къ Бессмертию, помѣщенную

въ Собесѣдникѣ, кошорая начинаешся сими словами:

„Хочу къ безсмертью пріютитъся“...

Прочиша въ ея, кто откажеть Сочинителю въ уголкѣ славы? хотя по словамъ его, побѣжалъ онъ на Парнасъ по проселотной дорогѣ и на долгихъ. Одна ода сія, преисполненная огня и шутливости, можетъ дать ему мѣсто въ числѣ отличныхъ Россійскихъ Спикожворцевъ. Многія другія піоренія неменѣе извѣсны и замысловаты, какъ то прекрасное *Посланіе къ Фонѣ-Визину*, кого нѣкоторые стихи были нѣкогда на языкѣ у всякаго и повторялись вмѣсто пословицъ, какъ то:

..... Не надобно, на переломѣ напурѣ,
Счишаль за спароспу себя въ Липтерашурѣ. . .

Въ дружеской компаніи Александръ Семеновичъ былъ самый пріятный, безцѣнный собесѣдникъ: шутливость его была — безъ колкоспи, острота — безъ напряженія, анекдоты — безъ повтореній, и онъ былъ душою общества всѣхъ классовъ, лѣтъ и состояній.

Послѣднее мѣсто, въ службѣ имъ занимаемое, было Главнаго Директора Заемнаго Банка.

Желательно, чтобъ наследники его собрали или доставили случай собрать всѣ его сочиненія и выдать въ свѣтъ съ возможными поясненіями, кой споль же нужны для многихъ изъ его штуреній, какъ комментаріи для Гогартовыхъ каршинъ.

Отвѣтъ Военнаго на обѣявление Г. Переводтиковъ сотиненія Рошемона.

(С о о б щ е н о .)

Въ IX номерѣ Благонамѣреннаго на страницѣ 308-й помѣщено обѣявление о переводѣ сочиненія Г. Рошемона, которое, если будетъ переложено удачно на Русской языкѣ, принесетъ конечно пользу. Извѣстіе о подобномъ шрудѣ пріятно для Военныхъ, упражняющихъ шеорію своего Искусства, но страницы для нихъ нѣкоторыя выраженія, заключающіяся въ обѣявленіи о изданіи помянутаго перевода, а именно, слѣдующія слова: „посвящающіе себя сему (ш. е.

„военному) званію' весьма мало или
„вовсе не прилѣжашъ къ пріобрѣще-
„нію потребныхъ оному познаній, и
„думающъ, что изученіе нѣсколкою сѣ-
„шаневровъ соспавляешъ совершен-
„наго воина?“

Не зная Переводчиковъ, мы не можемъ судить о кругѣ знакомства
ихъ съ военными, но по приведен-
нымъ выше словамъ заключаемъ, что
они обращаются съ таковыми изъ
нашихъ сослуживцовъ, кошорые, вѣ-
роятно, не помышляюшъ, чшо воен-
ный въ мирное время долженъ прі-
уготовлять себя къ великому назна-
ченію — съ честію сражаться за оpe-
чество и съ радостію за него уми-
ратъ. Если присступъ Измаила и сра-
женія на снѣжныхъ высотахъ Аль-
пійскихъ свидѣтельствующъ о без-
примѣрной храбрости войскъ нашихъ,
то искусныя движенія, означеновав-
шія походы 1812 и послѣдующихъ
годовъ неменѣе доказываютъ о глу-
бокихъ теоретическихъ познаніяхъ
нашихъ Генераловъ и Офицеровъ.
Многіе изъ нихъ, къ счастію Ощече-
ства, находятся еще въ цвѣтѣ лѣтъ;
они не довольствующіяся спяжанною
словою, но непрерывно вникающіе въ
дальнѣйшія познанія Искусства своего,

и пріимѣромъ и совѣшами поощряютъ молодыхъ воиновъ слѣдовашь по споламъ ихъ. Ни въ какое время не занимались у насъ споль много какъ теперъ изученiemъ теоріи войны и членiемъ книгъ, къ оной относящихся.

Дабы удостовѣриться въ семъ, сполишъ воїни въ мирные кабинеты военныхъ или услышать разговоры ихъ. Не упоминая о томъ, что съ заключенiя послѣдняго всеобщаго мира вышло на Рускомъ языке болѣе сіпа книгъ, касающихся до Военной Науки или Исторіи, скажемъ, что о послѣднихъ походахъ находящихся рукописныхъ, еще неизданныхъ въ свѣтѣ журналовъ, записокъ и замѣчанiй, составленныхъ Рускими Офицерами неменьшее количество, какъ и въ другой какой либо иностранной арміи.

Если сiе достаточно показываетъ не основательность словъ Гг. переводчиковъ, утверждающихъ, что у „насъ“ весьма мало или вовсе не занимаются пріобрѣшенiemъ познаній, что мнѣнiе ихъ, будто „думаютъ“, что изученiе нѣсколькихъ „маневровъ“ составляетъ совершеннаго воина,“ неменѣе справедливо. Теоретическiя свѣдѣнiя всѣхъ

ошраслей Военной Науки весьма недостаточны, если оныя не сопряжены съ способностью дѣйствовать арміею и каждою изъ частей, ее составляющихъ, то есть съ искусствомъ маневрировать. Теорія безъ практики, такъ какъ практика безъ теоріи, не можетъ имѣть постоянного успеха, кроме того который получается отъ удачи и отъ случайного случая. И такъ если помыслимъ о массѣ познаний, распространенныхъ въ нашей арміи и о томъ, что нѣшъ земли, гдѣ бы войски упражнялись болѣе практическими ученіями и маневрами, какъ у насъ, то сіе должно для каждого сына отечества служить залогомъ, что слава Россіи ограждена надежнымъ оплотомъ.

Сколь равнодушно впрочемъ мы ни смотримъ на мнѣнія Гг. переводчиковъ сочиненія Рошемона, но мы жалѣемъ, что въ-нихъ заключаются ложные понятія о степени образованности Россійской арміи, коей вселенная плашитъ достойную дань удивленія.

**Конецъ первой книжки второй
части.**

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

No 4. Августъ, 1820.

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ КНЯЗЯ КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО.

(Черты сіи избраны изъ описанія по-
слѣдней отечесственной войны самовид-
ца - наблюдателя, а потому и не заклю-
 чающіе въ себѣ полной біографіи великаго
 Полководца нашего. Сочинитель оныхъ,
 извѣстный Липператоръ нашъ Александъръ Иван. Данилевскій, Флигель-
 Адъютантъ Его Императорскаго
 Величества, принадлежащій къ числу
 тѣхъ немногихъ счастливцевъ, кои теорію
 и познанія, пріобрѣтенные ими прилѣж-
 нымъ, систематическимъ ученiemъ,
 употребили на пользу отечества подъ
 личнымъ руководствомъ опытнѣйшихъ
 Вождей и наставниковъ, каковы: Свѣт-
 лѣйший Князь Михаилъ Ларіоновичъ
 Кутузовъ-Смоленскій, Князь Петръ Ми-
 хайловичъ Волконскій, Графъ Петръ Пе-
 шровичъ Коновницынъ, и усовершенство-
 вши Ч. II. Кн. IV,

вали свои познанія не менѣе стеченіемъ необыкновенныхъ случаевъ и происшествій, въ коихъ судьба предоставила имъ участвовать, какъ напримѣръ: кампанияи 12, 13, 14 и 15 годовъ, сопутствованіе Государю Императору на Конгрессы Вѣнскій и Ахенскій, и въ четырехкратное путешесствіе Его Величества по Россіи и проч. Прибавлю еще, что Г. Данилевскій принадлежитъ къ числу тѣхъ счастливцевъ, кои наблюденія свои предавъ бумагѣ, составили для себя навсегда драгоцѣнное сокровище — воспоминаній, а для будущаго Историка (когда время придетъ повѣдѣть ихъ сполна свѣту) богатый источникъ событий, кои замѣчены глазомъ вѣрнымъ, безпристрастнымъ, и въ коихъ одно слово о лицѣ, или предметѣ, пояснившемъ, можетъ быть, многія дипломатическая диссертации и рѣшили противорѣчія о важныхъ случаяхъ сей любопытной эпохи XIX столѣтія —Издатель.)

Кутузовъ получилъ изъ родительскаго дома, при отправленіи своемъ на службу, нѣсколько шокмо серебряныхъ рублевиковъ, и достигъ самъ

совою до управления обширными краями, до посольствъ при иностранныхъ Державахъ, до проекратнаго предводительствованія арміями, до власни почти Диктаторской, и до довѣрія рѣшишь участіе Имперіи, когда соединенные силы Европы на нее находили. Чѣмъ средства его, при вступлени на поприще чести, были ограниченнѣе, тѣмъ примѣчательнѣе возвышеніе его; онъ дошелъ до того, что сказалъ: „немного недоспава-
„ло, чтобы нашъ братъ, Псковской
„дворянинъ, не взялъ въ плѣнъ На-
„полеона“,— а что значилъ Наполеонъ
въ свое время, то еще не могло из-
гладиться изъ нашей памяти.

Онъ родился въ 1745 году, и обучался въ Инженерномъ Корпусѣ, гдѣ болѣе прилежалъ къ словеснымъ Наукамъ, нежели къ военнымъ; — зналъ совершенно Французский, Польский и Нѣмецкий языки, и любилъ Словесность во всю жизнь. Не взирая на многоразличныя заня-

тіл, читалъ новѣйшія произведенія и не упускалъ изъ виду ни одного новаго Французскаго романа. Онъ одаренъ былъ краснорѣчіемъ, симъ качествомъ, почившимся Древними первымъ достоинствомъ Государственнаго человѣка, и которое въ шакомъ небреженіи у новѣйшихъ народовъ, кромѣ *Англіи*, что при воспитаніи не обращаютъ вниманія на оное. Голосъ его былъ пріятенъ, и онъ былъ столько убѣдителенъ въ рѣчахъ, что рѣдкіе выходили отъ него не согласясь съ его мнѣніемъ и не будучи очарованы его пріемами. Улыбка его и обращеніе являли человѣка любезнаго. Женщины, коихъ онъ до кончины своей былъ обожаемъ, слушали его съ удовольствіемъ: потому что нельзя было разсказывать пріятнѣе его; военные и дипломаты всѣхъ Державъ обыкновенно теряли въ его присутствіи, ибо трудно человѣку имѣть столько, какъ онъ, обширнѣйшихъ во всемъ

съѣдѣній ; безпрѣшанные походы , нахожденіе при Дворахъ , и пушеч- швія въ любопытнѣйшія Государ- сща , познакомивъ его съ примѣча- тельными людьми и заведеніями , укра- сили счастливую память его , и дѣла- ли разговоры его сколько разнообраз- ными , сполько и полезными .

Онъ имѣлъ полныя свѣдѣнія какъ въ теоріи такъ и въ практикѣ каж- даго рода военной службы , ибо нахо- дился во всѣхъ изъ нихъ . Бывъ ин- женернымъ , квартирмейстерскимъ и артиллерійскимъ Офицеромъ , обра- зовалъ небывавшія до того въ Россіи легкую конницу и легкую пѣ- хоту ; бралъ крѣпости и пред- водиша спроводилъ арміями въ счаст- ливыя и неудачные времена . — По- знанія , пріобрѣтенные такимъ об- разомъ по каждой части военной службы , удивляли тѣхъ Генера- ловъ , которые одной каковой - либо посвятили жизнь свою .

Онъ былъ недовѣрчивъ , пошому

что желалъ все видѣшь самъ; — присутствовалъ лично, когда войски проходили дефилем, или переправлялись чрезъ рѣки. Во время приготовленія къ сраженію, казался забывшимъ. 26 Августа, при Бородинѣ, все войско еще покоилось, и заря не занималася, а Кутузовъ одинъ, почти безо всякой свиты, находился на возвышеніи при деревнѣ Горкахѣ, откуда можно было обозрѣвать наше положеніе, сколько шемнопа позволяла. — Въ продолженіи сраженія, холодность и важность засушала мѣсто его обыкновенной любезности. Онъ не терпѣлъ, чтобы ему давали совѣты; горе тому, кто безъ вызова Фельдмаршала объявлялъ ему свои мнѣнія во время дѣла, а особенно когда они были противны его собственнымъ, чему мы видѣли примѣръ при Маломѣ - Ярославцѣ. Когда же приказанія его не были выполнены, то онъ не смотрѣлъ ни на чинъ, ни на заслуги того, на кого гибѣлъ

его обращался: какъ послучилося вечеромъ 4-го Октября въ Тарутинскомъ лагерѣ. Въ Бородинскомъ сраженіи приближенные его нѣсколько разъ ошвадили лошадь его за повода, по-шому что онъ споялъ подъ высѣрѣлами непріятельскихъ батарей, коихъ ядра его осыпали.— Онъ сберегалъ запасныя войска сколько можно болѣе, и говоривалъ: „если въ шесть „ часовъ вечера резервы еще не вступили въ дѣло, то хотя тогда я и не „ выиграю сраженія, но вѣрно не „ буду разбитъ.“

Наблюдая примѣчательно за происшествіями своего времени, Кушузовъ не предсказывалъ о будущемъ въ донесеніяхъ своихъ.— Онъ не пренебрегалъ непріятеля, съ которымъ имѣлъ дѣло, и не позволялъ, чтобы ругались надъ Наполеономъ, даже и тогда, когда сей посреди пламенной *Москвы* попиралъ ногами права народовъ. Однажды въ сіе время приказалъ онъ мнѣ написать извѣстіе

изъ арміи. Увлеченъ будучи, по молодости лѣтъ, горестнымъ положениемъ ощечесша, и прелестными надеждами обѣ освобожденіи его, упошрѣбилъ я вѣкоторыя смѣлыя выраженія прошивъ Наполеона, предсказывая его погибель въ Россіи. Когда я читалъ ему сю бумагу и дошелъ до этого мѣста, то онъ остановя меня, сказалъ съ обыкновеннымъ ему жаромъ: „Молодой человѣкъ! „кто тебѣ далъ право издеваться „надъ однимъ изъ величайшихъ Генераловъ! посмотри, какъ онъ ко мнѣ относится“—и, показавъ при семъ письма, писанныя къ нему, велѣлъ перемѣнишь выраженія мои.

Огонь Князя Михайла Ларіоновича продолжался до спарости; въ молодыхъ лѣтахъ онъ былъ такъ горячъ, что когда командовалъ полкомъ и былъ не доволенъ учениемъ, то сидя съ лошади бросался на землю.—Гибкость его ума оказалась съ дѣствомъ, искусствомъ подражашъ людямъ,

которыхъ видѣлъ. Онъ угадывалъ человѣка съ первого взгляда. Едино-гласно и всегда почитался однимъ изъ умнѣйшихъ людей въ Имперіи; даже особы къ нему нерасположенныя, въ шомъ ему не отказывали.— За споломъ бывалъ умѣренъ и отмѣнно веселъ: „я не люблю, говорилъ „онъ, чтобы моя главная квартира „походила на монастырь; веселость „солдата ручается за его храбрость!“

Изложивъ такимъ образомъ свойства Фельдмаршала, должно присо-вокупить, что упреки, ему дѣлаемые, соспоятъ въ шомъ, что онъ не имѣлъ непоколебимой твердости характера, что ласкалъ времен-щиковъ и былъ обожателемъ пре-краснаго пола.

Его произвели въ Офицеры на сем-надцатомъ году; и тогда онъ командо-валъ ротою въ полку Суворова; попомъ назначенъ Адъютантомъ къ Ревель-скому Губернатору, Герцогу Голь-штейнѣ-Бекскому. Въ 1764 и 765 го-

дахъ онъ находился въ Польской войнѣ, и при открытии Турецкаго похода переведенъ въ 772 году въ Крымъ, гдѣ ему ввѣряли ошряды опредѣленные для ошважныхъ предпріятій. — Вскорѣ прозвали его храбрымъ, и—пѣрнули напастъ на укрѣпленія при Шулемъ; — онъ пошелъ впереди войскъ со знаменемъ въ рукѣ, ворвался въ непріятельской сипанъ, и былъ раненъ пулею близъ лѣваго глаза, копорая вылетѣла въ правой високѣ. Сіе несчастіе послужило къ развитію его дарованій; онъ поѣхалъ для лечения въ Нѣмецкую землю, Англію, Голландію и Италію, посвятивъ время путешествія сего сколько для пользованія здоровья, столько и для образованія своего; былъ принятъ съ отличиемъ Фридрихомъ, Лассіемъ и Лаудономъ. — По возвращеніи, велѣно ему усмирить бунтъ въ Крыму, за что произведенъ въ 784 году Генераломъ; — послѣ сего онъ сформировалъ пер-

вые до шого: Гусарской полкъ , наз-
ванный *Мариупольскимъ*, и Егерской
корпусъ , наименованный *Бугскимъ*.

Во вторую *Турецкую* войну, съ
787 года онъ командаовалъ особен-
нымъ корпусомъ , назначеннымъ при-
крывашъ границы вдоль *Буга*; а по-
шомъ участвовалъ при осадѣ *Ота-
кова*, гдѣ былъ раненъ пулево, вошед-
шею въ щеку и вылетѣвшою въ за-
шылокъ . Врачъ, который его лечилъ,
написалъ при семъ случаѣ въ проро-
ческомъ духѣ : „надобно полагать,
„что Провидѣніе сохраняетъ чело-
„вѣка сего для чего-нибудь необы-
„кновенного, потому что онъ изѣ-
„лился отъ двухъ ранъ , изъ коихъ
„каждая смертельна.“—По выздоро-
влѣніи начальствовалъ онъ по ош-
дѣльными корпусами , по передовы-
ми войсками , и разбилъ совершенно
часть непріятельской арміи близъ
Измаила. При приступѣ къ сemu го-
роду, предводителствовалъ лѣвою
колонною , въ которой изо всѣхъ

Офицеровъ онъ и два Маюра остались неранеными. Суворовъ замѣшъя, что колонна сія начала подавашся назадъ, послалъ сказать Князю Михаилу Ларіоновитчу, что „онъ „назначаетъ его Коммандантомъ Измаила и отправилъ уже къ Ил-„ператрицѣ извѣстіе о взятіи „крѣпости.“ — „Съ нами Богъ!“ закри-чалъ Кутузовъ, вошелъ на укрѣпле-нія, и, прорываясь въ городъ, выдер-жалъ три сшибки сѣ Туруками. По занятии же Измаила, спросилъ у Суворова: по чому онъ поздравилъ его Коммандантомъ въ такое время когда успѣхъ былъ сомнителенъ, и получилъ въ отвѣтъ: „Суворовъ зна-„етъ Кутузова, а Кутузовъ знаетъ „Суворова; Суворовъ былъ увѣренъ, „что они войдутъ въ Измаилъ или „лягутъ подъ стѣнами его!“ Онъ присовокупилъ: „Кутузовъ находил-„ся на лѣвомъ крылѣ, но былъ мою „правою рукою.“ — Порученія, дѣлан-ныя ему, становились безпрестанно

важнѣе: получивъ начальство надъ крѣпостями, лежащими между *Прѣтомб*, *Днѣстровмб* и *Дунаемб*, онъ нѣсколько разъ переправлялся чрезъ сю рѣку, разбивалъ сильные *Турецкіе отряды*, и предводительствуя лѣвымъ крыломъ при *Мачинѣ*, рѣшилъ участъ сего сраженія и одержалъ совершенную побѣду при *Бабадахѣ*, гдѣ овладѣлъ непріятельскимъ станомъ.

Ни одна Держава не представляла столько случаевъ, какъ *Россія* въ XVIII вѣкѣ, военнымъ и государственнымъ людямъ къ достижению славы; прочія Европейскія земли похожи были въ сie время на людей удрученныхъ лѣтами, которые медленно слѣдуютъ въ поступкахъ своихъ правиламъ, изспари принятымъ; но *Россія* подобилась юношѣ, у кото-раго безпрерывно рождаются небыва- лыя до того мысли, и который за-нимается новыми предположеніями, приводя оныя въ дѣйствіе съ не-ушомимоспію, сродною его лѣтамъ.

Императрица пригласила Князя Михаила Лариновита въ С. Петербургъ, по окончаніи Турецкой войны. Подвиги его и свидѣтельства Потемкина, Репнина и Суворова ознакомили его уже съ Монархинею, которая по личномъ свиданіи съ нимъ, отправила его Посломъ въ Царьградъ. Онъ разсказывалъ всегда о подробностяхъ путешесствія въ Турцію съ особыннымъ удовольствиемъ, и называлъ это счастливѣйшимъ временемъ своей жизни. Находясь въ цѣлѣ лѣтъ, онъ былъ представителемъ Государыни своей у народа, пріобыкшаго болѣе тридцати лѣтъ произносить со страхомъ имя Русскихъ. Успѣхъ его переговоровъ былъ таковъ, что онъ склонилъ Диванъ соединиться съ Европейскими Дворами противу Франціи, коей Турція была неизмѣнною союзницею со временемъ Франца I-го. Онъ пріобрѣлъ уваженіе Султана, матери его Валидьи и иностранныхъ Пословъ,

бывшихъ въ Константинополѣ, и снискалъ дружбу Капитана-Паша и Великаго Визиря, для которыхъ было непонятно, какъ человѣкъ ужасный въ бояхъ могъ быть сполъ любезенъ въ общество. Осьмидесятилѣтній Рейсѣ-Ефенди, котораго никто не помнилъ улыбающагося, былъ веселъ и смеялся, когда находился съ нимъ.

По возвращеніи изъ Турціи, онъ получилъ начальство надъ Кадетскимъ Корпусомъ, который Екатерина называла разсадникомъ великихъ людей. Наслѣдовавъ въ семъ мѣстѣ незабвенному Графу Ангальтцу, обращалъ особенное вниманіе на молодыхъ людей, оказывавшихъ успехи; приглашалъ пажовыхъ къ себѣ, преподавая имъ самъ уроки въ Наукахъ и въ Словесности. Онъ узалъ здѣсь Толя, котораго полюбилъ съ дѣтства и которыи былъ пошомъ его другомъ и Генералъ - Квартирмайстеромъ въ 1812 году. — Въ сie

время былъ онъ назначенъ Казан-
скимъ и Вятскимъ Генералъ-Губер-
наторомъ, и начальствующимъ крѣ-
постными и сухопутными силами въ
Финляндіи. Екатерина возложи-
ла на него, встрѣтить на границѣ
молодаго Короля Шведскаго, наход-
ясь при немъ во время пребыва-
нія его въ Петербургѣ и сопутствова-
вать ему обратно. При исполненіи
порученія сего нужна была тонкость
въ обращеніи, по причинѣ холодно-
сти, съ кою Монарх разспались.
Екатерина жаловала до того Кут-
шузова, чѣмъ пригласила его въ еже-
дневное общество Свое, куда собра-
ны были такмѣ особы отличнѣйша-
го ума и свѣдѣній. Онъ провелъ съ
Государынею и послѣдній вечеръ
предъ Ея кончиною.

Многіе изъ особъ Двора Импера-
トリцы были удалены Ея преемни-
комъ; но Императоръ Павелъ
оставилъ при себѣ Князя Михайла
Ларіоновита, и вскорѣ опиралъ его

Посломъ въ Берлинѣ, а постомъ начальникомъ войскъ, бывшихъ въ Голландіи. Въ Гамбургѣ онъ узналъ о разбитіи ихъ и о перемѣнѣ политическихъ обстоятельствъ; почему возвратился въ Россію и опредѣленъ былъ Литовскимъ Генералъ-Губернаторомъ.—По прибытии въ Вильну, получилъ приказаніе принять начальство надъ арміею, собранною на Волыни, которая была назначена противъ Австріи; а постомъ вѣдьно ему пріѣхать въ Петербургъ для манёвровъ, во время коихъ Императоръ былъ столь доволенъ его распоряженіями, что сказалъ: „съ такимъ Генераломъ можно ручаться, за спокойствіе Имперіи.“—Послѣ сего возложили на него такое же порученіе, какимъ удостоила его и Екатерина, сопровождать Короля Шведскаго въ обратномъ путешествіи его; и на сей разъ надлежало имѣть еще болѣе щонкоски, нежели въ первый, — Онъ провѣлъ, подобно

какъ съ Екашериною, послѣдній
вечеръ жизни Государя Павла
Петровита вмѣстѣ съ Его Ве-
личествомъ.

Императоръ Александръ по-
чтилъ мужа, способствовавшаго къ
прославленію царствованій Его роди-
телей, и повелѣлъ быть ему Санкт-
петербургскимъ Военнымъ Губерна-
торомъ и Инспекторомъ войскъ, рас-
положенныхъ въ Финляндіи. По-
чувшись ослабленіе въ силахъ
отъ ранъ и отъ сорока лѣтняго
прохожденія дѣятельнѣйшей службы,
просилъ онъ увольненія, и оправ-
ился въ деревню; но не долго на-
слаждался сельскою жизнью: присущ-
ствіе его на полѣ чести сдѣлалось
необходимо для отечества въ затру-
днительныхъ обстоятельствахъ, въ
которыхъ оно находилось въ ше-
ніи послѣднихъ десяти лѣтъ. Подо-
бно Цинциннату, онъ узналъ въ дѣ-
ревнѣ о войнѣ, возгорѣвшейся въ 1805
году, и о назначеніи его Главноко-

мандующимъ надъ арміею, которая должна была дѣйствовать совокупно съ Австриецами противъ Французовъ. Онъ прибылъ съ передовыми войсками на Баварскую границу, въ Брауншвайгъ, где получилъ извѣстіе, что главныя силы Австрийцевъ взяты въ пленъ подъ Ульмомъ и что Наполеонъ готовился на него напасть съ побѣдоносною арміею. По сему при нужденъ былъ обращаться назадъ, да бы сблизиться съ Россійскими войсками, которые только что входили въ Моравію; отступление сіе уподобляется искусственнымъ въ военномъ дѣлѣ отступлениемъ Ксенофонта и Моро. Двадцати - пяти - тысячный корпусъ его долженъ былъ уходить на пространствѣ трехъ-сопѣ верстъ отъ ста пятидесяти тысячъ непріятелей, намѣревавшихся безпрестанно обойти его или совсѣмъ отрѣзать; но не взирая на неравенство силъ, онъ сдѣлалъ при Кремисѣ наступательное движеніе; одержалъ по-

бѣду и соединился съ главною нашей арміею при Ольмицѣ. Въ скоромъ времени дано сраженіе у Аустерлица, въ началѣ котораго онъ былъ раненъ въ лицо; ввечеру сего важнаго дня взоры всѣхъ были устремлены на него; всѣ спрашивали: „ѣдѣ Кутузовѣ?“ Онъ собралъ корпуса, разстроенные сраженіемъ, и отступилъ съ оными. Въ сей битвѣ онъ лишился мужа одной изъ дочерей своихъ. Узнавъ о семъ во время дѣла, Кутузовѣ остался спокойнымъ, но на другой день нашли его въ слезахъ; онъ сказалъ пѣмъ, кои удивлялись, что на канунѣ онъ былъ такъ равнодушенъ: „вчера я былъ Генералъ, а сего дня я отецъ.“

По заключеніи перемирія, онъ былъ назначенъ Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, а оттуда отправленъ въ 1808 году въ Молдавскую армію, бывшую подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго. Неудовольствія, проишедшія у него съ симъ Главноко-

мандинющимъ, особенно по причинѣ Брайловскаго приступа, заставили его удалившись; и онъ опредѣленъ Вое-
ннымъ Губернаторомъ въ Вильну,
его любимый городъ, о кошоромъ
часто говорилъ: „*ma bonne Vilna.*“

Между тѣмъ Европа болѣе и бо-
лѣе стягивалась подъ игомъ Францу-
зовъ: самыя сильныя Державы сохра-
няли токмо тѣль независимости;
одна Россія оставалась неприкосно-
венною; но можно было предвидѣть,
что Наполеонъ не замедлилъ и на
нее напастъ. Силы наши подвинули-
ся къ западнымъ границамъ; но да-
бы противустать съ успѣхомъ за-
воевателю, надлежало привести къ
окончанію Турецкую войну, гдѣ въ
течениіи четырехъ лѣтъ перебывало
четыре Главнокомандующихъ: Ми-
хельсонъ, Князь Прозоровскій, Князь
Багратіонъ и Графъ Каменскій.
По кончинѣ сего послѣдняго, Князь
Михаилъ Ларіоновітъ отправленъ
былъ на его мѣсто. Для безопасности

опечестива, большая часть войскъ, находившихся въ Молдавіи, переведена на Польскія границы, такъ что по прибытии въ Молдавію, Купузовъ нашелъ менѣе тридцати тысячъ войскъ, которымъ надлежало сражаться со ста-тысячною Турецкою арміею, расположенною въ Балканскихъ горахъ, откуда не могли ее выманить всѣ усилия предпріимчиваго Калленского, командовавшаго многочисленнѣйшею арміею, которая когда-либо находилась въ тѣхъ краяхъ. Князь Михаилъ Ларіоновіть ознаменовалъ прибытие свое пораженіемъ Великаго Визиря подъ Рущукомъ; пошомъ отступилъ на лѣвой берегъ Дуная, и движеньями своими привлекъ туда Трокѣ, которые слѣдуя за нимъ, также переправились. Здѣсь-то онъ ихъ ожидалъ, и, отвративъ вниманіе ихъ отъ намѣренія своего, ихъ окружилъ, опрядилъ корпусъ на правой берегъ Дуная, котормъ занялъ высоты, подъ покровительствомъ

коихъ Түрки переправились; испре-
билъ перевозныя суда ихъ, отрѣзalъ
имъ сообщенія и окружилъ Великаго
Визиря со всѣхъ споронъ. Петъръ I
не былъ сшоль стѣсненъ подъ Пру-
шомъ; Түрецкая армія перенесла всѣ
бѣдствія сшрожайшей осады: голодъ
и болѣзни ее изнуряли, и, бывши
сначала въ три раза многочисленнѣе
Русскихъ, она сдалась въ плѣнъ со всѣ-
ми Генералами; корпусъ Янъгарѣ и
пяцдесѧтъ шесть орудій сдались на-
шею добычею. Побѣда сія, коеи лѣто-
писи Түрецкихъ войнъ не представ-
ляютъ подобной, имѣла послѣдстві-
емъ миръ, заключенной 16 Мая 1812
года, по силѣ котораго распространя-
лись наши границы. Подписаніе
онаго было сопряжено съ великими
зашрудненіями, постому что надле-
жало уничтожить вліяніе Француз-
скихъ дипломатовъ, управлявшихъ
Диваномъ и которые употребляли
всѣ усилия, чтобы поощрять Турокъ
къ продолженію войны; еще иѣсколь-

ко дней и — заключеніе мира сдѣлалось бы невозможнымъ, потому что Наполеонъ чрезъ три недѣли переправился чрезъ Нѣманъ, а сіе побудило бы несомнѣнно Тюрокъ жѣ продолженію войны. Переговоры шли по сей причинѣ медленно; но они были окончаны, когда прибылъ Адмиралъ Чистаговъ, назначенный преемникомъ Князю Михаилу Ларіоновитчу.

По возвращеніи Кутузова въ Пешербургъ, онъ узналъ что всѣ силы Европы наводнили отечество его, кото-
рое видѣлъ почти всегда торжествующимъ. Въ сіе время онъ былъ
шолько зришлемъ борьбы народовъ,
и смотрѣлъ издалека, какъ опуш-
пала повсюду армія, съ которой онъ
дѣлилъ въ продолженіе почти пол-
вѣка труды и славу. Неизвѣстно,
что происходило въ душѣ его; но
его видали въ сіи горестные дни въ
театрѣ и въ общеспвахъ. Вскорѣ
послѣдовало воззваніе обѣ образова-
ніи ополченій. Никогда погрясеніе
въ умахъ небыло столь сильно съ

самаго существованія Имперіи, какъ при обнародованіи сего воззванія; забыты личныя выгоды и временный блага, и вниманіе всѣхъ обратилось на отечество и на мужа, отъ котораго ожидали спасенія. Дворянство сѣхъхъ городахъ, для избранія начальниковъ, и Князь Михаилъ Ларіоновіть единодушно и въ одинъ день возведенъ Дворянствомъ въ сіе достоинство въ Москвѣ и Петербургѣ! Такъ какъ онъ находился въ послѣднемъ изъ сихъ городовъ, то и принялъ начальство надъ ополченіемъ С. Петербургской Губерніи. Онъ занимался подробностями образованія сихъ войскъ, состоявшихъ изъ пятнадцати тысячъ крестьянъ, и снабженіемъ ихъ всѣмъ нужнымъ съ такимъ же расчетомъ, какъ бы арміею, назначеннуюю оборонять отечество.

Ежедневно получали извѣстія объ успѣхахъ непріятеля и объ отступлении Россіянъ. Силы наши не были еще сосредоточены; онъ поспѣшили

къ сердцу *России* изъ-*Финляндии*, изъ *Архангельска*, изъ *Сибири*, съ *Кавказа*, съ береговъ *Дона* и *Дуная*; дороги покрыты были военными и снарядами; разговоры всѣхъ соспояній относились плокмо до войны; но не было еще предводителя, долженствовавшаго располагать общимъ вооруженіемъ. Такому человѣку надлежало пользоваться повсемѣшнымъ довѣріемъ, для соблюденія подчиненности, бысть старѣе въ чинѣ прочихъ Генераловъ, надлежало чтобы прежняя его заслуги и спящанная слава, успокоивъ всѣ сословія отъ угрожавшихъ бѣдствій, ручались за успѣхъ предпріятія. Радость была общая во всѣхъ предѣлахъ Имперіи, когда главное начальство надѣло вооруженными силами поручено было Князю *Михаилу Ларіонову*, которого сверхъ этого облекли обширною власпію.

Чрезъ нѣсколько дней онъ отправился изъ С. Петербурга, а предъ отѣздомъ былъ въ Казанскомъ Со-

борѣ, которой вѣ нѣсколько минутъ наполнился народомъ, спекавшимся около своего Вождя. Чтобы почувствовали сограждане его, возлагавшіе на него вѣсіе время все упованіе свое, ежели бы они могли знать, что герою ихъ оставалось жить не болѣе восьми мѣсяцовъ, и что по прошествіи онъхъ, они увидятъ уже хладные останки его вѣ томъ храмѣ, гдѣ онъ нынѣ, готовясь къ великому подвигу, призывалъ помошь Всемогущаго? Кушешество его изъ С. Нептербурга вѣ армію предвозвѣщало, что онъ одержишъ побѣду. Жители городовъ и деревень поспѣшили ему на встрѣчу, становились на колѣни, и благословляя его, возвращались вѣ дому свои съ увѣреніемъ, что Генераль вѣка Екатерины уничтожитъ коварные замыслы соединенной Европы противу ихъ отечества. Обстоятельства становились часъ отъ часу запруднишельне, посланные изъ арміи извѣщали, что непріятели беспрестанно подвигались и, наконецъ,

что занять Смоленскъ, куда Кутузовъ полагалъ прибыть прежде непріятелей. На половинѣ дороги увидѣлъ онъ Бенигсена, возвращавшагося изъ главной квартиры, каторого онъ уговорилъ туда опять поѣхать. По мѣрѣ приближенія къ театру войны, бѣдствія ея дѣлалися очевидны. Дворянство, купцы, мѣщане и крестьяне Смоленской и прилежащихъ къ оной уѣздовъ Тверской Губерній покрывали дороги, увозили съ собою имущество свое и рассказывали обѣ опустошеніяхъ, коимъ подвергнуты были ихъ жилища. Фельдмаршалъ прибылъ къ арміи близъ Гжатска, 18 Августа. День сей былъ днемъ радости для войскъ; раздалися военные пѣсни, и недоумѣнія, существовавшія между нѣкоторыми Генералами, прекратились. Не было полка, каторый бы не находился прежде подъ его начальствомъ; старѣйшіе изъ военныхъ служили съ нимъ въ прежнихъ походахъ, а молодые знали его по славѣ его. Первые войска,

которая онъ вспрѣтилъ, хотѣли поспроиться при немъ; но онъ сказа-
лъ имъ: „это не нужно, солдату „ненадобно думашь въ походѣ о па-
дахъ; онъ долженъ отдохнуть и го-
товиться къ побѣдѣ.“ — Видя тушъ же, что повозка одного чиновника затрудняла проходившій полкъ, онъ велѣлъ отвезти ее въ сторону, произнеся сіи слова: „всякой шагъ „дорогъ солдату на войнѣ; чѣмъ онъ „ранѣе придетъ на мѣсто, тѣмъ „болѣе можетъ покоиться.“ Онъ былъ безпрестанно въ первое время посреди солдатъ; часто сидя на небольшой скамьѣ, которую за нимъ всегда возили, разговаривалъ съ ними, спрашивая, кто изъ нихъ былъ въ такомъ-то сраженіи или при такомъ-то приступѣ? Вскорѣ по его приказанію отслужили молебенъ Смоленской Божіей Матери, и въ непродолжительномъ времени солдаты начали говорить: „нашъ отецъ пріѣхалъ.“

A. M. Данилевскій.

ЧЕЩО О РАТНОМЪ ИСКУССТВѢ
ДРЕВНИХЪ РОССІЯНЪ.

Впаденіе Ташарѣ въ Россію, подавивши въ ней сѣмена просвѣщенія, остановило успѣхи Русскихъ и въ военномъ искусствѣ. Вѣроятно, что первыя понятія обѣ ономъ появились между нихъ съ призваніемъ на престолъ Варяго-Русскихъ Князей. (*) Походы Олега, Игоря и храбраго Святослава пропиши Императоровъ Константиновопольскихъ, хотя описаны первомъ Монахомъ, не обращавшаго большаго вниманія на движенія войскъ; но и въ сихъ столь несовершенныхъ описаніяхъ видны не одни набѣги народовъ грубыхъ, необразованныхъ, идущихъ нестройными полками и знаменующихъ проходѣ свой губительствомъ

(*) Столъже вѣроятно Россіяне могли занять первыя свѣдѣнія о военномъ искусствѣ отъ Грековъ, съ коими были они въ безпрестанныхъ сношеніяхъ, паче еще по введеніи у насъ Христіанской Вѣры. Издаш.

и грабежемъ, но въ шоже время со-
ображенія полководцевъ и хитрости
войскія, свойственныя понятіямъ
шого вѣка, въ которомъ они жили.

Вообще весьма не легко предста-
вить образъ войны предковъ нашихъ:
напрасно будеше рыться въ лѣпо-
писяхъ и тамъ ошыскивать слѣдовъ
онаго — трудъ неблагодарный; ус-
пѣхи не будутъ соотвѣтствовать
обширности предпріятія. И напу-
рально: единственный классъ народа—
въ которомъ шлилась еще искра
просвѣщенія, который былъ въ со-
сполніи передавать современныя про-
исшествія племенамъ грядущимъ —
Монахи, могли ли изъ мирной сѣни
своей, гдѣ они дѣлили время между
молитвою и письмомъ, говорить по-
дробно и вѣрно о такихъ происше-
ствіяхъ, которые совсѣмъ будучи
противны ихъ правиламъ, ихъ пред-
назначенію, не составляли главнаго
предмѣта ихъ повѣстований.

Сей-шо недосшатокъ въ машеріа-

лахъ, сія шрудность ошыскивать слѣдовъ древней Такпики, была причиною, что многіе, неимѣвшіе случая заняться хорошенъко симъ предметомъ, кричали и до сихъ поръ кричали, что предки наши, вспрѣчаясь съ непріятелемъ, подобно Моголамъ шолпами нападали на него, безъ всякаго устроиства, дѣйствуя на скоку стрѣлами и копьями. Но раздѣленія въ войскахъ, отряды употребляемые для рекогносцировки и въ засадахъ, не доказываютъ ли тому противное?

Имѣвъ случай обращаться съ лѣтописями, я спарался изъ описаній бывшіхъ выводить общія правила, которыми, можетъ быть, руководствовались предки наши въ сраженіяхъ съ непріятелемъ; но до сихъ поръ я вспрѣchalъ еще очень мало такого, что могло бы послужить къ объясненію предполагаемой мною у нихъ Такпики. Конечно Тактика сія была проспая, свойственная тогдашнему образованію предковъ нашихъ:

но тѣмъ любопытнѣе для насъ знать ее; тѣмъ пріятнѣе видѣть, какъ народъ Русскій еще подъ грубою корою невѣжества постепенно очищалъ ее и стремился къ тому совершенству, въ какомъ мы видимъ его при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и въ началѣ царствованія Великаго Преобразования нашего: тѣмъ восхитительнѣе для вспоминства смотрѣть на сей переходъ отъ варварства къ образованности, отъ невѣжества къ просвѣщенію, и, наблюдая оный, слѣдовашь по пяшамъ ихъ. Предоставляя трудъ сей особамъ, имѣющимъ больше моей способности, я хочу изложить здѣсь иѣкоторыя учрежденія, иѣкошорыя мысли, собранныя въ одно. Шестивуя по такой дорогѣ, которую до сихъ поръ никто еще не прокладывалъ, я могъ заблуждаться, и потому напередъ прошу снисхожденія, тѣмъ болѣе, что это первый еще опытъ моихъ трудовъ.

Въ гибельное время Россіи, когда

она, по недальновидности Государей
своихъ, (которые ослѣплены будучи
пустою привязанностью къ родству,
рѣшились жертвовать ей благосо-
стояніемъ страны своей и положили
основаніе тѣмъ бѣдствіямъ, которыя
чрезъ иѣсколько вѣковъ надѣ нею
шагошли), была раздѣлена на удѣлы,
частыя войны раздирали отечество
наше; звукъ оружія не умолкалъ;
землемѣлецъ былъ оторванъ отъ союз
своей; купецъ не обогащалъ Государ-
ства торговлею; поля были опусто-
шены; села были выжжены; воины не
сходили съ поля сраженія, не влагали
въ ножны мечей своихъ. Такимъ
образомъ Россіяне тогдашняго вре-
мени, наученные опытностію, были
конечно хорошиими воинами. Иго Ташарское
положило иѣкоторой пре-
дѣль симъ междуусобіямъ: убийствен-
ные браны утихли; казалось, что
общая опасность соединила проши-
вныхъ спороны, общее бѣдствіе при-
мирило вражды. Кровь лилась, но не

съ такимъ спремлениемъ какъ прежде: были раздоры, но они не производили споль ужасныхъ слѣдствій.

Сие спокойствіе мало по-малу начало возвращать Россіи прежнія силы ея. Скоро мрачныя шучи, покрывавшія горизонты Россіи, разсѣялись, и Димитрій взошелъ на Великокняжескій престолъ съ твердымъ намѣреніемъ, свергнувъ носпыдное иго, споль долго удручавшее народъ его. Славная Куликовская битва показала Россіянамъ возможность преодолѣвать Тамаръ; и если она не имѣла сама по себѣ важныхъ слѣдствій, то по крайней мѣрѣ она ободрила и вила въ наѣ новое мужество къ новымъ подвигамъ.

Чтобъ дать яснѣйшее понятіе объ устроеніи тогдашнихъ войскъ нашихъ, надобно прежде сказать, что какъ удѣльные, такъ и Великіе Князья имѣли своихъ вассаловъ, состоявшихъ частію изъ небольшихъ

Князей, Рюрикова племени, частію изъ поселявшихся на Княжескихъ земляхъ знатьныхъ или мелкихъ дворянъ, которые по первому требованію владѣльца земли, какъ вассалы его, обязаны были на собственномъ иждивеніи ипши въ походѣ съ определеннымъ числомъ людей. Опытъ на-учалъ ихъ по бѣльшей части воинскому искусству: однакожь пріучали юношескво скакать верхомъ, стрѣлять изъ лука въ цѣль, бросать копье и действовать мечемъ. У знатьныхъ праздновали топтъ день, когда молодой человѣкъ на 15 или на 16 году возрасша своего, показавши уже опыты своего искусства, удостоился должной награды. Отецъ или шотъ, кто занималъ его мѣсто, надѣвалъ на юнаго воина доспѣхи, облекалъ его во броню, сажалъ его, препоясаннаго мечемъ, на коня, и въ торжествѣ показывалъ народу.

Составъ нашей рапи былъ слѣдующій: Бояре старшіе или большіе,

Окольничіе и Дворяне (прежніе Княжескіе Опроки) составляли такъ называемый Дворъ Велико - Княжескій — это былъ цвѣтъ всего войска. Потомъ Боярскія дѣти, прежде извѣстныя подъ именемъ Опроковъ. Они составляли дружины, съ которыми Бояре областныхъ городовъ являлись на сборные мѣста, когда Великій Князь принужденъ будучи весни войну, разсыпалъ для сего призывныя грамоты. Кто не приходилъ къ назначенному времени съ повелѣннымъ числомъ войска (*), тотъ подвергался Государевой немилости: опнимали у него часть помѣстьевъ или заставляли плащать пѣню. Граждане и купцы ходили на войну, но рѣдко — тогда только, когда совершенная необходимость этого требовала: тогда

(*) Число войскъ, которыхъ областной Бояринъ долженъ былъ выводить въ поле, размѣряемо было по числу земель его наследственныхъ и тѣхъ, которыя даны были ему во владѣніе.

и Духовенство ставило отъ себя рабыниковъ: оные состояли обыкновенно изъ такъ называемыхъ монастырскихъ служителей, которыхъ прежде было у насъ очень много. Земледѣльцы никогда не были опрываляемы отъ мирныхъ работъ своихъ, чтобъ нести тягость оружія: въ замѣну того, они платили подать, которая употребляема была на военные издержки. Подать сія опредѣляема была, смотря по войнѣ, которую вели. Издержки не могли быть велики: ибо, по большей части воевали въ непріятельскихъ земляхъ, и кромѣ того всякий Бояринъ имѣлъ попеченіе о содержаніи войскъ своихъ: онъ на своею иждивеніи вооружалъ и одѣвалъ ихъ, какъ ему было угодно (*). Боярскій сынъ, надѣленъ будучи или отъ владѣльца своего, или отъ ка-

---

(*) Особенные мундиры появились при Борисѣ Годуновѣ; онъ ввелъ оные у драгантовъ своихъ, которые всѣ почти состояли изъ иностранцевъ.

зы землею, служилъ безъ жалованья: каждый возилъ съ собою съѣстные припасы и прочія потребности.

Оружiemъ были — лукъ, стрѣлы, сѣкира, кистень, длинный кинжалъ, бердышь, мечь и копье. Надѣвали для защищенія себя кольчуги, латы, нагрудники. Огнестрѣльное оружіе появилось у насъ съ 1389 года. При Василіѣ Дмитревичѣ начали дѣлать въ Москвѣ порохъ. Въ описаніи Московской осады 1382 года упоминается о пушкахъ: но такъ назывались у насъ прежде большиe самострѣлы или машины, коими осажденные бросали камни въ осаждающихъ. (*)

Служба ратная оканчивалась обыкновенно осенью съ окончаніемъ кампаніи. Войски распускались, и оспа-валось подъ ружьемъ то только чи-сло оныхъ, которое нужно было для удержанія взятыхъ у непріяцеля го-родовъ.

(*) См. Истор. Карамз. Т. V, стр. 119.

Добыча досыпалась тѣмъ, коно-
рые получали ее: не встрѣчаясь
примѣровъ, чтобъ изъ оной удѣляе-
ма была какая-нибудь часть въ поль-
зу казны. Плѣнныхъ правительство
или выкупало у непріятеля или на
другихъ размѣнивало; непріятель-
скихъ плѣнныхъ также удерживали
въ Государствѣ, чтобъ населять ими
необитаемыя степи, покрывавшія
тогдашнюю Россію. Особенно тѣ, ко-
торые принимали Греческій Законъ,
никогда уже не возвращались въ свое
отечество.

Изложивъ такимъ образомъ поря-
докъ внутренняго устройства войскъ-
нашихъ, обращусь къ главному пред-
мету моему — показать Тактику
предковъ нашихъ. Не ожидайте боль-
шаго — неполный свѣдѣнія, захва-
ченныя кое-гдѣ — вотъ что я могу
представить:

Раздѣленіе войскъ нашихъ было
слѣдующее:

Большой полкъ,

Правая рука,
Лѣвая рука,
Передовой полкъ,
Спорожевой полкъ.

Сверхъ того употребляемъ былъ корпусъ легкихъ войскъ — набѣздники, которыхъ и называли Ершаульнымъ корпусомъ: они разсыпались впереди и по споронамъ рати непріяшельской, и охраняли ее во время похода отъ нечаянныхъ нападеній. Они первые вступали въ дѣло, и, послѣ разбитія непріяшельского, употребляемы были, чтобъ довершать пораженіе. Въ сединѣ были знамена, которыя и называли большими или Княжескими, подъ защитою дворянъ. На нихъ изображались обыкновенно лики Святыхъ Угодниковъ.

Предки наши весьма наблюдали выборъ позиціи: такимъ образомъ всегда располагали они лагерь за оврагами, рѣками или подъ прикрытиемъ лѣсовъ, для безопасности отъ нечаянныхъ нападеній. Сраженія обы-

кновенно происходили на открытыхъ мѣстахъ, ибо шутъ удобнѣе было дѣйствовать для конницы, которая составляла главную силу нашей арміи. Мы становились въ сомкнутые ряды или дѣйствовали въ разсыпную, смотря по обстоятельствамъ. Употребляемы были войски въ засадѣ, которыя или доверщали пораженіе непріятеля, или въ несчастномъ случаѣ удерживали побѣдителей и прикрывали отступленіе побѣженныхъ. Такимъ образомъ въ незабвенный день Куликовской битвы, гдѣ съ одной стороны гордый Мамай, съ негодованіемъ взиравшій на то, чѣмъ прежніе данники его осмѣлились думать о независимости, мечталъ подавить въ самомъ началѣ священную спасТЬ сю; съ другой Россіяне, какъ бы пробудившіеся отъ послѣднаго своего бездѣйствія, соединившіеся въ первый разъ послѣ долговременныхъ раздоровъ для того, чтобы распоргнуть шагостныя окон-

ъы свои, рѣшились жизню иску-
пить свою свободу, въ сей незабвен-
ный день полпы Моголовъ по слѣдамъ
нѣсколькихъ малодушныхъ, обра-
тившихъ тылъ, пробрались уже до
Велико - Княжескихъ знаменъ: долго
вѣрная дружина дворянъ отстраивала
ихъ; неровная борьба, казалось,
клонилась въ пользу враговъ; они го-
ловы были воспорожествовать. Сом-
кнутые ряды Русскихъ смѣшились,
уже раздавались громкие клики невѣр-
ныхъ, какъ вдругъ засадный полкъ,
предводительствуемый храбрымъ
Владимиромъ Андреевичемъ и му-
дрымъ Димитриемъ Волынскимъ, по-
казался изъ - за сосѣдней дубравы, ус-
премился съ яростю на непріяте-
ля и изногъ побѣду изъ рукъ Мо-
головъ - побѣдителей. (*)

(Продолженіе обѣщано.)

(*) Великий Князь Димитрий, по пере-
правѣ своихъ войскъ за рѣку Донъ, на
Куликовское поле, и приготавляясь къ

сраженію, велѣлъ истребиши всѣ мости
и суда, на рѣкѣ бывши, дабы лишая ихъ
возможности къ отступленію, прину-
дить сразиться отчаянно. „Теперь,
онъ скажалъ, намъ должно побѣдить или
умереть со славою; иѣть иного сред-
ства ко спасенію.“

Сей тактической способъ къ побѣдѣ,
хотя и опасенъ, но изъ военной испо-
ртіи видно, что былъ употребленъ раза
два или три, и что всего замѣчательнѣе,
всегда великими полководцами и съ желан-
емыемъ успѣхомъ.

Прил. Изд.

В З Г Л Я ДЪ
на
МАРИИНСКОЙ КАНАЛЪ (*).

Всякой, проѣзжающей изъ Пепербурга черезъ городъ Вытегру, (коей миновать нельзя, бхавши въ Архангельскѣ), и ничего незнающей о Маріинскомъ каналѣ, всякой приходитъ въ удивленіе, когда при деревнѣ Рябово, спустясь съ крутой и песчаной горы, вдругъ увидитъ шлюзъ Св. Ольги съ длинною плосиною, коей большія, черныя колеса, смѣшивая свои ошѣнки съ сѣрымъ цвѣтомъ закоптѣлыхъ опѣ дыма кровель крестьянскихъ избъ, представляютъ какои-то странный видъ. Но еще больше удивленъ бываетъ пушесшибеникъ, когда въ то время провождаеся су-

---

(*) Изъ рукописи: Историческое извѣсѣе о Маріинскомъ каналѣ.

дно черезъ шлюзъ. (*) Тогда вода, впущенная съ высоты паденія во дворъ, или въ камеру шлюза, шумишъ, кипишъ и, съ шѣмъ вмѣстѣ, какъ наполняется ею дворъ или камера, она утихаешъ, равняешся съ верхнею водою, дозволяешъ отворить вороша, въ кошорыя входишъ судно— нечувствительно опускаясь; также соразмѣрно выпуску воды (изъ двора, или камеры шлюзной,) оно выходитъ черезъ другія вороша въ рѣку Вытегру и такимъ образомъ продолжаетъ путь свой далѣе. — Ноное, вовсе неожиданное явленіе въ томъ краю!

Пробѣгавъ еще впередъ по берегу упомянутой рѣки, версты двѣ отъ сего шлюза, пушечеспѣнникъ болѣе

(*) Шлюзъ есть такое укрѣпленіе, въ кошоромъ запертыя двусшворчатыя ворота удерживающъ воду, отворяются горизонтальны, въ сдѣланные по объемъ споронамъ ниши и выпускающъ ону при спускѣ судовъ.

и болѣе изумленъ бываешь привлекательнымъ, необыкновеннымъ зреющимъ: глазамъ его представляешься, подобно возвышающейся спупенчашой лѣстницѣ, огромный, четырехкамерный шлюзъ Св. Наталии, имѣющій высоты $4\frac{1}{2}$ сажени, при кошоромъ устроена споль же огромная и высокая плотина. Пришедшее къ нему отъ Матко-озера судно и остановившееся у верхнихъ воротъ его, для спуска, кажется висящимъ на воздухѣ; между тѣмъ шумишъ вдоль плотины спремяющаяся по водоскашамъ вода, и подобно расплывенному серебру, изъ горна льющемуся, она упадаетъ въ пропасть, реветъ, бѣетъ клубомъ, вращаясь раскидыстыми кругами, успилается пѣною, какъ сибгомъ, великое пространство и наконецъ разспилается вдали узорчашою скатертью. Съ чрезвычайнымъ шумомъ плотины соединяется звончатая брякотня переборчашыхъ цѣпей, накапываемыхъ на

граненые валы, и глухой стукъ тяжелыхъ, на нихъ висящихъ щитовъ, изъ коихъ одни, по надобности, опускаются, какъ между тѣмъ другіе подъемлются. На все сіе чѣмъ приспальнѣе глядишь, тѣмъ глубже погружаешься въ задумчивость; а особенно, когда поднимешь глаза на высокой, прошивной берегъ, съ коего долговѣчныя ели склонились: по изсохшимъ сучьямъ ихъ развѣваются власистыми космами и косицами сѣдой можъ; густокудрявые сосны сплетающъ съ нимъ свои шемнозелёныя, молодыя отрасли; древа сіи, сѣбяясь вѣтвями какъ руками, будто волшебствомъ къ землѣ прикованныя, спояшъ нахмурясь, смотрятъ внизъ и, кажется, спрашиваютъ одно у другаго: „гдѣ топъ ужасный кремниспый Савагорской порогъ; что былъ на семъ мѣстѣ?“ — а это будто отвѣтствуя тому велерѣчивымъ молчаниемъ своимъ: „теперь искусство произвело здѣсь свои чудеса.“

Но когда путешесственникъ проѣдетъ далѣе и поднимется на высокую гору, къ деревнѣ *Верхнему ручью* тамъ еще новая картина остановитъ его: передъ нимъ откроется вся *Вышегорская половина Маріинскаго канала*, проспирающаяся отъ соединенія своего съ рѣкою Вышегрою вверхъ, по всему пропранѣству дальновидноспи, поднимаясь уступами изъ низкой лощины до высотъ *Матко-озерскихъ* или до *Петровскаго шлюза*,увѣнчаннаго бѣлѣющимся памятникомъ, что воздвигнутъ великому Государю во славу. Отъ *Петровскаго шлюза* до шлюза *Св. Елены*, а отъ него до шлюза *Св. Marii* протягающіеся, между зелеными бичевниками, водоемы (бассейны) канала представляются зеркальными досками, въ бирюзовыя рамы вспавленными. Издали видимыя мачты судовъ, по *Матко-озеру* плывущихъ, и прежняя сполѣшняя часовня, премненная въ церковь, красиво построен-

ную (1), составляющъ плѣнишельную разнообразность; а шемный лѣсъ, чернѣющи по всему круго-обзору или горизонту и ошѣляющій свѣтлодаревый сводъ небесъ отъ земли, разноцвѣтыми произрастѣніями полей испещренной, болѣе и болѣе выставляешь всѣ предметы наружу, сугубя свойственную каждому изъ нихъ красу.

Путешественникъ, проѣзжающій по Архангельской дорогѣ, взирая на Маріинской каналѣ и на гидрошахническія онаго зданія, ежели Философъ — то дивящія чудотворной силѣ ума человѣческаго, повелѣвающаго Природою, покоряющаго своей власши спихіи и — въ дѣлахъ существа смертнаго ощѣ видишъ его безсмертие.

Ежели человѣкъ ученый — то разсматривая каналъ, любуется искусствомъ, плѣняющія масперскимъ чертежемъ изобрѣтателя, трудами исполнителей; похваляешь точность

правильности, размѣра, благоразумное привлеченіе воды въ мѣста пошребныя судоходству, и внушенно одобряетъ соображеніе, прозорливость и великое знаніе спроишеля.

Промышленникъ — благодаритъ Бога, что наставилъ добрыхъ людей и помогъ имъ состроить такъ удачно каналъ. — „Теперь безъ убытка и „безъ опасности проведу я караванъ „мой лучшимъ пушемъ:“ — такъ онъ разсуждаетъ — „не разорюсь теща, какъ бывало прежде, а пришедъ къ желанному пристанищу, получу выгоду. Слава Богу! большоѣ уже отъ Рыбинска прошелъ, „не много до Пинсера итипи осталось.“ Съ симъ словомъ онъ кресшился, исполненъ душевною радостію, споя на палубѣ и проходя съ судами своими чрезъ шлюзныя камеры въ открытую рѣку.

Истинный Россіянинъ веселился сердцемъ, что въ отечествѣ его есть такое полезное заведеніе, ко-

*

шорое приноситъ чесиль мудрому
Правищельству; Россіянинъ побѣдо-
носецъ благословляєшъ своихъ Мо-
нарховъ: и началоподожника и со-
вершишеля сего общаго добра; бла-
гословляєшъ ихъ и не жалѣшъ про-
ливашъ кровь за Царей, любящихъ;
какъ мать, дражайшую ему землю
Русскую.

Чужеземецъ — удивляєшся: какъ
могъ быти сооруженъ такой каналъ
въ Россіи!.... и гдѣ же? въ kraю ея,
самомъ безвѣсномъ, дикомъ!.... За-
видуетъ, негодуешъ: чшо онъ не въ
его землѣ.

Простолюдинъ — ничего не изслѣ-
дая, только - что смотришъ на шлю-
зы и плошины, стоя неподвижно,
какъ на предметы уму его непости-
жимые, и качаетъ головою, недоумѣ-
вая: какъ все это сдѣлано!

По истинѣ, сооруженіе *Мариин-*
скаго канала и гидротехническихъ
по оному, а особенно по рѣкѣ Выше-
грѣ, зданій, заслуживаещъ удивленіе

всякаго, кто бы ни обратилъ на него
примѣчательное око!

Представимъ себѣ предлинную цѣпь
рѣкъ, озеръ, водоемовъ, водопрово-
довъ, водозапасовъ, шлюзовъ, полу-
шлюзовъ, плотинъ и подъемныхъ
мостовъ, словомъ, вообще всю мас-
су того, что называется *системою*
Маріинскаго канала, и посудимъ о
строицѣ онаго. Какую совершен-
ную увѣренность въ возможности,
какую твердую надежду на свое зна-
ніе, какую рѣшительную отважность
надлежало имѣть ему, чтобы при-
спушишь къ произведенію въ дѣй-
ствіе шоль чрезвычайнаго предпрі-
ятія!

Дабы имѣть, сколько можно, до-
спаточное понятіе о просвѣщенномъ
и сообразительномъ умѣ, или, лучше
сказать, о геніѣ строителя *Маріин-
скаго канала*, надлежитъ обнять
мыслію всѣ части, оный каналъ со-
ставляющія, на превеликомъ про-
странствѣ расположенные и къ одной

цѣли, т. е. къ плаванію по сему ка-
налу приспособленныя; надобно ви-
дѣть, начиная отъ рѣки Шексны, со
дномъ коє ведена вровень постель
канала (*), и до послѣдняго гидро-
техническаго зданія, до Вытегрскаго
или до де-Волантова полулюза, ко-
имъ подпирается вода предъидущаго
люза Св. Димитрія; симъ же под-
крѣпленъ шлюзъ Россія и такъ да-
лѣе; а взявъ отъ Ковскаго озера и
до устья Константиновскаго водо-
проводъ, посредствомъ котораго
вливается то озеро въ Екатеринин-
ское водок хранилище и наполняетъ
Маріинской каналъ водою своею —
(въ случаѣ надобности), должно

(*) Въ инструкціи, данной отъ Ген. де
Воланта Дирекшору М. к. Липгаршу, при
началѣ работъ 1802 года, въ 4 пункте
сказано: что р. Шексна есть главный
путь соединенія М. к. съ Волгою, то
и глубина канала должна быть сораз-
мѣрна съ глубиною рѣки Шексны, по
крайней мѣрѣ не менѣе 4 футъ.

примѣтишь , чѣо сіе все размѣщено будучи на обширномъ разстояніи , приведено къ единому средоточію , къ Маріинскому каналу . Надлежитъ разсмотрѣть наблюдалельно каждую часину , или каждый предметъ въ особенности : какъ это сдѣлано ? въ какомъ мѣстѣ ? съ какимъ намѣреніемъ ? по чьему это тутѣ ? казалось бы , что и то и другое равно хорошо , и вѣздѣ пригодно было бы ; но въ разумѣ строителя каждый вершокъ былъ обслѣдованъ , измѣренъ ; тяжестъ воды , опираясь на немъ долженствующая , была взвѣшена , и одинъ шокомъ строитель вѣдалъ : какой вредъ нанесшь бы могъ всей громадѣ малѣйшій излишекъ или малѣйшій недосчитокъ , въ чемъ бы то ни было . — Ежели мы во все это вникнемъ и совершенно узнаемъ важность каждого предмета , тогда увидимъ , что всякая вещь , лучше сказать , что всякой брусь , что каждая свая , въ какомъ бы то ни еспѣ гидрошахни-

ческомъ зданіи употребленные, требовали размысленія и соображенія о шомъ: точно ли они шушъ необходимы? тогда мы увидимъ, что всякая вещь, при употреблениі оной въ дѣло, сама по себѣ споившая особаго наблюденія, еще вящшаго споила труда въ принаровленіи ее относительно къ пользѣ другой вещи, или другаго предмета, которому должна служить она или въ подкрепленіе или къ облегченію! и тако однимъ зданіемъ, или однимъ способомъ, содѣйствующимъ существованію другаго, совокупляющся всѣ они въ одну великую и взаимную связь вообще всего цѣлаго, объемлющаго собою вполнѣ систему Маріинскаго канала, мною подробно описанную въ полной книгѣ.

Хвала и благодареніе тебѣ, просвѣщенный и искусный строитель Маріинскаго канала, де Воланть! За подвигъ твой, толь полезный и великий, любезно Россамъ имя твое: они пре-

дадушъ оное съ честію позднимъ постомкамъ своимъ, поставя на ряду съ именами Лефорта и Миниха, усердныхъ слугъ Россіи (2). Давно ли открылся въ сей безвѣстной странѣ каналъ, поспѣшествующій судоходству? и страна сія неизмѣнилась. Волшебная сила искусства, дѣятельностію усугубляемая, преобразила въ ней Природу и даровала тамъ всему новое бытіе. Обращимъ взоры наши на прошедшее; посмотримъ, каковъ былъ сперва никакому невѣдомый Вышегорской округѣ; да и самое шо мѣсто, гдѣ нынѣ устроенъ *Мариинской* каналъ?

Подъ небомъ всегда пасмурнымъ, лѣтомъ дождевыми, а зимою снѣжными облаками покрытымъ, въ густомъ шуманѣ дремали тамъ лѣса пространные; костры гніющихъ, белыхъ деревъ, сильными вѣтрами поверженныхъ, неизсякаемая грязь и болота дѣлали ихъ непроходимыми. Ошъ болотныхъ испареній гус-

тѣющая мгла, сливаясь съ тѣнью
маспихыхъ елей и сполѣшихъ со-
сенъ, усугубляла мракъ, а мракъ ум-
ножалъ ужасъ обитавшей тамъ мер-
твой тишины, что являло живой
образъ первобытной пустоши міра.
Дебрь сія чужда была румяныхъ уш-
реннихъ и вечернихъ зарь, и солнце,
уцедряющее всю Природу, кашась
надъ нею, нѣблаготворило ей сво-
имъ сіяніемъ. Спящее тамъ эхо ни-
когда не повторяло голоса человѣ-
ческаго; а развѣ изѣ глуши далекой
чутъ - чутъ слышимый клоконъ му-
шнаго пошока, между колодами, пня-
ми и кочками пробиравшагося, нару-
шалъ иногда тамошнее гробное без-
молвіе. Но нѣти! не всегда пребыва-
ла тамъ тишина: лѣтомъ частыя
бури, осенью проливные дожди и вих-
ри, зимою выюги и метели нарушали
ее и свирѣпствомъ своимъ являли
шокмъ — дозвременный хаосъ. Ко-
гда загрохочепъ буря по лѣсамъ,
или забушуешъ въ нихъ непогода,

тогда съ прескокъ спрашнымъ и гуломъ ужаснымъ упадаютъ деревья одно на другое вверхъ корнями; земля задрожитъ подъ ними и застанетъ; тогда пробудяшся испуганные, въ верепахъ пріюшившияся звѣри—и въ дуплахъ упыхъ вишающія, зловѣщія птицы вскрикинувшись. Тогда заревушъ медвѣди, опѣ спраха ощепинясь; завоютъ волки; заукаетъ филинъ отвратительнымъ своимъ голосомъ—и горе спраннику, проѣзжающему въ шо время мимо сихъ мѣстъ по Архангельскому пущи! онъ оцѣпенѣнъ опѣ ужаса, а особливо осеннею порою: висящая шумѣтъ мгла преворяетъ полдень въ вечеръ, и, производя тусклый сумракъ, скрадываетъ отъ зренія его настоящіе предметы, а кажеть ему одну лишь опасность; зимою же, если застигнетъ его шутъ вьюга — голодные волки рыщутъ по дорогѣ, и быстрые кони его шонутъ въ глубокихъ сугробахъ.

Но куда все эшо дѣвалось? гдѣ нынѣ сія дремучая пустыня?—Все пріяло другой видѣ: мрачные лѣса раздвинулись и уступили мѣсто общей пользѣ; посреди величественаго строя горныхъ древесъ, сполѣшими сбережеными, сребрился каналъ между злачными, насыпными берегами ; разноцвѣтные флаги плывущихъ по немъ судовъ, рѣзко отдаваясь отъ густой зелени лѣсовъ, развѣваюся, играющъ въ чистомъ воздухѣ и увеселяютъ взоръ. Зыбучіе мхи отвердѣли, топкія болоша высохли и сырая мгла, отъ ихъ испареній раждавшаяся , не застаплаешъ уже яснаго, нѣбеснаго свода , съ превыспренности коего по всюду разливается упѣшильное сердцу человѣческому солнечное сіяніе. Гдѣ были сперва волты ямы , логовища медвѣдей, вершепъ бродягъ — тамъ нынѣ: Училище, Больница, Храмъ Божій . (3). Вмѣсто свиста буйныхъ вѣпровъ, вмѣсто грохота свирѣпыхъ бурь , вмѣсто скрыпа

качающихся сосенъ, вмѣстѣ рева звѣрей лютыхъ и отвратительного уканья филиновъ зловѣщихъ, раздающія голосистыя пѣсни веселыхъ плавашелей, подхватываемыя далекоопытными запѣвами, съ одного судна на другое передаваемыи. Повсюду слышенъ привѣтливый говоръ довольної промышлености, прибыльной торговли; везде видно дѣйствіе трудолюбія — выгодаю ободряемаго; суевѣтливость заботы — наградою поощряемой; рачительное проворство — одобреніемъ удовлетвореннѣе. Доселѣ угрюмый и хищный жишелъ окрестносѣй *Бадожской пристани*, полагавшій *Вытегорскую пристань* пре-дѣломъ міра, засѣвши между горъ, на большой дорогѣ, въ песчихъ норахъ (4), грабежемъ пріобрѣталъ свое пропитаніе, пока не начнешся перевозка судового груза изъ *Бадогѣ* на *Вытегру*; а нынѣ сей суровый *Бадожанинъ*, узнавъ сердитое *Невѣ-озеро* (5), прекрасную *Неву*, Петровъ пыш-

ный градъ и познакомясь съ Финскими берегами, совсѣмъ переродился: изъ дикаго звѣря — сталъ человѣкомъ. Нынѣсталъ онъ трудолюбивъ, ко всему досужъ и обходилѣнъ. Самая скудная прежде сего Вытегра — не городу, а скину досель подобная — начала нынѣ украшанься лѣпощою, торговымъ городамъ приличною (б). — Вотъ плоды внутренняго судоходства, хорошиими способами водяного сообщенія усовершенствованнаго.

Внутреннее судоходство, всѣми способами водяного сообщенія усовершенствованное, должно назвать златою вѣтвью плодноснаго дерева благосостоянія общаго. — Хлѣбопашество, яко корень дерева шого, даруетъ Царствамъ силу, крѣпость и превосходство. Россійская Имперія, по ея обширному пространству, паче всѣхъ иныхъ Государствъ Европы имѣетъ нужду въ водяномъ сообщеніи, и вовѣ сколь много благо-

творишъ оно шамъ, гдѣ существу-
ешъ вѣ настоящемъ своемъ благо-
устройству: оно сближаетъ самые
отдаленнѣйшіе предѣлы Царства,
оживляетъ промышленность, воз-
буждаетъ трудолюбіе, распроспра-
няетъ торговлю, производитъ дру-
жество и довѣренность между оби-
тательми, живущими вѣ разныхъ
краяхъ отечества и другъ о другѣ
никогда неслыхавшими; оно сопле-
щаетъ пріятнѣйшія связи общежи-
шія и несказанно споспѣшествуетъ
богатству, водворяясь вѣ городахъ
и селеніяхъ, ошъ чего нарочито за-
висимъ размноженіе народа; ибо гдѣ
процвѣтаетъ богатство, тамъ ли-
куешь веселіе, тамъ пребывающы
игры и забавы, неразлучныя спу-
шницы и собесѣдницы любви и бра-
ка. Но гдѣ живутъ нужда и бѣдность,
тамъ раздаются уныніе - наводящіе
споны скипающаго одиночества обо-
его пола, одиночества безопаднаго,
которое будучи обременено непре-

станными заботами о томъ, какъ бы пропишать себя только, обѣято густымъ туманомъ тоски и досадъ; оно подъемлетъ поникшую главу свою единственно для того, чтобы возводить къ небесамъ слезныя очи — о клѣбѣ на сущномъ (*).

Сотин. Павелъ Львовъ.

(*) Знаменитый Сочинитель, Маркизъ Мирабо, въ прекрасномъ твореніи своемъ подъ названиемъ: *Другъ человѣчества*, доказываетъ убѣдительно, что размноженіе народа происходитъ отъ богатства.

Пав. Лѣв.

Примѣтанія.

(1) На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построена церковь, была сперва весьма давняя церковь же, существовавшая до Маріинскаго канала 104 года, чѣмъ свидѣтельствуетъ крестъ, въ ней находящійся. Она была построена по повелѣнію Патріарха Іова, въ царствованіе Петра I и брата его Иоанна, чѣмъ доказывала надпись внутри оной, надъ иконостасомъ бывшая. Во время упраздненія лишнихъ монастырей съ церквами, въ домѣству ихъ принадлежавшими, она обращена была въ часовню, въ которой судилъ мнѣ Богъ приводилъ къ присягѣ всѣхъ чиновъ и военную команду Маріинскаго канала на вѣрноподданническую службу Государю Императору Александру I, по кончинѣ Родителя Его. Часовня сія опять обращена въ церковь во время главнаго начальствованія надъ всемъ въ Россіи судоходствомъ Герцога Ольденбургскаго. Покойная Королева Виртембергская, бывшая тогда Великая Княгиня — Екатерина Павловна — прислала

въ даръ сему храму 10 тысячъ рублей,
на украшениe онаго и на утварь.

(2) Ежели бы кто вздумалъ сличить съ службою прямыхъ сыновъ отечества
нашего — службу трехъ чужеспран-
цовъ: Лефорта, Миниха и де Волан-
ши, то пъ ясно увидѣлъ бы, что сіи
достопоченные мужи, ревностно
подвизаясь на пользу Россіи, спара-
жись заслугами своими спашь на ряду
съ первыми Россіянами и, кажешся,
хотѣли съладишь съ себя название чу-
жеспранца.

Объяснимъ особено о Генералѣ де-Во-
ланшѣ.—Родомъ, онъ Брабандецъ. Боль-
шую часть молодыхъ лѣтъ своихъ
провелъ онъ въ Голландскихъ селені-
яхъ въ Америкѣ, гдѣ строилъ крѣво-
сти—какъ Инженеръ, а защищалъ ихъ
отъ нападенія Англичанъ—какъ воинъ.
Обширное знаніе его въ Наукахъ, опы-
тность, трудами и въ путешесствіяхъ
по Европѣ и Америкѣ приобрѣтеннная,
содѣлали его чловѣкомъ необыкно-
веннымъ. Въ 1787 году онъ пріѣхалъ
въ Россію въ первый разъ, и служилъ
похвально подъ начальствомъ трехъ
громкихъ Вельможъ: Князя Потемкина,

Графа Суворова и Князя Зубова. Великая Екатерина благоволила къ нему: онъ первый изъ Бригадировъ всей Россійской арміи, удостоенъ былъ отъ Нее большимъ крестомъ 2 ступени Св: Князя Владимира, за построение крѣпостей по берегамъ Чернаго моря. Города: Одесса и Овидіополь — дѣло рукъ его. По кончинѣ Государыни, онъ выѣхалъ изъ Россіи; но Государемъ Павломъ I — былъ опять призванъ и тогда же определенъ Членомъ въ новоучрежденійся Департа- ментъ водяныхъ коммуникацій; а въ Маршѣ 1799 года поручено ему было отъ Графа Сиверса, отправившись въ Вышегорской край, для обозрѣнія мѣстъ между рѣками Ковжею и Вышегрою, чтобы построить штурмъ каналъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Маринскаго, за который имѣніе обязано всегдашею при-знательностию къ трудамъ и лопече-ю Генерала де-Волланта.

Во славу отечества, здѣсь умѣсто сказашь, что оно воспитало въ иѣ- драхъ своихъ Россіянинъ, совершенна полезнаго для огромнаго судоходства

своего, Россіянина ощличнаго, кошо-
рый отъ природы будучи одаренъ пре-
восходными талантами; отъ ученія —
обогащенъ испиннымъ просвѣщеніемъ —
вездѣ, гдѣ ни былъ употребленъ по
вѣдомству пушей сообщенія,оказалъ
ъ себѣ исполнителя знающаго и на-
чальника мудраго. Всякой томъ, каму
такмо извѣстна обширная часть водя-
ныхъ сообщеній Россійской Имперіи,
всякой узнаетъ въ ашихъ черпахъ Ин-
женеръ-Генералъ - Маюра Николая Ни-
колаевича Леонтьева.— Дабы не поду-
малъ кто, что лесть или благодар-
ность курятъ здѣсь своимъ ладаномъ,
что за нужное поспавляю дополнить
къ сказанному, что Г. Леонтьевъ во-
все мнѣ не знакомъ, даже и въ лицо
не видалъ я его; но мнѣ извѣстны дѣ-
ла его и управление Маріинскимъ ка-
наломъ, къ чему многое похвальное
сообщили мнѣ о немъ чиновники, подъ
его начальствомъ находившіеся.

(3) На берегу Машко-озера устроено Училище для бо учениковъ изъ солдатскихъ дѣтей, гдѣ они приго-
товляются бывшь мастерами шлюзного
строенія и Шлюзвахерами, или Шлю-

захранищелями, знающими шлюзное ма-
сперство.— На Рубежѣ облечена древ-
няя часовня прекрасною новопоспро-
енною церковью, о чёмъ подробно объ-
яснено уже въ 1 примѣчаніи. Подлѣ
сей церкви исправная и всѣмъ нуж-
нымъ снабженная Больница, для коман-
ды Маріинскаго канала.

(4) Песъими или Собачьими но-
рами называется уроцище, находя-
щееся неподалеку отъ (села) Выше-
горскаго погоста. Чрезъ сіе
уроцище лежитъ большая Архангель-
ская дорога, споль тѣсная, — будучи
сжата съ обѣихъ споронъ крупными
горами, раздѣленными одна отъ другой
глубокими оврагами, кустами заросши-
ми — что двѣ повозки съ прудомъ
могутъ разѣхаться. Дотолѣ, когда
еще не начатъ былъ Маріинской
каналъ, въ Собачьихъ норахъ
происходили ужасные разбои.

(5) Древнее имя Ладожскаго озе-
ра, по чому и выпекшая изъ него слав-
ная нынѣ рѣка называется Невою.
См. Лѣтописецъ Нестора стр. 7; Ге-
ографич. Слов. Рос. Государс. Час. 4.
стр. 500 и далѣе.

(6) То неоспоримая правда, чѣо съ тѣхъ поръ, какъ началось строеніе Маринскаго канала, а особенно когда уже открылось по оному судоходство, съ тѣхъ поръ городъ Вытегра началъ распроспраияться и украшаться каменнымъ строеніемъ, коего нынѣ — судя по уѣздному городу — очень довольно. Испину сю доказываетъ самый видъ города; а купечество подтверждитъ оную своимъ признаніемъ, чѣо и оно находится въ лучшемъ, прошивъ прежняго, бытку. Давно ли походилъ городъ Вытегра на пустое, разкинутое, избами кое-гдѣ насаженное село? а нынѣ — нынѣ настоящій городъ.

СОВРЕМЕННЫЯ ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЛЬТОПИСИ.

Осушение окрестностей С. Петербурга.

Ничто сполько не прославляетъ Правительства , какъ предпріятія , подъемлемыя имъ для блага общественаго. Пали во прахъ высокія пирамиды надменныхъ Семирамидъ , исчезли съ лица земли пышные дворцы Римскихъ Цесарей , разрушились огромные Амфитеатры ширановъ Сиракузскихъ ; но водопроводы Гальбовъ , но дороги Августовъ — до скончанія міра пребудушъ свидѣтельствомъ величія Царствъ и попеченія мудрыхъ Монарховъ о благѣ народномъ . — Къ сему послѣднему неоспоримо принадлежитъ намѣреніе Государя Императора осушить окрестности нашей Сѣверной столицы . Сколько существенныхъ , важныхъ выгодъ и пользъ должно ожидать отъ сего предпріятія , благодѣтельнаго для насъ и для грядущихъ потомковъ ? Болота , гдѣ не произрастаешъ ничего для продовольствія

столицы, безпрестанно расширяющейся, будутъ въ состояніи снабжать ее многими изъ главныхъ жизненныхъ потребностей, привозимыхъ теперь издалека и продаваемыхъ дорогою цѣною: сіи шопкія болоша, представляющія для глазъ жалостный видъ скудости Природы, превратятся въ злачные луга и богатыя нивы. Спада, находящія теперь на нихъ едва себѣ пропишаніе и заражающіяся произрастающими на нихъ зеліями (*), будутъ тучнѣть на роскошныхъ пастбищахъ и доставлять столицѣ въ изобиліи масло и молоко. Наконецъ исчезнутъ вредные испаренія, пораждающія сырую, перемѣнчивую погоду и умягчি�ша самая суровость климата!

Въ 1818 году выписанъ былъ изъ Англіи, по повелѣнію Государя Императора, Квакеръ Виллерб, известный искусствомъ своимъ въ осушениі болотъ и вообще знаниемъ землепашства. Въ томъ же году 23 Іюля приступилъ онъ къ своему

(*) Многіе изъ хозяевъ и помѣщиковъ, близъ Петербурга живущихъ, находятъ въ убиваемой скотинѣ свыше 6 лѣтъ всѣ внутренности поврежденными.

дѣлу на отведенной для того на Охтѣ землѣ, заключающей 326 десятинъ самыхъ болотистыхъ и ничего непроизрачающихъ мѣстъ. Для первоначальной осушки занялъ онъ до 80 десятинъ по лѣвой сторонѣ дороги, идущей къ пороховымъ заводамъ. Чрезъ 8 мѣсяцевъ сіи непроходимыя мѣста, сіи вязкія топи, покрытыя ржавчиною, преврашились въ твердую равнину, благоухающую, прелестную, плодородную. Одна часть засѣяна рейхграсомъ, клеверомъ и другими тучными травами, а другая овсомъ, рѣпкою и картофелемъ. Многіе любопытные не оставили безъ замѣчанія, что между тѣмъ, какъ сверхъ Охты и въ окрестностяхъ ея плаваешь по вечерамъ и утрамъ густой туманъ, надъ сею частію обработанной земли онаго никогда небываешь примѣтно.

Назначенное для обработыванія пространство земли Виллеръ обвелъ каналомъ, проспирающимся на 5 верстъ, глубиною отъ 5 до 10 футовъ. Середину прокопалъ онъ также 13-ю попечечными каналами, изъ коихъ каждый длиною отъ 200 до 300 сажень, шириной же и глубиною

— судя по мѣстоположенію. Во всѣхъ сихъ каналахъ теченіе воды направлено сперва въ большой окружный каналъ, а изъ онаго въ рѣку Охту. Сверхъ этого выкопаны еще два большие въ близѣ-лежащемъ болотѣ, для собранія излишней воды, дабы она не сообщалась съ осушеннымъ мѣстомъ. Земля, вынимаемая изъ каналовъ, употреблялась на заровненіе ямъ и рыхвинъ, во множествѣ находившихся на семъ пространствѣ. Потомъ приступлено было къ срыпію кочекъ и мшистаго дерна. При семъ отѣлено не малое количество торфа, замѣняющаго съ успѣхомъ дрова; многіе пни съ большими корнями ихъ употреблены также на ограду, которая изъ сей часпи дерева дѣлается вѣчною, особенно когда обросшій шрабовою и кустарникомъ, что вмѣстѣ придаетъ ей красивый видъ. Остальное пережигалось, и тогда уже земля вспахивалась Англійскимъ плугомъ. Берега каналовъ, дабы не обсыпались, обсажены березками.

Овощи родились здѣсь лучшей добродѣти, особенно картофель, который хотя былъ не крупенъ, но чрезвычайно вкусенъ.

Обработанныя такимъ образомъ на
Охтѣ 100 десятинъ раздѣляються на
тридцать участковъ, между коими про-
ложены дороги. Предположеніе Прави-
тельства есть — завести здѣсь двѣ
большія образцовые фермы, а осталь-
ные участки, кои будуть имѣть отъ
10 до 15 десятинъ, отдать въ наемъ за
малую плату трудолюбивымъ земле-
дѣльцамъ, могущимъ брасть примѣръ
съ первыхъ, содержимыхъ самимъ
Биллеромъ. Въ каждомъ изъ сихъ
участковъ заключаються четыре по-
ля, одно для овощей и хлѣба, а при-
для травы, которую найдено выгод-
нѣе и нужнѣе разводить въ столь
близкомъ разстояніи отъ столицы;
ибо нынѣшнею десятиной можно
легко прокормиши въ годъ три ко-
ровы и собрать съ оной въ 10 разъ
болѣе травы, чѣмъ съ необрабо-
щенныхъ луговъ, подобныхъ тѣмъ,
какіе вездѣ въ окрестностяхъ ихъ
имѣются.

Сверхъ того нынѣшнимъ лѣтомъ
началъ Биллеръ обрабатывать по
сему же плану, по Царскосельской
дорогѣ, мѣсто горѣдового выгону,
идущее къ Волкову полю. Сумма,
употребляемая для всѣхъ сихъ ра-

бомъ, не превышающъ 100,000 рублей въ годъ.

Т р о т у а р ы .

Устроеніе тротуаровъ въ С. Петербургѣ послужитъ также памятникомъ попеченія Правительства о доставленіи удобствъ и пріятности жителямъ. Нѣтъ состоянія людей, которое не благословляло бы Государя Императора за сей новый знакъ благоустройства и великолѣпія столицы, и которое не пользовалось бы имъ и не ощущало выгоды онаго. Бѣдные люди, немогущіе имѣть экипажей, совершаютъ свои переходы по надобностямъ несравненно скорѣе и легче по гладкимъ тротуарамъ, чѣмъ напредъ того но оспрывымъ камнямъ мостовой. Люди избыточные не имѣютъ теперь надобностиѣхать на набережную за версту и болѣе для прогулки; всякая улица представляетъ имъ нынѣ всѣ пріятности и удобства онѣй. Многіе посредственнаго состоянія чиновники распродали свои экипажи или убавили лошадей, ибо не находяще болѣе

надобності споль часпо єздишъ.
Хотя хозяева домовъ разложили сю
повинность на жильцовъ, но и сіи
послѣдніе съ удовольствіемъ (?) ее не-
суть и плашащъ прибавку на свои
квартиры.

Постановленіе о трошуарахъ Вы-
сочайше утверждено 1816 года Ок-
тября 30 дня. Въ томъ же году для
образца сдѣланъ былъ трошуаръ въ
Большой Морской у дому управляюща-
го Министерствомъ Полиціи, Графа
С. К. Вязминова. При осмотрѣ,
Государь Императоръ, найдя,
что оный въ двѣ плиты былъ узокъ
по ширинѣ улицы, повелѣлъ дѣлать
трошуары въ три плиты.

Для отвращенія дороговизны ма-
теріаловъ предположено было про-
известъ въ дѣйство постановленіе
о трошуарахъ постепенно, начиная
съ часшей города, болѣе населенныхъ.
Такимъ образомъ въ слѣдующій 1817
годъ назначено было начать съ улицы
Вознесенской и *Гороховой* до *Ека-
терининскаго канала*, также малой
Миліонной и обѣихъ *Морскихъ*. Въ
1818 надлежало вымощить трошу-
ары въ *большой Миліонной*, *Галер-
ной*, обѣ *Мѣщанска*, *Офицерской*,

большую Конюшенную, продолжение Городовой до Фонтанки, Садовую и Синнюю, на Васильевскомъ острову 1-ю линію и площади, при всѣхъ сихъ улицахъ находящіяся, какъ то: Петровскую, Адмиралтейскую, Дворцовую, Театральную, Синнюю, Румянцевскую и проч. Въ 1819 году назначено провести тротуары по Царицынц лугу отъ Миллонной до Мойки и по всѣмъ поперечнымъ улицамъ до Фонтанки, по проспекту отъ Никольского до Калинкинскаго мосту и до заславы, въ томъ числѣ и вокругъ церкви Покрова Пресв. Богородицы, по Офицерской улицѣ отъ Крюкова канала до Пряжки и по оной до Фонтанки, отъ Обухова моста до заславы, отъ Измайловскаго моста до границы города; въ Васильевской части — по берегу большой Невы до Горнаго корпуса и по линіямъ до средняго проспекта, отъ Тучкова моста до Биржи; Невской проспектъ до Лигова канала, всю Маховую съ проездами, всю Лишнюю, по Воскресенской до Таврическаго дворца, всю Владимірскую, отъ Семеновскаго моста до казармъ и съ площадью. Въ нынѣшний 1820

годъ положено дополнить промежутки и переулки, находящіеся въ проспектѣ, определенномъ въ 1819 году.

Не смотря на сіи благоразумныя распоряженія правительства, матеріалы, нужные для построенія трошуаровъ, несказанно возвысились въ цѣнѣ. Плиса, сшевшая въ 1814 году около полушора рубли за штуку, подешевѣла въ 1818 и 1819 году по 4 рубли; нынѣшній же годъ сбавилась до 2-хъ рублей.

Ширина трошуаровъ разная, судя по ширинѣ улицъ — отъ 3 до 1 пляты; но расположение ихъ единообразное: всѣ имѣютъ скатъ отъ стѣны къ улицѣ по крайней мѣрѣ на три вершка, и подняты сверхъ мостовой отъ 3-хъ до 9-ти дюймовъ. На бѣльшихъ улицахъ трошуары отъ стѣнъ домовъ отстоятъ на сажень; остающееся же мѣсто отъ плинтъ плотно замащиваешься вровень съ ними. Со спороны улицы ограждаются они сполбиками, разстояніемъ отъ 2-хъ до 3-хъ саженъ одинъ отъ другаго. Сполбики превышаютъ однимъ футомъ поверхность трошуара и сдѣланы одинаково по данной формѣ,

(въ видѣ пушки съ розеткою на концѣ,) изъ чугуна или гранита. Столбики сіи продаются: чугунные по 15 руб. штука, а гранитные по 10 руб. Они покрываются черною краскою. Спуски въ ворошахъ домовъ дѣлаются полого — на низѣ. У многихъ домовъ замощены они уже плишою или гранитомъ.

По сіе время (къ 1820 году) сдѣлано въ Петербургѣ пропуаровъ около 100 верстъ, что, полагая сажень въ 40 рублей, стоишъ жителемъ болѣе 2,000,000 рублей!

Крестовскій островъ.

Крестовскій островъ есть теперь самое модное гулянье наше, особенно по Воскресеньямъ. Тогда бываетъ здѣсь необыкновенное спеченіе Публики, всѣхъ классовъ и состояній, которая прогуливается болѣе по дорожкѣ, идущей по восточному берегу острова подлѣ рѣки и заворачивающейся къ сторонѣ сосновой рощи и пошомъ вдоль большой дороги до павильона Княгини Бѣлосельской, что составляетъ кругъ иѣсколько болѣе 1½ версты.

Гулянья на Крестовскомъ острову имѣютъ особенную оспличительность и преимущества передъ всѣми другими шѣмъ, что здѣсь можно видѣть вмѣстѣ увеселенія всѣхъ почти націй и состояній въ неприворной ихъ непринужденности и той разнодѣйности, которая большею частію теряется во всѣхъ другихъ собраніяхъ — подражаніемъ высшему классу общества. Здѣсь, напротивъ, по какому-то особенному условію, никто нестыдится обнаруживать свой собственный вкусъ, сохранять свой привычки, и спользь свободно, какъ будто онъ дѣлаетъ то безъ свидѣтелей, гуляетъ въ уединеніи.— Остановимся посреди луга и обнимемъ внимательнымъ взоромъ кругъ гулянья.

Вонъ по большой дорожкѣ идутъ группы щеголей и щеголихъ, одѣтыхъ по самой послѣдней утонченной модѣ. Кажется, нельзя ничего придумать лучше, привлекательнѣе и настуральнѣе, какъ нынѣшній нарядъ нашъ; но какая жалость! черезъ нѣсколько лѣтъ — а можетъ быть и мѣсяцовъ — мы же будемъ удивляться странности资料 of their taste, будемъ

спыдиться, что нынѣшній нарядъ могъ намъ нравиться? Для повѣрки— замѣтимъ въ особенности господствующую шеперь у насъ моду: падали у плащевъ и капошовъ дамскихъ мачали носить иѣсколько длиннѣе. Самый модный цветъ шелковыхъ матерій есть *тельнофіолетовой* (*couleur pensée*), извѣсный доселе подъ именемъ *couleur éveue*. Уборка плащевъ — изъ той же матеріи, высѣченная съ одной стороны зубчиками — обшивается вокругъ плаща складками въ родѣ фестоновъ или гирляндъ, а на другихъ прямо по подолу въ три или четыре ряда. Другаго рода модные капоты убираются обшивкою изъ одноцвѣтнаго атласа или соломкою бѣднаго цвѣта на манеръ сарафана — спереди и кругомъ по подолу. Бѣлыя шишыя плащя выходятъ изъ употребленія, а вмѣсто этого дѣлаются вшивки кружевныя или изъ шипой кисеи, и сверхъ этого на подолъ нашиваются фолбары въ два, три ряда изъ кисеи или кружевъ. Иѣшо косынокъ заснутии двойныя пеллерины изъ одинаковой матеріи — съ плащевъ. — Шляпки продолжаютъ носить съ больши-

ми полями, и перемѣна въ послѣд-
немъ вкусѣ ихъ состоишъ только
въ томъ, что по срединѣ поля дѣ-
лается переломъ, образующій полу-
круглуу впадину; а надъ которою
нибуль изъ бровей, подъ шляпкою
прикальвающаацца цвѣткомъ того же са-
мого букета, какимъ украшена шляп-
ка сверху. Шляпки сіи называются
по-Французски *chapeau brisé*. Лен-
ны, коими шляпка завязывается подъ
подбородкомъ, опускаются внизъ
длинными концами и сославляются
большею частію изъ двухъ узень-
кихъ ленпочекъ, соединенныхъ ша-
жого же цвѣта снуркомъ. Кромѣ со-
ломенныхъ шляпокъ видны газовые,
крѣповые разныя цвѣтовыя, укра-
шеннія гирляндами и марабу, яорознь
и вмѣстѣ. Тульи соломенныхъ шля-
покъ покрывающы иные щеголихи
блондовымъ вуалемъ, поднятымъ въ
нѣсколькихъ мѣстахъ букетами. Баш-
маки носятъ большею частію на
Французский манеръ—шупоносые, съ
длиннымъ передкомъ и одного цвѣ-
та съ платьемъ. Чепчики дѣлаются
газовые, также на манеръ *chapeau brisé*, т. е. спускаются или, такъ
сказать, нахлучиваются на лобъ и

возвышающиеся съ боку выемкою надъ котою-нибудь изъ бровей. — Кре-стники, извѣсные подъ именемъ сгоихъ *à la janette*, продолжавшъ носить на жемчугѣ или цѣпочкѣ. — Упрен-ній шуалешъ мужчинъ по послѣдней модѣ состоявшъ изъ синяго сертука, не сшоль длиннаго, какъ доселѣ но-сили, лифъ также выше обыкновен-наго и уже; въ шаліи сертуки сіи узки, а въ груди широки. Вороши-ки изъ бархату того же цвѣта или чернаго, и чѣмъ длиннѣе, тѣмъ мон-днѣе. При семъ нарядѣ въ большомъ употребленіи бѣлые машрозскія брю-ки изъ канифаса, короткія, такъ что бѣзъ изъ подъ нихъ до половины можно было видѣть сапоги. Жилеты съ узенькими и длинными вороши-ками — большею частію бѣлые; пуг-овицы на нихъ частыя и застеги-ваються въ половину. Шляпы черныя, не такъ высокія и не съ шоль большимъ разваломъ вверху, какъ досе-лѣ были въ употребленіи. Покрой фраковъ одинаковый съ сертуками. Нельзя назвать ни одного цвѣта, ко-торый былъ бы предпочитальнѣе другому. Короткія широкія брюки, называемыя машрозскими, и при фра-

кѣ въ большомъ употребленіи. — Замѣтимъ еще, что описанные на- ми костюмы ни Французскіе, ни Англійскіе, а смѣсь тѣхъ и другихъ, и потому весьма мало видимъ щеголихъ и щеголей, пунктуально слѣдующихъ иностраннымъ моднымъ жур- наломъ, и всегда можно отличить по наряду Англичанъ и Французовъ, недавно сюда пріѣхавшихъ. —

Междуда тѣмъ, какъ высшій классъ Публики находишъ удовольствіе въ гулянья взадъ и впередъ по круглой дорожкѣ — купечество за споликами, поставленными подъ тѣнико вѣтвистыхъ березъ и елей сидитъ и ве- селитъся за самоваромъ или за бутылкою полива. Въ трактире гремишъ музыка и прекрасныя Нѣмочки ле- стаютъ въ вальсѣ и скачутъ въ экос- сезѣ съ добродушными ремесленника- ми; мамахены ихъ кушаютъ преспо- койно кофе на крыльцѣ, а папахе- ны съ сигарою или трубкою во рту пиршествуютъ пурпъ же или подъ крыльцомъ за пѣнящимся въ круж- каахъ пивомъ и Кронскимъ порше- ромъ, разсказывая другъ другу поли- ческія и городскія новости. Не много подалѣе, на лугу, Чухонскія

красавицы кружатся въ хороводѣ и
весьма немелодически поютъ Русскія
пѣсни. Въ обоихъ концахъ гулянья
играеніе поперемѣнно музыка духо-
вая и роговая, а иногда по рѣкѣ ка-
таются шлюбки съ рожечниками и
пѣсьельниками. Въ тоже время слыши-
ны съ одной стороны безпрестан-
ный шумъ отъ капающихся съ горѣ,
а съ другой пѣсни и восклицанія ка-
чающихся на качеляхъ и карусель,
кои устроены всѣхъ возможныхъ
родовъ, въ томъ числѣ есть и новая
Парижская, гдѣ помошью горизон-
тального колеса или круга бесѣдки
поднимаются и поникаются непри-
мѣтнымъ образомъ. Далѣе, за дорогою,
построенъ амфитеатръ, гдѣ г-жа
Серафини показываетъ чудесную силу
свою и гдѣ Гопье два года сряду забав-
лялъ Публику своимъ экилибрическимъ
искусствомъ. — Нынѣ на Крестов-
скомъ острову поселилась женщина
невидимка, одаренная проницатель-
нымъ слухомъ и многими пріятными
шаланшами: она играетъ на флейтѣ и
поетъ, знаетъ многіе языки, Фран-
цузскій, Нѣмецкій и Русскій, на коихъ
отвѣчаетъ на всѣ дѣлаемые вопросы;
сверхъ того смѣешся, кашляешь,

бывать въ ладоши, гасить свѣчки и т. п. — Все сіе занимаєтъ Публику, смотря по вкусу каждого. При томъ дорога, идущая черезъ сосновую рощу въ деревню, бываетъ всегда полна гуляющими верхомъ, въ кабріолетахъ и пѣшкомъ, а лѣсъ, особенно по берегу, лежащему противъ Елагина острова, оживленъ группами, кои въ семейственномъ удовольствіи проводятъ время за кипачимъ самоваромъ. Охотники до рыбной ловли идутъ далѣе, на тоню — и закидываютъ невода на счастье.

Ничто не говоритъ такъ въ пользу пріятнаго мѣстоположенія Крестовскаго острова, какъ сіе постепенное почти го-лѣпнєе предпочтение его публикою для своего гулянья. Оно перешло сюда изъ сада Строгонова, куда покойный Графъ Александръ Сергеевичъ старался привлечь публику всѣми возможными угощеніями и привѣтствіями. Когда съ Каменнаго острова на Выборгскую сторону не было еще мосту, то построилъ онъ множество лодокъ и шлюбокъ на свой счетъ и раздалъ ихъ инвалидамъ, живущимъ на противуположномъ берегу, для безпрепятственного перево-

за желающихъ гулять въ его саду. Потомъ незабвенный Графъ забавлялъ нерѣдко Публику иллюминаціями, фейерверками, и нѣсколько оркестровъ гремѣло всегда въ саду его и въ павильонахъ. Публичное гулянье въ Строгоновскомъ саду началось со времени избранія Государемъ Императоромъ Каменного Острова Свою лѣпнину резиденцію; а до того Публика гуляла въ лѣпнинѣ саду, на дачахъ у А. А. Нарышкина и у Князя А. А. Безбородко.

Крестовскій островъ принадлежитъ иныи Княгинѣ Бѣлосельской. Первоначально былъ онъ дачею Царевны Наталіи Алексѣевны, а потомъ пожалованъ Графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому, коего посѣщала здѣсь неоднократно Императрица Екатерина II. Князь Бѣлосельскій купилъ сей островъ въ 1799 году у наследниковъ Графа Разумовскаго за 100 т. рублей.—Островъ сей величиною болѣе всѣхъ другихъ, находящихся въ устьѣ Невы. Длина его отъ Востока къ Западу почти 6 версты, а ширина болѣе версты. Въ небольшой деревнѣ, принадлежащей къ сейму владѣнію, считается около 40

душъ. Каждый изъ крестьянъ имѣ-
етъ одну или двѣ чистыхъ комнаты,
кои отдаешъ онъ въ наемъ на лѣто
за дорогую плату — ешь 100 до
300 руб. Сверхъ этого построено по-
мѣщицею поблизости мѣста гулянья
около семи домиковъ, кои нанимающ-
ся желающими дышать чистымъ воз-
духомъ и вмѣстѣ съ шѣмъ не уда-
ляться отъ города.

Въ прошломъ году Княгиня Бѣло-
сельская построила также при гу-
лянѣ прекрасный открытый павиль-
онъ собственно для себя. Домъ же
ея находится въ пропивной оконеч-
ности острова.

Крестовскій островъ окруженъ со
всѣхъ сторонъ прекрасными дачами,
изъ коихъ замѣчательнѣе прочихъ
Графини Лаваль, д. л. Нарышкина и
Г. Зиновьевъ, лежащія по другую сто-
рону Невки.

Испытанія въ С. Петербургскому Университетскому пансионѣ.

(Съ краткою исторіею онаго.)

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ
не могли мы помѣстить въ послѣд-

иемъ № Отечественныхъ Записокъ извѣснія о публичномъ испытаніи воспитанниковъ Университетскаго факультета, происходившемъ 21, 22, 23 и 24 прошедшаго Іюня и бывшемъ послѣ того 26 того же мѣсяца актъ. Хотя статъя сія выходитъ иѣсколько поздно для современныхъ лѣтописей, но не поздно — для удовольствія и любопытства публики.

При настоящей образованности не нужно доказывать, что общественное воспитаніе юношества несомнѣнно полезнѣе домашняго. Взаимное соревнованіе раскрываетъ нерѣдко дремлющія безъ того способности; дѣти приобрѣтающія навыкъ къ общежитію; дѣятельность въ небольшомъ обществѣ пріучаетъ къ предстоящей дѣятельности въ обществѣ гражданскому; а дружескія связи, заключенные въ иѣжномъ и нылкомъ возрастѣ, бываютъ крѣпче и неразрывнѣе всѣхъ другихъ связей.

Благотворное наше Правительство съ неутомимымъ постійствомъ дѣйствуяще въ семъ смыслѣ, усовершшая прежнія и учреждая многія новые учебныя заведенія. Вѣкъ Императора Александра ознаменуеш-

ся распространениемъ просвѣщенія; всѣмъ открыты пупы къ оному: недосшашочные родители плашащъ за воспитаніе дѣтей своихъ или весьма мало или вовсе ничего; но богатые, нещадящіе издержекъ и желающіе дать своимъ дѣтямъ общественное воспитаніе съ нѣкоторою, такъ сказать, прихонливостью, всрѣчающѣ болѣе затрудненій. Сего рода училищами можно было доселѣ счишь у насъ только два: Пансіоны при Московскомъ Университетѣ и при Императорскомъ Царско-Сельскомъ Лицѣ. Оба сіи Пансіона помѣщаютъ около 500 воспитанниковъ: сколько же дѣтей оспаєтся, кото-рымъ негдѣ образоваться, особенно С. Петербургскому и окрестному дворянству. Конечно есть много частныхъ пансіоновъ, но они во многихъ отношеніяхъ не могутъ сравниться съ пансіонами, пользующимися особыми преимуществами: они, прі споль же опытныхъ наставникахъ, не могутъ доставить воспитанникамъ своимъ тѣхъ выгодъ, какія предоставлены общественнымъ училищамъ. Воспитанникъ вольного пансіона спѣшишъ скорѣе выйти изъ

онаго, чтобъ неошашь по службѣ отъ сверстниковъ; воспитанникъ же казеннаго пансиона можешъ оспа-
вашся до 18 и 19 лѣтъ; ибо онъ
увѣреиъ, что съ основательными
познаніями будешъ всегда имѣть по
службѣ преимущество и доспигнешь
первыхъ чиновъ.

Вотъ причины, побудившія учре-
дить пансіонъ при бывшемъ Глав-
номъ Педагогическомъ Институтѣ,
преобразованномъ въ С.-Петербург-
скій Университетъ. Въ Уставѣ Ин-
ститута, 23 Декабря 1816 года Высо-
чайше утвержденномъ, предоставле-
ны Пансіону значительные выгоды
и преимущества. Въ силу § 43 обяза-
ны Профессоры Института препода-
вать лекціи въ Пансіонѣ, а въ § 244
сказано, что воспитанники онаго, вы-
державши положенный экзаменъ и
поступающіе на службу по Мини-
стерству Народного просвѣщенія
съ таковою же обязанностію, какъ
и казенные воспитанники Институ-
та, т. е., чтобы непремѣнно про-
служиши въ ономъ 6 лѣтъ, будуть
имѣть равное право на награды съ
казенными воспитанниками Институ-
та; прочие же, выдержавши

Студентскій экзаменъ, получають чины отъ 14 до 10 класса, съ утвержденія Г. Министра Просвѣщенія.

По составленіи положенія для благороднаго Пансиона и по утвержденіи онаго высшимъ начальствомъ, приступлено было 1-го Сентября 1817 года къ открытию онаго. Директоръ Главнаго Педаг. Института, чѣмъ нынѣ Университетъ—Дѣйствительный Статскій Собѣшникъ *Димитрій Александрович Кавелинъ* убѣжденіями и довѣренностию къ себѣ успѣлъ склонить многихъ родителей отдать своихъ дѣтей въ новооткрываемое Училище, такъ что при началѣ поступило въ оный до воспитанниковъ. Такое число конечно было слишкомъ недостаточно для заведенія, учрежденного на 100 человѣкъ; почему и предстояли сначала почти непреодолимыя трудности, дабы съ малыми пособіями дать надлежащій ходъ огромной машинѣ. Но усердіе и дѣятельность нашли къ тому средства.

По истеченіи года, т. е., къ 1-му Сентября 1818 года, воспитанниковъ было уже около ста. Экзаменъ, бывшій прошаго года въ послѣднихъ числахъ

Іюня, показалъ успѣхи воспитанниковъ, какихъ только ожидашь было можно отъ давно уже устроеннаго Училища. Начальство Министерства Народнаго Просвѣщенія, родители и родственники воспитываемыхъ юношь, бывши свидѣтелями испытанія, сдѣлали лестные отзывы на счетъ ученія и устройства въ Пансіонѣ.

Второе публичное испытаніе воспитанниковъ въ седьмомъ новомъ заведеніи было 25, 26, 27 и 28 Іюня 1819 года. Въ сie время ученики раздѣлены уже были по степени своихъ успѣховъ на три класса: 5-й, 4-й и 3-й. При экзаменѣ показали они отличные успѣхи въ слѣдующихъ предметахъ: въ Законѣ Божиемъ, Исторіи, Географіи, Нравственной Философіи, Математикѣ, Естественной Исторіи, въ языкахъ: Россійскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Англійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ, въ числописаніи, рисованіи, танцованіи, фехтованіи и въ пѣніи.

Второй годичный курсъ ученія уже совершенно соотвѣтствовалъ желаніямъ начальства и цѣли самаго Пансіона. Число воспитанниковъ было полное. Они уже, (исключая не

многихъ), поступили въ одно время и слѣдовательно не препятствовали ходу ученія. Видя успѣхи учениковъ, начальство почло нужнымъ открыть второй классъ, въ которомъ переведенные воспитанники проходили высшія части нѣкоторыхъ выше упомянутыхъ предметовъ, также Естественное Право, Физику, Сашисику и военные Науки. Такимъ образомъ число классовъ главныхъ Наукъ проспираетъ до 16-ти, а съ подраздѣленіями до 36-ти. Изъ сего видно, что начальство Пансиона не щадитъ издержекъ и умножаетъ классы единственно для того, дабы не препятствовать успѣхамъ учениковъ съ высшими познаніями и способностями.

Бывши въ семъ году свидѣтелями открытия испытания воспитанниковъ, продолжавшагося 21, 22, 23 и 24 Июня и публичнаго акта, происходившаго 28 того же мѣсяца, имѣли случай видѣть, въ какомъ положеніи находится тѣ заведеніе. Лестничное одобреніе, извѣянное Преосвященнымъ Митрополитомъ Михаиломъ Учителю Закона Божія, и Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія

Княземъ А. Н. Голицынъмъ начальству Пансіона, послужатъ ободреніемъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ.

Съ -го сего Августа открылся высшій классъ Наукъ и искусствъ. Успѣвшіе въ немъ воспитанники по окончаніи годичнаго курса, воспользуются преимуществами, Высочайше дарованными сему заведенію. Для преподаванія въ семъ классѣ избраны отличнѣйшия наставники, большею частію Профессоры С. Петербургскаго Университета. Можно надѣяться, что при помощи Божіей дѣти, воспитывающіеся въ семъ заведеніи, получатъ образованіе, приличное Россійскому дворянству, и shallantъ найдутъ здѣсь способъ оличиться и усовершенствоваться.

Существенный недоспашокъ Пансіона -- невыгодное помѣщеніе въ занимаемомъ нынѣ домѣ, который былъ сырѣ и шѣсенѣ — уничтоженъ уже щедрошами Монарха. Бережливостію Пансіона со времени его существованія сохранено оспашочной отъ ежегодныхъ расходовъ суммы около 50,000 руб. Государь Императоръ въ добавокъ къ оной повелѣлъ выдать изъ Государственнаго Банка въ ссуду

220,000 руб. На сию сумму купленъ нынѣ домъ въ Семеновскомъ полуу со всѣми удобствами для сего заведенія, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Пансионъ, вѣроятно, перейдетъ въ онъ. Въ немъ устроена будетъ церковь, и воспитанники, посѣща храмъ Божій, напоятся благочестіемъ и упвердятся въ правилахъ Вѣры!

Модель новой Исаакіевской церкви.

Любопытство Публики обращено теперь на модель новой Исаакіевской церкви, показываемую каждую Среду въ домѣ Шимита, что у Семенов скаго моспу, на Фонпанкѣ. Въ день сей и самъ Архитекторъ Г. Монферранъ бываетъ при томъ, для объясненія подробностей Гг-мъ посѣщаемъ.

Модель поставлена на огромномъ столѣ изъ красного дерева, который, раздвигаясь помошію пружины на двѣ равныя половины, даетъ возможность любопытствующимъ видѣть и самую внутренность храма.

Церковь представляетъ огромное четырехугольное зданіе, украшенное

сверху пятью главами, а съ двухъ споронъ портиками, на подобіе знаменитаго Римскаго Пантеона. Она будетъ имѣть въ длину 297 фунт. 6 дюйм. въ ширину 177 фунт. 4 д. въ вышину 207 фунт. 8 дюйм. Сверхъ тогого средняя глава будетъ имѣть 87 ф. 4 д., что составитъ съ церковью 296 ф. 4 д., а съ крестомъ, кооторый самъ по себѣ вышиною 18 футовъ, 3·4 фунт. 4 д.; слѣдовательно вышина средней главы будетъ почти равна колокольнѣ Ивана Великаго. По совершениіи сего зданія, шолько два храма въ Европѣ — Святаго Петра въ Римѣ и Святаго Павла въ Лондонѣ — будущъ превышать его огромностію.

Исаакіевская церковь обложена будетъ снаружи полированными плинтами изъ бѣлаго мрамора, найденнааго неподалеку отъ Ревеля, а внутренность украсится разнаго рода и цвета мраморами, въ томъ числѣ и тѣмъ, коимъ обложена была доселѣ старая мраморная Исаакіевская церковь. Портики будутъ имѣть по 16 столбовъ Коринѣскаго ордена, изъ коихъ каждой вышиною 56 фунтъ (8 саженъ), изъ цѣльного

превосходного гранища, добываемаго на одномъ изъ Финляндскихъ оспровъвъ. (*) Капищели ихъ и базы (основанія) будуть изъ бронзы. Сей размѣръ во многомъ превосходитъ мѣру столбовъ Римскаго Пантеона, которые вышиною 46 фут. 9 дюйм.
 линей, и двумя саженями болѣе колоннъ Казанской церкви. Главы окружены будуть мраморными колоннами сего же ордена и покрыты бронзовыми вызолоченными листами. Олтарь представитъ соединеніе богатства и великолѣпія по части живописи, скульптуры и бронзы; но болѣе всего украшенъ будетъ единственными осмью столбами изъ зеленой сибирской яшмы — вышиною въ 10 футовъ, и четырьмя изъ несравненнаго порфира въ 7 ф. 2 д., кои уже и привезены изъ Колывани и Екатеринбурга. Внутренность сводовъ покроется богатѣйшими рамчатыми узорами и живописью. Полъ будетъ

(*) Извѣстный Сухановъ штудиралъ надъ присканіемъ сихъ колоннъ и получалъ по 500 рублей при сняціи каждой. За доставленіе въ Петербургъ заплачено будетъ 8000 рублей съ колонны.

изъ разноцвѣтныхъ драгоцѣнныхъ мраморовъ. — Вокругъ церкви обнесется невысокая рѣшетка, съ приличными скульптурными изображеніями Святыхъ и урнъ, для освѣщенія въ торжественные ходы и праздники.

Уже за нѣсколько лѣтъ передъ симъ Государь Императоръ предполагалъ пересстроить Исаакіевскую церковь. Многіе проекты по сему предмету представлены были Его Величеству Г. Монферраномъ, и наконецъ Государь изволилъ принять и утвердить вышеописанный. Въ слѣдствіе онаго въ 1819 году Іюня въ 26 день положенъ первый камень обновленія сего храма, съ начертанною по Высочайшему повелѣнію на Россійскомъ языкѣ слѣдующею надписью :

СКІЙ ПЕРВЫЙ КАМЕНЬ ОБНОВЛЕНІЯ
ПОЛОЖЕНЪ
ВЪ ЛѢТО ОТЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
1819
ВЪ 26 ДЕНЬ МѢСЯЦА ІЮНЯ,
ЦАРСТВОВАНІЯ ЖЕ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО
ВЪ 19 ЛѢТО.

При обновлении храма, начатаго
Великою Его Прародительницею
ЕКАТЕРИНОЮ ВТОРОЮ
во имя
СВЯТАГО ИСААКІЯ ДАЛМАТСКАГО
въ 1768 году.

По сему проекту Г. Монферрана большая часть старой церкви должна оставаться невредимою и войти въ составъ новаго зданія, такъ что и внутренность расположена сообразно первоначальному ея чертежу, сдѣланному Архипекторомъ Ринальди, по коему она однакожь за кончиною Императрицы Екатерины не была приведена къ окончанію.

Безъ сомнѣнія, извѣстно всячому, что храмъ сей воздвигнутъ Екатериною въ память дня рожденія избраннаго ею Героя, Петра Великаго.

Передъ входомъ въ комнату, гдѣ поставлена вышеописанная модель, можно видѣть для сравненія и модель старой церкви. Кромѣ несравненно-изящнѣйшей отдалики первой предъ второю, Г. Монферранъ умѣлъ и побочными предметами придать особенной блескъ своему произведенію. Комната, въ

кошорой она поставлена, украшена картинаами, а по полу нашанутъ богатой ковёръ, что распространяетъ какую-то приящную мрачность — и вотъ искусство, особенной даръ иностраницевъ, котораго мы, Русскіе, еще у нихъ не переняли!

Прошедшаго Іюня Г. Монферанъ напечаталъ великолѣпнѣе изданіе всѣмъ своимъ проэкшамъ, относящимся до сего зданія съ краткимъ описаніемъ оныхъ на Французскомъ языкѣ. Чертежи представляютъ: 1) Общій планъ Исаакіевской площади (отъ Невы до Синяго моспа, съ показаніемъ всѣхъ зданій на семъ пространствѣ съ обѣихъ споронъ и новаго плана Исаакіевскаго Собора.)

2. Планъ Исаакіевскаго Собора, по-
3. Видъ { строеніаго Императри-
4. Разрѣзъ цею Екатериною II.
5. Видъ { шогожъ Собора, некон-
6. Разрѣзъ } ченнаго въ 1819 г.
7. Планъ { шогожъ Собора, нынѣ воз-
8. Видъ { обновляемаго и увеличи-
9. Разрѣзъ } ваемаго Императоромъ Адѣксандромъ I.
10. Образа: Поклоненіе Пастырей.
11. — Тайная вечеря.
12. — Иисусъ на горѣ Елеонской.

13. — Іисусъ несущій крестъ свой.
 14. — Положеніе Іисуса во гробъ.
 15. — Воскресеніе Христово.
 16. — Вознесеніе Господне.
 17. — Сошествіе Св. Духа.
 18. — } 4. алфреска. Пандашівъ
 19. — } на 4-хъ углахъ подъ ку-
       поломъ, съ изобра-
       ніями Евангелистовъ.
 20. Барельефъ мраморной наѣдъ боль-
       шимъ фронтономъ.
 21. Представленіе вдали (въ перс-
       пективѣ) наружнаго и внутрен-
       няго вида Исакіевскаго Собора.

Издание сіе продається у Плюшара,
 по 100 руб. экземпляровъ.

С М Ъ С Б.

*Выписька изъ письма Священника
Иоанна Абдорскаго о достопамят-
ностяхъ церкви Казанскія Божіѧ
Матери, въ селѣ Выползовой Сло-
бодкѣ, принадлежащемъ Графу Дми-
трию Ивановичу Хвостову.*

,,Храмъ сей расположеиъ на пре-
красной площадкѣ , соспавляющей
вершину Яхромской горы, окружен-
ной извиающимися у подошвы ея
рѣками Куброю и Яхромою. Сколько
но возвышению мѣста, столько и по
огромности колокольни своей, онъ
видѣнъ болѣе чѣмъ на десять верстъ
съ большой Московской дороги, иду-
щей въ Ростовъ.

Храмъ сей въ два яруса, изъ ко-
ихъ въ нижнемъ теплая, а въ верх-
немъ холодная церковь. Онъ воздвиг-
нущи въ 1786 году и освящены на
другой годъ Преосвященнымъ Феофилактомъ Горскимъ, (бывшимъ Пере-
яславскимъ Епархіальнымъ Еписко-
комъ), который по дружбѣ своей
къ помѣщику того села, созидашему
храма Ивану Михайловичу Хвостову
и супругѣ его Вѣрѣ Григорьевнѣ ,

былъ зодчимъ сего святынища и самъ дѣлаѣ планъ иконостасу.

Въ верхней церкви, кромѣ великолѣпнаго иконостаса, ослѣпляющаго жаромъ позолоты по перловому грунту, слѣдующіе предметы заслуживающіе особынное вниманіе:

Храмовой образъ Казанскія Божія Матери. Живопись отлична; вѣнецъ и вся риза изъ чистаго золота, украшены брильянтами, яхонтами, изумрудами, лаллами и бурмитскими зернами. Предъ нимъ въ большой серебряной лампѣ днемъ и ночью илаешь неугасимой єгонь. Подобныя серебряныя лампы находятся и у другихъ мѣстныхъ образовъ.

На правой споронѣ церкви возвышающіяся Плащеница, шитая золотомъ по алому бархату и обложенная золотою бахрамою. На прѣтивоположной же стѣнѣ вставлена доска изъ Италианскаго мрамора, на коей начертаны золотыми буквами вышесказанныя эпохи сего храма и показаны различные числа, въ кои здѣшніе Преосвященные совершили въ немъ служеніе.

Престолъ со всѣхъ споронѣ кованъ изъ серебра: дски сіи предствляютъ

важнѣйшія событія Вѣры: Тайную вечерю Господа Іисуса Христа, бесѣдующаго съ учениками Своими, Сняше со креста, Положеніе во гробъ и Воскресеніе. – Изображенія сіи отлично хорошо обработаны, особенно лица, и произведеніе сіе самоучки художника – Переяславскаго мѣщанина Василья Алексѣевича Гонизовнина, сдѣлало бы честь и лучшему въ семъ родѣ артисту въ сполицѣ.

Напрестольное Евангеліе означено по величинѣ своей и богатству, но драгоцѣннѣе еще по тому, что образъ Свят. Александра Невскаго осыпанный алмазами, вставленный посрединѣ, посвященъ сей церкви знамѣнитымъ Христіяниномъ Генералиссимусомъ Суворовымъ, и есть тотъ самый, который былъ пожалованъ ему при лентѣ Свяшаго Александра Невскаго.

Въ числѣ серебряныхъ сосудовъ, замѣчательны подаренные въ храмъ сей Преосвященнымъ Митрополитомъ Платономъ. Чаша кокосового орѣха, изъ коего вырѣзанъ посрединѣ портретъ Императрицы Елизаветы Петровны.

Ризница не менѣе богата и великолѣпна.

Въ нижнемъ храмѣ первою драгоценностью можетъ почеснѣться храмовый образъ Димитрія Митрополита, Ростовскаго Чудотворца. Онъ есть вѣрнѣйшій портретъ, писанный съ самаго Священника.

Образа Николая Чудотворца и Феодоровскія Божія Матери обложены серебряными окладами, а въ первомъ замѣчателенъ драгоценный изумрудъ.

Полы въ обѣихъ церквяхъ выстланы фигурно изъ бѣлой и черной плиши. На колокольнѣ поставлены часы, кои работали также упомянутый Понизовникъ.

При храмахъ сихъ находится еще библиотека, состоящая изъ 120 избранныхъ книгъ, касающихся до Священнаго Писанія.“

Хвала и честь Россійскому Дворянству, оплаивающему пламенною любовью къ Религіи и ревностію по Богу. Ни одна земля въ свѣтѣ не можешъ равняться съ оществомъ нашимъ на счетъ великолѣпія храмовъ Божихъ — и чѣмъ приличнѣе Христіанину оказть чувства за блага нисполающіяся ошь руки Всемогущаго,

какъ уврашениемъ шого мѣста, куда прибѣгаешь онъ возсылашь къ Нему теплые мольбы свои — благодаришь за радосши, ждашь ушѣшения въ пе-чалахъ !

---

*Анекдоты изъ путешествія
Рязанова.*

I.

Покойный дѣйствиційный Каммер-геръ и Кавалеръ Рязановъ, начальникъ первой Россійской Экспедиціи, отправленной вокругъ свѣта, бывъ Высочайше уполномоченъ осмотрѣть Россійскія колоніи въ Америкѣ, въ бытность свою на Уналашкѣ, въ Капитанской гавани, спрашивалъ Таіоновъ, не имѣютъ ли они какого неудовольствія на шамошняго Прави-теля Ларіонова; но они говорили, что очень имѣть довольны и не желаютъ имѣть лучшаго начальника. Ря-зановъ, думая, что они говорятъ то по боязни, настойчиво требо-валъ сказать сущую правду. „Хоро-шо, отвѣчали они, мы обѣявимъ ис-шину завтра послѣ часовъ.“ На другой день Рязановъ вышелъ съ Правителемъ на шоже мѣсто и ожи-

далъ жалѣбы; но житѣли подходя одинъ за другимъ къ Ларіонову, говорили: „батюшка, Емельянъ Григорьевичъ! будь до насъ всегда такъ милостивъ какъ былъ прежде!“ — Рязановъ, удостовѣрясь въ честносckiи Правителя, по данной ему Высочайше власти украсилъ его большою золотою медалью, а въ знакъ дружества Русскихъ съ Дикими назвалъ Капитанскую гавань — *Селеніемъ согласія.*

2.

Во время пребыванія своего на Кадыкѣ, Рязановъ собралъ тамошнихъ жителей, для узнанія не имѣютъ ли они какихъ претензій на Правителя колонії Баранова. Въ числѣ собравшагося народа находился и Таіонъ (старшина) Кенайской губы съ своимъ сыномъ. Младенецъ прельстясь цѣпочкою на часахъ Рязанова, началъ ею играть. Рязановъ, желая показать Таіону ласковость свою къ ребенку — взялъ его на руки и поцѣловалъ; но спуская на землю задѣлъ Мальтійскимъ крестомъ своимъ въ волоса его и, чтобъ не причинить боли ребенку, наклонился опциѣпить крестъ. Только что распутилъ онъ его, то Таіонъ подошелъ

къ нему и сказалъ: „Генералъ! судьба привязала къ тебѣ моего сына; онъ болѣе не мой, но принадлежитъ Государю. Тебѣ поручаю его: блюди за нимъ, дабы онъ сдѣлался полезнымъ Монаржу.“ Рязановъ, пронущий столь сильными словами дикаго — прослезился. „Теперь, говоришъ да-лѣе Таинъ, имѣю жалобу на Баранова: дѣшней, рожденныхъ отъ брака Русскихъ съ дикими воспитывають въ вашихъ училищахъ: почему же не оказывать сей милости нашимъ дѣтямъ?“ Рязановъ, спрятавъ, узналъ, что это будетъ стоить большаго иждивенія, но не смотря на то приказалъ принимать въ училище до 1000 человѣкъ.

Современные феномены.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россіи бывали всякаго рода феномены; но мы удивляясь шаковымъ въ чужихъ земляхъ и нерѣдко въ томъ даже думая видѣть щедрость къnimъ Природы — о своихъ не вѣдаемъ. Давно ли мы читали въ журналахъ и газетахъ пышныя описанія обѣ Англій-

скихъ нѣмеходцахъ Вильсонъ и Бекеръ а прошлаго году єще платили дорого здѣсь за зрѣніе Брауншвейгскаго великана?

Но господа Бекеръ и Вильсонъ, и Г. Нѣмецкій великанъ суть ничто въ сравненіи съ двумя нашими отечественными феноменами сего рода, коими мы обладаемъ нынѣ!

Великанъ, уроженецъ Тульской Губерніи, Ефремовскаго уѣзда, званіемъ пономарь. Онъ вышиною з аршина $5\frac{1}{4}$ вершковъ! Замѣчательно, что онъ началъ рости по два вершка въ годъ со времени своей женитбы и доселе все еще прибавляется по немногу! Ему 21 годъ отъ роду. Великанъ сей довольно пропорционаленъ, только не много худъ и суполоватъ. Первое относяшь къ тому, что по крайней бѣдности имѣлъ всегда худую пищу и немогъ достаточно насыщаться въ ребячествѣ, впорое—къ тому, что родительская изба его такъ была низка, что онъ принужденнымъ находился ходить въ ней сгорбившись. И теперь невозможno безъ нѣкотораго ужаса взирать на сей живой колоссъ, а вѣроятно, онъ еще будетъ больше и мужесшвение:

сколько по молодости лѣтъ можно ожидать сего, столько судя по пропорціи ногъ, ибо въ сшупнѣ у него 8 вершковъ !!

Любопытно замѣтить также, что великанъ сей есть первый изъ Русскихъ, который показываетъ себя за деньги на ярмонкахъ и городахъ, и тѣмъ представляетъ новый нравственный феноменъ въ речесловѣ нашемъ — феноменъ, порожденный кажется, также любовью нашою перениматъ чужестранные обычаи, не разбирая, унижаютъ ли они или вызываютъ нашу нравственность. (*) Одинъ спекуляторъ показывалъ его нынѣ на Святой недѣлѣ въ Мѣскѣ и собралъ, говоряще, болѣе 10,000 рублей, а его нанялъ за 1200 р. Впрочемъ необычайный ростъ сей не есть даръ, а игра Природы: замѣчено, что никогда другія физическія и душевныя качества неотвѣщивающіе се-

---

(*) Многіе увѣряли мѣня однако, что намѣреніе великана есть по собраніи 60,000 руб. выстроить церковь въ томъ бѣдномъ приходѣ, въ коемъ онъ родился, и уже онъ собралъ для того 20,000 руб. Послѣ сего пожелаемъ успѣха въ его предпріяїї.

му росту и исподины сіи походяще на тѣ скороспѣлки въ овощахъ, кои, удивляя величиною своею — теряющъ пріятный вкусъ и запахъ.

Извѣшно однако, что на земномъ шарѣ существуетъ цѣлое племя подобныхъ гигантовъ, одаренныхъ многими другими качествами въ одинаковомъ градусѣ. *Магелланъ*, знаменитый соподвижникъ Албукерка въ завоеваніи Индіи, бывъ загнанъ однажды съ кораблями своими къ берегамъ Америки, нашелъ въ бухтѣ Св. Жульяна подъ 49 градусомъ на Югъ ошъ Экватора, цѣлое поколѣніе исполиновъ, съ коими Испанцы самаго высокаго росту едва равнялись по поясъ и кои одарены шакою силою, что тяжкія желѣзныя цѣпи, коими хощли обложить ихъ надменные Европейцы, они рвали какъ нипки, играя ими сперва какъ дѣпи игрушками и не понимая, чтобъ можно было оковать узами человѣка! Справедливость сего ошкрышія подтверждается многими позднѣйшими путешесвенниками, видѣвшими сихъ исполиновъ въ разныя эпохи: какъ то, Герерою, Себалшомъ, Вершомъ, Оливе-

ромъ, Фанъ-Нуромъ, Жакомъ-ле-Меръ, Бирономъ и проч.

И у насъ въ Россіи въ старину люди были несравненно крупнѣе: это отъ того, конечно, что они жили согласиѣ съ Русскою Природою. Есть однако и донынѣ волосы и деревни въ при-Волгскихъ Губерніяхъ, въ коихъ мужчины и женщины выше обыкновенного росту. Замѣчательно, что крестьяне сіи ведутъ оплично превзую жизнъ и держащся старинныхъ обычаевъ.

Другой феноменъ есть — чрезвычайный *пѣшеходецъ*, живущій въ 75 верстахъ отъ Москвы, близъ извѣстнаго Яма *Лопасны*, по Серпуховской дорогѣ. Онъ крѣпостной человѣкъ Г-жи Гейдеманъ и употребляется ею еженедѣльно два раза для описанія писемъ на почту въ Москву, также посылается съ записками и словесными приказаніями къ знакомымъ въ сию столицу, при чемъ онъ обязанъ непремѣнно воротиться на другой день, что составитъ до 150 verstъ въ 20 часовъ! Отправляясь въ сей походъ, онъ нѣрѣдко предлагаетъ пари путешесственникамъ, бѣдущимъ въ Москву — кто изъ нихъ прежде бу-

деть у заставы: они ли на почтовыхъ лошадяхъ или онъ — пѣшкомъ? и всякий разъ дожидается ихъ тамъ — для получения заклада! Однажды лучший Лопасинскіи ямщикъ, по прозванію Грибѣ, хотѣлъ непремѣнно о передишиь его и такъ гналъ лошадей своихъ, славящихся по всему краю быстротою своею, что едва не задушилъ ихъ — и совсѣмъ пѣмъ Скорогодъ встрѣтилъ его на станціи. Извѣстно, что Серпуховская дорога идетъ большею частію горами, а сіе, вѣроятно, и доставляетъ сему удивительному пѣшеходцу преимущество надъ повозками. Справнѣе же всего, что онъ никогда не пользуется осанкойю пушечесвенниковъ, кои на сей дорогѣ два раза перемѣняютъ лошадей, и вмѣсто того, чтобъ подвигаться эшимъ временемъ впередъ или отдыхать, останавливаются вмѣстѣ съ ними на станціяхъ, гдѣ шутятъ надъ ямщиками, ломающія предъ ними на рукахъ, катаясь колесомъ по улицѣ и т. п. Полагаютъ, что коверканья сіи не только не изнуряютъ его, но служатъ ему еще доходновенiemъ, ибо нерѣдко на горы подымается онъ идя на рукахъ или катясь колесомъ.

Конечно необыкновенный человѣкъ сей долженъ быть необычайно силенъ и крѣпокъ, хотя онъ небольшаго росту и болѣе сухъ, чѣмъ плотенъ.

Еслибъ не очевидецъ и не современникъ описывалъ сей феноменъ, то пошомкамъ нашимъ преданіе о немъ показалось бы чудомъ или баснею, подобно той, за какую принимаемъ мы теперь Плутархово повѣствованіе о славномъ скороходѣ, принесшемъ изъ Рима въ армію священный гонь.

Мы знаемъ также изъ Исторіи, что по окончаніи Марафонскаго бѣла, одинъ изъ простыхъ воиновъ, не смотря на понесенные имъ труды во время сраженія, рѣшился первый прінести соотечественникамъ своимъ извѣстіе о сей славной побѣдѣ. Такимъ образомъ во всемъ вооруженіи бѣжитъ онъ въ Аѳины, въ 18 часовъ являетъ имъ, что Персы разбиты и съ симъ падаетъ мертвый къ ихъ ногамъ!

**Конецъ четвертой книжки
и второй части.**

О Г Л А В Л Е Н И Е В Т О Р О Й Ч А С Т И.

страниц.

Крещатикъ въ Киевѣ	1.
Вторая выписка изъ Днѣвника Пар- тизана Дениса Давыдова, 1812 годъ.	12. ✓
Бай Полковника Тиховскаго съ За- кубанскими Черкесами, въ 1810 году.	18.
Отрывокъ изъ Походныхъ записокъ въ Испанию флота Лейтенанта Владиміра Романова	27.
Второе письмо изъ Москвы	42. ✓
Черты изъ жизни Князя Купузо- ва-Смоленскаго.	119. ✓
Нѣчто о рапномъ искусшвѣ древ- нихъ Россіянъ.	148. ✓
Взглядъ на Маріинской каналъ .	163. ✓
Санктпепербургскія современные лѣтописи: —	
Маневры	75.
Посѣщеніе Кронштата Го- сударемъ Императоромъ .	83.
Себѣтскія новости	86.
Публичное Собрание въ Воль- номъ Обществѣ Любителей Россійской Словесности.	88.

<i>✓ Еще о Г-жѣ К. талани.</i>	104
<i>✓ Богослужение у Магометанъ.</i>	109.
<i>Поправка . . . . .</i>	111.
<i>Некрологія. . . . .</i>	112.
<i>Отвѣтъ военнаего на обѣявленіе Гг. Переводчиковъ, сот.</i>	
<i>Рошемона. . . . .</i>	115.
<i>Осущеніе окрестностей С.</i>	
<i>Петербурга . . . . .</i>	189.
<i>Тротцары . . . . .</i>	194.
<i>Крестовскій островъ . . . .</i>	198.
<i>Испытаніе въ С. Петербургскомъ Университетскомъ Пансіонѣ . . . . .</i>	207.
<i>Модель новой Исаакіевской церкви . . . . .</i>	215.
С м ъ с ь.	
<i>Выписка изъ письма Священника Абдорскаго . . . . .</i>	222.
<i>✓ Анекдоты изъ путешествія Рязанова . . . . .</i>	226.
<i>Современные феномены . . .</i>	228.
